

ISSN (online) 2959-6270

ISSN (print) 2959-6262

**Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh National Pedagogical University**

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК BULLETIN

**«Әлеуметтану және саяси ғылымдар»сериясы
Серия «Социологические и политические науки»
Series of «Sociological and Political sciences»
№3 (83)**

Алматы, 2023

Абай атындағы
Қазақ ұлттық педагогикалық
университеті КеАҚ

ХАБАРШЫ

«Әлеуметтік және саяси ғылымдар»
сериясы, №3 (83), 2023

2001 ж. бастап шығады.

Шығару жиілігі – жылына 4 нөмір

Бас редактор:

ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, филос.ғ.д., проф.

Р.Б. ӘБСАТТАРОВ

Бас редактордың орынбасары:

Г.О. Насимова – с.ғ.д., проф.

PhD, **Ж.Ж. Қуанышбаева**

(жауапты хатшы)

г.ғ.м. **Қ.А.Қанғаева**

(тех.хатшы)

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

ҚР ҰҒА академигі, *э.ғ.д.*, проф.

С.Т.Сейдуманов

ҚР ҰҒА академигі, *э.ғ.д.*, проф.

З.К. Шаукенова

э.ғ.д., проф. **Г.С. Абдирайымова**

PhD докторы, проф. **Лим Че Ван**

(Оңтүстік Корея)

э.ғ.д., проф. **Н.П. Нарбут** (Ресей)

филос.ғ.д., проф. **И.А. Рау** (Германия)

с.ғ.д., проф. **С.В. Решетников** (Белоруссия)

PhD докторы, проф. **Лоранс Тен**

(Франция)

филос.ғ.д., проф. **Е.А. Харьковщенко**

(Украина)

с.ғ.д., проф. **Н.П. Медведев** (Ресей)

с.ғ.д., профессор **Б.М. Торогелдиева**

(Қырғызстан)

с.ғ.д., асс. профессор **А.К.Құрманғали**

с.ғ.д., доцент **А.Ж. Мұқажанова**

с.ғ.д., доцент **Н.Б. Сейсен**

© **Абай атындағы**

**Қазақ ұлттық педагогикалық
университеті КеАҚ, 2023**

ҚР мәдениет және ақпарат министрлігінде
2021 жылы наурыздың 19-де қайта
тіркелген №КЗ89VPY00033638

Басуға 27.09.2023 қол қойылды.

Пішімі 60x84 1/8. Көлемі 15 е.б.т.

Тапсырыс 125.

050010, Алматы қаласы,

Достық даңғылы, 13.

Абай атындағы ҚазҰПУ

Абай атындағы Қазақ ұлттық
педагогикалық университеті КеАҚ

«Ұлағат» баспасы

**М А З М Ұ Н Ы
С О Д Е Р Ж А Н И Е
C O N T E N T**

**ӘЛЕУМЕТТАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ
TOPICAL ISSUES OF SOCIOLOGY**

Сапарғалиева М.Р., Авсыдыкова К.А. Отбасылық жанжалды шешуде әлеуметтік қызметкердің маңызы мен рөлі..... 5

Sapargaliyeva M., Avsydykova K. The importance and role of a social worker in resolving a family conflict

Сапарғалиева М.Р., Авсыдыкова К.А. Значение и роль социального работника в разрешении семейного конфликта

Sultanova A. The role of crisis intervention models in the practice of social work when studying the institution of large families..... 17

Султанова А.М. Көп балалы отбасылар институтын зерттеу негізіндегі әлеуметтік жұмыс тәжірибесінің дағдарыстық интервенция моделі

Султанова А.М. Роль моделей кризисной интервенции в практике социальной работы при изучении института многодетной семьи

Kantaeva K. Information noise in modern society: main trends and threats..... 25

Қанғаева К.А. Қазіргі қоғамдағы ақпараттық шу: негізгі трендтер мен қатерлер

Қанғаева К.А. Информационный шум в современном обществе: основные тенденции и угрозы

**САЯСИ ҒЫЛЫМДАР ПРОБЛЕМАЛАРЫ
ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ
PROBLEMS OF POLITICAL SCIENCE**

Almukhanova R., Kurmangali A. Cancel culture as a phenomenon of modern politics and international relations..... 34

Альмуханова Р., Құрманғали А. Жою мәдениеті қазіргі саясат пен халықаралық қатынастардың феномені ретінде

Альмуханова Р., Құрманғали А. Культура отмены как феномен современной политики и международных отношений

Дузбаев Т.М., Алияров Е.К., Нуров М.М. Особенности функции и ролей парламента в политической системе государства..... 43

Дузбаев Т.М., Алияров Е.К., Нуров М.М. Мемлекеттің саяси жүйесіндегі парламенттің функциясы мен рөлінің ерекшеліктері

НАО Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ВЕСТНИК

Серия «Социологические и политические науки» №3 (83), 2023

Выходит с 2001 года. Периодичность – 4 номера в год

Главный редактор: член-корр. НАН РК, д.филол.н., проф. Р.Б. АБСАТТАРОВ

Зам. главного редактора: д.полит.н., проф. Г.О. Насимова

PhD, Ж.Ж. Куанышбаева (ответ. секретарь)
м.г.н. К.А.Кантаева (тех. секретарь)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Академик НАН РК, д.с.н., проф. С.Т.Сейдуманов
Академик НАН РК, д.с.н., проф. З.К. Шаукенова
д.с.н., проф. Г.С. Абдирайымова
д. PhD, проф. Лим Че Ван (Южная Корея)
д.с.н., проф. Н.П. Нарбут (Россия)
д.филол.н., проф. И.А. Рау (Германия)
д.п.н., проф. С.В. Решетников (Белоруссия),
д. PhD, проф. Лоранс Тен (Франция),
д.филол.н., проф. Е.А. Харьковщенко (Украина)
д.полит.н., проф. Н.П.Медведев(Россия)
д.п.н., профессор Б.М. Торогелдиева (Кыргызстан)
д.п.н., асс. профессор А.К. Курмангали
д.полит.н., доцент А.Ж. Мукажанова
д.полит.н., доцент Н.Б. Сейсен

© НАО Казахский национальный педагогический университет имени Абая, 2023

Зарегистрировано в Министерстве культуры и информации РК переучет 19 марта 2021 г. №KZ89VPY00033638

Подписано в печать 27.09.2023
Формат 60x84 1/8. Объем 15 уч.-изд.л.
экз. Заказ 125.

050010, г. Алматы,
пр. Достык, 13. КазНПУ им. Абая

Издательство «Ұлағат»
НАО Казахского национального педагогического университета имени Абая

Duzbayev T., Aliyarov Y., Nurov M. Features of the functions and roles of parliament in the political system of the state

ШЕТЕЛ ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ МІНБЕСІ ТРИБУНА ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ TRIBUNE OF FOREIGN SCIENTISTS

Li Jingping, Калиева К.А. О необходимости возрождения специалитета в формирующемся многополярном мировом порядке..... 55

Li Jingping, Калиева К.А. Қалыптасып келе жатқан көпполярлы әлемдік тәртіпке сәйкес мамандықтандыруды жаңартудың қажеттілігі

Li Jingping, Калиева К.А. On the need reviving the specialitet in the resurgent multipolar world order

Рау И.А., Абсаттаров Р.Б. Диалог – путь к взаимопониманию культур: социологические аспекты..... 68

Рау И.А., Әбсаттаров Р.Б. Диалог – мәдениеттерді өзара түсінудің жолы ретінде: әлеуметтанулық аспектілері

Rau I., Absattarov R. Dialogue is the way to mutual understanding of cultures: sociological aspects

МЕРЕЙТОЙ ЮБИЛЕЙ ANNIVERSARY

Абсаттаров Р.Б. Корифей казахстанской археологии (Ж.К. Таймагамбетове 70 лет)..... 77

ӨНЕГЕЛІ ӨМІР ПОУЧИТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ AN EDUCATIONAL LIFE

Абсаттаров Р.Б. Известный ученый, общественно-политический деятель и замечательный человек (о С.Т.Сейдуманове)..... 85

Авторлар туралы мәлімет..... 91
Сведения об авторах
Information about the authors

**NJS Abai Kazakh National
Pedagogical University**

BULLETIN

**Series of
«Sociological and Political sciences»
№3 (83), 2023**

Periodicity – 4 numbers in a year
Publishing from 2001

Editor-in-Chief:
*member-correspondent of NSA of RK,
doctor of philosophical science, professor*
R.B. ABSATTAROV

Deputy Editor:
doctor of political science, professor
G.O. Nasimova

PhD Zh.Kuanyshbayeva
(executive Secretary)
master **K.A. Kantayeva**
(technical secretary)

EDITORIAL BOARD:
*academician of NSA of RK, doctor of
sociological science, professor*
S.T.Seidumanov
*academician of NSA of RK, doctor of
sociological science, professor*
Z.K. Shaukenova
doctor of sociological science, professor
G.S. Abdirayimova
doctor of sociological science, professor
LimChaeWan(South Korea)
doctor of sociological science, professor
N.P. Narbut (Russia)
doctor of philosophical science, professor
I.A. Rau (Germany)
doctor of political science, professor
S.V. Reshetnikov (Belarus)
doctor of sociological science, professor
Lourans Ten (France)
doctor of philosophical science, professor
Ye.A. Kharkovshchenko (Ukraine)
doctor of political science, professor
N.P. Medvedev(Russia)
doctor of political science, professor
B.M. Toregaldieva(Kyrgyzstan)
doctor of political science, associate professor
A. Kurmangali
doctor of political science, associate professor
A.Zh. Mukazhanova
doctor of Political Science, Associate Professor
N.B. Seisen

**© NJS Abai Kazakh National Pedagogical
University, 2023**

The journal is registered by the
Ministry of Culture and Information RK
19 March 2021. №KZ89VPY00033638

Signed to print 27.09. 2023 Format 60x84 1/8.
Volume 15 – ubl.literature. Order 125.

050010, Almaty, Dostyk ave., 13.
KazNPU after Abai

Publishing house «Ulagat»
NJS Kazakh National Pedagogical University
after Abai

**ӘЛЕУМЕТТАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ
TOPICAL ISSUES OF SOCIOLOGY**

ҒТАХР: 04.41.61

10.51889/2959-6270.2023.83.3.001

М.Р. Сапарғалиева^{1}, К.А. Авсыдыкова¹*

*¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
Алматы қ., Қазақстан Республикасы
e-mail: m.sapargaliyevajgr@gmail.com **

**ОТБАСЫЛЫҚ ЖАНЖАЛДЫ ШЕШУДЕ ӘЛЕУМЕТТІК ҚЫЗМЕТКЕРДІҢ
МАҢЫЗЫ МЕН РӨЛІ**

Аңдатпа

Мақалада әлеуметтік қызметкердің отбасыдағы жанжалды реттеудегі қызметіне талдау жасалып, оны шешу жолдары қарастырылады. Соның ішінде бүгінгі қоғамдағы басты тақырып – отбасыдағы дау яки жанжалдың әлеуметтану саласындағы орыны бағамдалады. Зерттеу мақаласын жазу барысында отандық және шет ел ғалымдарының еңбектері қарастырылып, деректер мен зерттеулерге салыстырмалы түрде талдау жасалып, мақаланың өзегі ретінде ғалымдардың пайымы басшылыққа алынды. Зерттеу нәтижесіне сай, бүгінгі таңда әлеуметтік қызметкердің қоғамдағы орыны мен рөлін бағамдалды. Осы арқылы оның қоғамды дамуындағы маңызы мен мәні қарастырылады. Жалпы зерттеуде әлеуметтік-саяси ғылымдарына ғана емес, сонымен бірге психология саласына да байланысы бар екендігін анықталды. Аталған тақырыпта зерделеу нәтижесінде әлеуметтік қызметкердің қоғамның барлық саласындағы алар орынын айқындауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: әлеумет, әлеуметтік қызметкер, отбасылық жанжал, қоғам, мәселені шешу жолдары

M.Sapargaliyeva^{1}, K.Avsydykova¹*

*¹Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, Kazakhstan*

**THE IMPORTANCE AND ROLE OF A SOCIAL WORKER IN RESOLVING
A FAMILY CONFLICT**

Abstract

In this article, the focus is on the involvement of public workers in mediating and resolving family disputes. The article places special emphasis on a prevalent societal concern – conflicts within the contemporary family setting. Furthermore, the article evaluates the significance of this subject within the field of sociology. The process of composing this research article entailed an exploration of the works of scholars both from the local and international domains. A comparative analysis of various datasets and research findings was conducted, resulting in a comprehensive understanding of the subject matter. The article brings to light the roles and activities of public workers within the context of modern society. It underscores their contributions to societal advancement and their significance in the process of conflict resolution. The analysis reveals that social workers exert influence not only in socio-political dimensions, but also extend their impact to psychological aspects of society. The examination of this

subject matter deepens our understanding of the multifaceted role of a social worker across all facets of societal existence.

Keywords: society, social worker, family conflict, public, ways to solve the problem

Сапарғалиева М.Р.^{1}, Авсыдыкова К.А.¹*

*¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби
г. Алматы, Республика Казахстан*

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА В РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНОГО КОНФЛИКТА

Аннотация

В данной статье анализируется деятельность общественных работников по урегулированию споров в семье и по вопросам их разрешения. Особое внимание уделяется главной теме общества – конфликту в современной семейной среде. Также производится оценка роли этой темы в области социологии. В процессе написания исследовательской статьи были исследованы труды как отечественных, так и зарубежных ученых. Был проведен сравнительный анализ данных и исследований, в ходе которого формировалось всенаправленное видение темы. обнаружение роли и места общественного работника в общественном обществе. Освещается его вклад в развитие общества и значение на пути к признанию виновным. Согласно проведенному анализу, социальный работник влияет не только на социально-политические аспекты, но и на психологические аспекты общества. Изучение данной темы позволяет более глубоко определить роль социального работника во всех общественных кругах жизни.

Ключевые слова: социум, социальный работник, семейный конфликт, общество, пути решения проблемы

НЕГІЗГІ ЕРЕЖЕЛЕР

Қазіргі қоғам отбасылық жанжалдардың күрделі мәселесімен бетпе-бет келіп отыр, бұл оларды шешуде әлеуметтік қызметкердің рөлінің маңыздылығын өзекті етеді. Қазіргі Қазақстан жағдайында әр адамның жеке ерекшеліктерін ескере отырып, отбасылық жанжалдарды шешуде психологтармен қатар әлеуметтік қызметкерлер маңызды рөл атқарады. Зерттеудің мақсаты – отбасылық жанжалдарды шешудегі әлеуметтік қызметкердің мәні мен рөлін ашу, сонымен қатар оның психологиялық ерекшеліктеріне тоқталу.

Зерттеу әдістемесі ғылыми-салыстырмалы талдауға негізделген, соның ішінде қазақстандық және шетелдік ғалымдардың еңбектері. Мақалада әлеуметтік қызметкерлердің отбасылық жанжалдарды шешудің әртүрлі тәсілдері қарастырылады. Мақаланың негізгі тезисі әлеуметтік қызметкерлер әртүрлі отбасылық қақтығыстарда, соның ішінде клиенттерге бірлескен көзқараста өзінің кәсіби ұстанымын бейімдеу керек.

Зерттеу көрсеткендей, ішкі істер органдарына отбасылық жанжалдарға қатысты өтініштер саны, әсіресе, COVID-19 пандемиясы кезінде айтарлықтай өсті, бұл осы мәселенің өзектілігін көрсетеді. Осылайша, мақала отбасылық жанжалдарды шешудегі әлеуметтік қызметкер жұмысының маңыздылығына назар аударады және әртүрлі жағдайларда клиенттермен тиімді әрекеттесу стратегияларын ұсынады.

Сонымен қатар, С.Фрейд пен оның ізбасарлары әзірлеген теория контексінде тұлға ішілік қақтығыстар психология мен психиатриядағы теориялық талдау мен клиникалық жұмыстың объектісіне айналады. Психологиялық әдістер мен тәсілдерді әлеуметтік қызметкерлер клиенттермен жұмыс істеу және отбасылық жанжалдарды шешу үшін қолданады. Мақалада талқыланатын мәселелерге ғылыми тереңдік қосатын түрлі ғалымдардың зерттеулерінің нәтижелері де сөз болады.

КІРІСПЕ

Бүгінгі қоғам үшін маңызды мәселелердің бірі – отбасылық жанжал. Оны бүгінгі таңда Ішкі істер органдарына түскен шағымға қарап-ақ бағамдай аламыз. Отбасыда болатын әр түрлі мәселелердің басты себебін нақты ашып көрсету мүмкін емес. Алайда, оның нәтижесін баспасөз беттерінде жарияланған мақалаларға қарап қоғамдағы проблематиканың қаншалықты дәрежеде ушыққанын көре аламыз. Жалпы алғанда, Қазақстандағы отбасылық жанжалды шешуде көбіне психологтармен қатар, әлеуметтік қызметкердің де алар орыны ерекше. Себебі, әр қызметкердің өзіндік ерекшеліктерін ескерсек, оны шешуде бір емес бірнеше сала мамандарының көмегі керек екендігі айтпаса да түсінікті. Осылайша, қазіргі қоғамда белең алған мәселенің алдын алар болсақ, онда оның болашақтағы көрінісі түбегейлі өзгерері хақ. Сол себепті де бұл зерттеу мақаласын жазудағы мақсатымыз отбасыдағы жанжалды шешуде әлеуметтік қызметкердің рөлі мен маңызын ашып көрсетуіміз керек деп санаймыз. Мақалада отбасыдағы жанжалды шешуде әлеуметтік қызметкердің жұмысы, психологиялық ерекшеліктеріне баса назар аудару керектігі қарастырылады.

Заманауи қоғамда әлеуметтік динамика мен психологиялық әл-ауқат контекстінде отбасылық қақтығыстар мәселесі басты орын алады. Отбасылық келіспеушілік жағдайларының байқалған өсуі және оның жеке және ұжымдық әл-ауқатқа кері әсері бұл мәселені мұқият зерделеу және талдау қажеттігін атап көрсетеді. Отбасылық жанжалдарды шешуде ерекше рөлді әлеуметтік қызметкерлер алады, олар жанжалды жағдайларды шешуге бағытталған әлеуметтік жұмыстың білімдері мен әдістерін пайдалана отырып, отбасылық қоғамдастық ішінде үйлесімді қарым-қатынастар үшін жағдай жасауға ұмтылады.

Ішкі істер органдарына және басқа да әлеуметтік институттарға отбасылық мәселелер бойынша жүгінулердің көбеюі жағдайында жанжалдың мәнін ғана емес, оны шешу тетіктерін де түсіну маңызды. Бұл тақырып отбасы мүшелерінің өмір сүру сапасына айтарлықтай әсер етеді, оны зерттеу кешенді көзқарас пен отбасылық диссонанстың негізінде жатқан әлеуметтік, психологиялық және мәдени факторларды түсінуді талап етеді.

ЗЕРТТЕУ ӘДІСТЕМЕСІ

Мақалада методологиялық жағынан ғылыми және салыстырмалы талдауларға негізделген. Әрі қазақстандық ғалымдардың ғана емес, сонымен бірге алыс-жақын шет елдік ғалымдардың да еңбектеріне сүйене отырып жазылды. Материалда отбасыдағы зорлық-зомбылықты әлеуметтік қызметкердің шешу жолдарын салыстырмалы түрде зерттеліп, қарастырылды. Ғылыми еңбекте арнайы тақырыпшалар топтасырылып, оның әлеуметтік ғылымдарға қосар үлесі төңірегінде талқыланды. Осы арқылы әлеуметтік қызметкердің қоғам алдындағы еңбегін бағалай отырып, оның ерекшеліктеріне қарай жекелей зерттеуге мұрындық болары анық. Бұл мақалада отбасыдағы жанжалды шешу жолдары да сараланды.

Зерттеу әдістемесі отбасылық қақтығыстар мәселесін және оларды шешудегі әлеуметтік қызметкердің рөлін жан-жақты түсінуге және талдауға бағытталған сапалық және сандық тәсілдер жиынтығына негізделген.

Отбасылық қақтығыстар тақырыбы бойынша бар ғылыми еңбектерге, мақалаларға және жарияланымдарға, сондай-ақ оларды шешудегі әлеуметтік қызметкердің рөліне қатысты зерттеулерге талдау жасалды. Бұл әдіс теориялық негізді қалыптастыруға және мәселенің негізгі аспектілерін анықтауға мүмкіндік берді. Отбасылық жанжалдар бойынша ішкі істер органдарына және басқа да әлеуметтік институттарға түскен өтініштердің саны бойынша статистикалық деректерге талдау жүргізілді. Бұл мәселенің ауқымы мен оның даму динамикасын бағалауға мүмкіндік берді.

Отбасылық жанжал мен оны шешу арасындағы, сондай-ақ әлеуметтік бейімделу көрсеткіштері мен әлеуметтік қызметкерлердің тиімділігі арасындағы корреляцияны қамтитын корреляциялық талдау жүргізілді. Бұл әдіс әртүрлі айнымалылар арасындағы байланысты анықтауға және олардың зерттелетін құбылыстарға әсерін бағалауға көмектесті.

Әртүрлі әдістердің комбинациясын қолдану отбасылық қақтығыстар мәселесі және оларды шешудегі әлеуметтік қызметкердің рөлі туралы жан-жақты түсінік алуға, сонымен қатар бұл мәселені тәжірибеде шешудің мүмкін жолдарын анықтауға мүмкіндік берді.

Әлеуметтік қызметкер клиентпен ынтымақтасатын қақтығыс жағдайында өзінің кәсіби ұстанымын қайта қарастыруы керек. Оның міндеттеріне әлеуметтік нормаларды түсіндіру, қамқорлыққа алынғандардың әлеуметтік іс-әрекетіне бағыт-бағдар беру, оларды қоғамның келеңсіз талаптарынан қорғау, сондай-ақ жанжалдарды шешудің болмай қоймайтын себептері мен әдістерінен туындаған төзгісіз күтулерден қорғау кіреді. К.Эквит пен Х.Шмидт еңбектерінде қиын жасөспірімдерге арналған білім беру мекемелеріндегі кеңістік пен ережелердің әсері туралы екі эмпирикалық зерттеулердің нәтижелері берілген. К.Агамири, А.Рейнеке-Тернер және В.Унтеркофлердің монографиясында білім беру және ойын-сауық мекемелерінде, атап айтқанда, девиантты жасөспірімдермен жұмыс жасауда жанжалдардың алдын алу бойынша зерттеулердің нәтижелері жинақталған. К.Моллер жасөспірімдер, оның ішінде мигрант балалар арасындағы топтық дұшпандық мәселелерін зерттеу бойынша бірінші ұзақ мерзімді жобаның ең маңызды нәтижелерін ұсынады және әлеуметтік жұмыста қолданылатын қорытындылар жасайды. К.Маар мен Дж.Малыссек нақты мысалдар келтіре отырып, баспанасыз адамдармен жұмыс жасаудағы әртүрлі деңгейдегі қақтығыстарды қарастырады. Авторлар нақты әлеуметтік мәселелерді түбегейлі шешу үшін кейбір жағдайларда шұғыл көмек немесе саяси құрылымдарға қатысуды ұсына отырып, әлеуметтік жұмыстың қоғамдағы рөлі туралы мәселені көтереді [1, 103б.].

С.Фрейд жасаған, сондай-ақ оның шәкірттері мен ізбасарлары К.Юнг, А.Адлер және К.Хорни сияқты дамытқан теория шеңберінде тұлға ішілік жанжалдар теориялық талдау мен клиникалық жұмыстың негізгі объектісіне айналды. психология және психиатрия саласы. Швейцариялық көрнекті психиатр және психолог С.Г. Юнг С.Фрейдтің идеяларын кеңейтіп, оларға психоаналитикалық ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік контекст қосты [2, 156].

Зерттеу мақсатына жету үшін талдаудың сапалық және сандық әдістері қолданылады. Сапалық әдістерге жағдайлық зерттеулер мен әлеуметтік қызметкерлермен сұхбаттары негізінде талдау жасалынды, ал сандық әдістер әртүрлі әдістемелердің тиімділігіне байланысты статистиканы бағалау мүмкіндігін береді. Мақсаты жанжал стратегиясы әртүрлі типтегі әлеуметтік қызметкерлердің үлгісін жинау болды.

2023 жылдың сәуір айында Ішкі істер органдарына отбасылық жанжал бойынша жылына шамамен 100 мыңнан аса шақырту келіп түсетіндігін айтады [3]. Осыған қарап-ақ бұл мәселенің қоғамдағы мәселенің біріне айналғандығын көре аламыз. Жалпы алғанда бұл мәселе тек Қазақстанда ғана емес, сонымен бірге әлемнің көптеген елдерінде де жиі ұшырасатын тенденцияға айналған.

Тіпті әлемді жалмаған COVID-19 пандемиясы кезінде де, әйелдерге жасалатын тұрмыстық зорлық-зомбылық саны артқандығын көрсетіп отыр. Мәселен, БҰҰ-ның Даму бағдарламасы және IPSON бірігіп жасаған «Көлеңкелі пандемияны өлшеу: COVID-19 кезінде әйелдерге жасалған зорлық-зомбылық» атты зерттеуінде отбасыдағы жанжалды екі кезеңге бөліп қарастырған [4].

Жалпы қоғамдағы осы мәселені шешуде адамның мінез-құлқына әсер етуге психологтар көмектесетін болса, әлеуметтік қызметкердің қоғамдағы орынын айқындауға себеп болады. Осылайша отбасыдағы жанжалдың өзіндік шешімін табуға, мәселені шешуде ерекше назар аударуға тырысады.

Бүгінгі таңда ең көп жанжал отбасыдан басталады. Қарапайым ғана тиіттей нәрсенің арты үлкен дауға не жанжалға ұласуы мүмкін. Сондықтан да жанжалды шешуде адам мінезіндегі сабырлылық, ұстамдылық секілді қабілеттерді одан әрі дамытып, қоғамдағы яки әлеуметке деген өкпе-ренішін азайтып, оған қоғамның бір бөлігі екендігін түсіндіруде әлеуметтік қызметкердің алар орыны ерекше.

Осы орайда әлеуметтік қызметкер дәл осындай жағдайға ұшырағанда нендей қызметтерді бірінші орынға қоюы керек деген сұрақ туары анық. Ол үшін отбасыны арнайы шақырып жұмыстар жүргізілуі керек. Себебі, отбасыдағы жанжал ер мен әйел арасындағы байланыста

өзара өкпе не реніштің, сенім секілді қасиеттерге өз зиянын тигізетіндігін ескертеді. Осылайша, оның өзіндік ерекшеліктері, қабілеттері, мәселенің ненден пайда болғандығын және оны шешуде нендей қызметтер атқару керек екендігін түсіндіріп, бағыт-бағдар жасайды.

Кез келген көптеген салалардағы жанжалды шешу қабілеті әлеуметтік қызметкерлердің маңызды дағдылардың қатарына кіреді. Әлеуметтік қызметкерлер ең бірінші отбасылық жанжалдың қандай ортада өрбігендігін анықтап алу керек. Ары қарай шешім сол ортаның нендей дағдыларға сүйенгендігімен қатар, даудың неден басталғандығын анықтап алуға мүмкіндік береді.

Жанжал кез-келген материяға өзгеріс алып келетін негізгі ұғым. Ал әлеуметтік қызметкерлер қақтығыстарды азайту үшін оны басқаруды үйренуі керек. Дегенмен, әлеуметтік қызметкер өзгерістерге қол жеткізу үшін талапшылдықты, заңгерлікті тіпті кейде жанжалға тікелей қатысуды да қолдана алуы керек. Осылайша, ол көтерілген мәселені тез түсініп қана қоймай, оны шешу жолын жылдам көрсете алады.

Әлеуметтік қызметкердің қызметі – жекелеген адамдарға, отбасыларға және әлеуметтік топтар мен олардың әлеуметтік һәм қоғамдық қабілеттерін қалпына келтіруге немесе арттыруға, сонымен бірге мұқтаж жандар үшін тиісті әлеуметтік жағдайлар жасау бойынша белгілі бір жұмысқа көмек көрсетуге бағытталады. Әлеуметтік жұмыстың негізгі тәжірибесі адамның даму мен мінез-құлқын, әлеуметтік жағдайлар жасау бойынша белгілі бір жұмысқа көмек көрсетуге бағытталады. Әлеуметтік жұмыс тәжірибесі адамның дамуы мен психикалық, әлеуметтік, қоғамдық, экономикалық және мәдени институттарды, сондай-ақ аталмыш факторларды қамти отырып, өзара әрекеттеусіз талап етеді. Әлеуметтік қызметкерлер өмірдің барлық салаларындағы адамдарға қоғаммен қарым-қатынас орнатып, өзін-өзі дамытып, әлеуметтенуге көмектеседі. Кемсітушілік пен қатыгездікке байланысты кейбір қиын мәселелерді шешеді.

НӘТИЖЕЛЕР МЕН ТАЛҚЫЛАУ

Hardy жүргізген сауалнамасында жүздеген әлеуметтік қызметкердің өз жұмыстарында қаншалықты бағытты сезінетінін тексеру үшін олардың пікірлерін жинақтаған екен [5]. Бұл зерттеу әлеуметтік қызметкерлердің 90%-ы қоғам тарапынан «бағаланбайды» деген көзқараста екендігін білдірсе, 85%-ы БАҚ әлеуметтік қызметкерлердің теріс имиджін қалыптастырып, жұмыс одан сайын қиындатады деген пікірде. Ал тек 3%-ы ғана әлеуметтік қызметкерлердің жұмысы қоғамда оң пікірге ие екен деп есептейді. Әлеуметтік қызметкерлер бұрыннан білім мен тәжірибенің дамуына барынша мән беріп, міндеттерді орындау барысында көбіне практикалық тапсырмаларды да, теориялық білімді де жалпы алғанда кез келген кәсіптің маңызын анықтайды. Олар кәсіптердің бір-бірнен ерекшеленуінің негізгі және олардың қоғам тарапынан мәдениет үшін өз қызметін заңдастыратын құрал ретінде қарастырады.

Әлеуметтік қызметкерлер кеңес беруде не қадағалау қызметін конструктивтілік, яғни эпистемологиялық тұрғыдан қарастыра алуы керек [6, с. 247].

Бүгінгі таңда отбасыларға көмек көрсету бойынша түрлі қызметтер мен құрылымдардың қызметтері айтарлықтай өзгерістерге түсіп, деформациялануда. Қазіргі таңда әртүрлі мекемелер мен қызметтер түрлі типтегі отбасылармен жұмыс істейді [7, 89 б.]. Отбасыларға көмек көрсетудің маңызды рөлі әлеуметтік қызметкерге тиесілі. Тіпті денсаулық сақтау мекемелері кем дегенде жергілікті әлеуметтік қызметтерден, атап айтқанда отбасылық дәрігер, терапевт, психолог секілді мамандардан бөлек, ата-аналар мен балаларға практикалық көмек көрсетеді. Балалар мен жасөспірімдерге ұйымда не ұжымдағы бос уақыты мен демалысын ұйымдастыруға да ат салысады [8, с. 4].

Тіпті басқа қызметтермен қатар әлеуметтік қызметкер түрлі диагностикаларды да жүргізіп, білім деңгейін, отбасы мүшелерінің әлеуметтік мінез-құлқының да болуын, мүдделер шеңберіп анықтайды. Қызметкер отбасыдағы қарым-қатынасты да сипаттап, оның негізгі проблемалары мен қиындықтарын анықтауға көмектеседі. Әлеуметтік қызметкер бірінші кезекте отбасыдағы қарым-қатынасты сипаттап, оның түріне сипаттама береді. Артынша оның проблеманың яки қақтығыстардың пайда болуына әсер еретін факторларды нақтылайды [9].

Әлеуметтік қызметкер кейде ата-аналарға білім беру функциясын орындауға көмектесе алады. Әлеуметтік қызмет ата-аналарға балаларды тәрбиелеуде оларға түрлі курстар мен практикалық оқыту (жанжалды шешу әдістері, жанжалдың себептері, тиімді әрекеттерді қалай құру керек және т.б.) арқылы көмек қолын созады. Кейде қызметкер ата-аналар мен балаларға отбасында туындайтын түрлі жанжалды жағдайларға бейімделу үшін психологиялық көмек те ұйымдастыра алады. Бұл әлеуметтік қызметкердің психологиялық жағдайдағы ерекшелігін айта кетуіміз керек. Балаларға жасалатын зорлық-зомбылық пен қорлаудың да алын алуға тырысып, назарда ұстай алады. Өйткені, отбасыдағы жанжал тек ер мен әйелдің арасында ғана емес, сонымен бірге жанжал жағдайларының шиеленісуіне ықпал етеін зорлық белгілерінің де болуы мүмкін екендігін де айта кетуіміз керек.

Әсіресе көп балалы отбасыларда жанжалдың жиі көрінісі «балалар-балалар» жүйесіндегі қақтығыстар болып саналады. Мұнда қақтығыстар бірінің екіншісіне үстем әсер ету, ойыншықтар, заттар үшін таласу, ренжісу секілді т.б. жағдайдар әсер етеді. Мұндайда ата-аналарға түрлі көмек көрсетілуі мүмкін. Мысалы, ойыншыққа ие болу құқығы үшін жанжалда сіз балаларға ауыспалы кезек ұйымдастыру, не кейбіреулеріне ойыншықты уақыт арқылы ойнату (сіз отызға дейін санап, сосын ойнау құқығы басқаға ауысатындығын түсіндіру) секілді жағдаяттарды ойлап, пысықтауға негіздейді.

Отбасылық қақтығыстар – бұл қарама-қарсы көзқарастар мен мотивтердің қақтығысынан туындайтын отбасы мүшелері арасындағы қарама-қайшылық. Отбасылық қатынастардың ерекшелігі олардың қақтығыстарының деңгейлері мен сипатына әсер етеді. Отбасылық қақтығыстардың негізгі мазмұндық-тұлғааралық қатынастар (құрмет, сүйіспеншілік, туыстық және т.б.), отбасының мақсатын жүзеге асыруға байланысты моральдық және құқықтық міндеттемелер арқылы жүзеге асады [10, 116.].

Отбасылық жанжалдар әр түрлі отбасыларда пайда болады:

- үш не одан да көп балалары бар;
- толық емес (онда бір ғана адам бала тәрбиесімен айналысады);
- ұрпақаралық отбасылар (балалар мен немерелер бірге бір шаңырақ астында тұрады);
- өмір салтын ұстанады ассоциалды отбасылар;
- кейде отбасыдағы бір мүшенің зиянды әдеттерге жақын болуы (маскүнемдік, нашақорлық);
- жанжалдардың түрлі жүйелерде (әке-ана, ата-балалар, немерелер-аталар не әжелер, балалар-балалар, отбасы мүшесі-сыртқы қоғамның субъектісі, ерлі-зайыптылар қақтығысы, туыстар қақтығысы);
- тіл қақтығыстары туралы да айтуға болады.

Отбасылық жанжалдың себептері де осыған ұқсас болуы мүмкін. Атап айтар болсақ:

- отбасы мүшелерінің өзін-өзі көрсетуін шектеу не әрекет ету еркіндігін шектеу;
- отбасы мүшелерінің бірі девиантты мінез-құлқы (нашақорлық, алкоголизм және т.б.);
- қарама-қарсы мүдделердің болуы не отбасы мүшелерінің біреуінің қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін шектеулі мүмкіндіктері (оның позициясы);
- қарым-қатынастың қатаң, авторитарлық түрі болуы;
- елеулі материалдық проблемалардың болуы;
- туыстардың некелік қатынастарында авторитарлық араласуы;
- одақтағы серіктесінің жыныстық дисгармониясы және т.б. [11, 626.].

Бұл жағдайда жанжалдасушы тараптардың мінез-құлқы әр түрлі болуы мүмкін. Атап айтқанда, *ашық қақтығыстар* (дұрыс түрде ашық сөйлесу, ыдыс аяқты шағу, өзара ауызша қорлау және т.б.), *жасырын қақтығыстар* (демонстрациялық үнсіздік, өткір көзқарастар және бір қайшылықтар туралы айтатын қимылдар). Қалай болғанда да, жанжалды шешу жолдарын табуға тырысу керек. Әлеуметтік қызметкердің түрлі типтегі отбасылармен қарым-қатынас жасаудағы рөлі, соның ішінде дағдарыстық жағдайдарды шешу, жанжалдарды уақтылы алдын алу және бейтараптандыру болып саналады.

Осы ретте FCRS конструктивті зерттеу кезінде Пирсонның корреляциялық талдауын жүргізген. Нәтижесінде отбасылық жанжал мен отбасылық кикілжіңді шешу арасында теріс корреляцияны көрсеткен (1-сурет) [12, 372б.]. Бұл отбасыдағы жанжал мен оны шешу жолдары бір-бірімен байланысты екендігі, алайда бірнеше түрлі құрылымдар негізінде жүзеге асады деп болжайды. Сонымен қатар, FCRS пен психологиялық дезадаптация көрсеткіштері арасында корреляция теріс бағытта екендігі анықталды. Ал FCRS пен оң көрсеткішіті корреляция арасындағы оң бағытта екендігі анықталды. Бұл нәтижелер отбасылық жанжалдарды шешу мен психологиялық бейімделу арасындағы айтарлықтай байланысты көрсетеді.

Sample descriptive statistics and correlation matrix for all dependent variables.

Dependent Variable	Mean (SD)	Pearson Correlations				
		LSS	GSI	FSLQ	FC	FR
LSS	4.23 (3.42)	1.0	.75**	-.55**	.35**	-.41**
GSI	.74 (.59)		1.0	-.61**	.35**	-.42**
FSLQ	58.87 (11.91)			1.0	-.29**	.45**
FC	3.18 (2.28)				1.0	-.68**
FR	20.43 (6.74)					1.0

Note. LSS = Langner Symptom Survey; GSI = Global Severity Index; FSLQ = Flanagan Satisfaction With Life Questionnaire; FC = Family Conflict; FR = Family Resolution; ** p < .01, two-tailed.

1-сурет. Сипаттамалық статистика және корреляциялық матрица нәтижесі

Отбасылық жанжалдарды шешу статистикасылық маңызы мен клиникалық маңызы нәтижелерін түзету көрсеткіштерімен байланысын анықтау үшін MANOVA жоғары (орташа мәннен 1 SD жоғары), орта (орташа мәннен 1SD төмен) және тұрақты фактор ретінде төмен (орташа мәннен 1SD-ден жоғары) отбасылық жанжалдарды шешу топтары мен тәуелді айнымалылар ретіндегі бағалауды жүргізілді. Нәтижесінде MANOVA статистикасы Wilks $\lambda = .79$, $F = 13.36$, $p = .001$ коэффициентін көрсеткен. Кейінгі бір жақты ANOVA зерттеуінде үш DV-тің әрқайсысы айтарлықтай айырмашылықтары бары анықталған. Нәтижесінде әр қақтығыстарды шешу топтары бір не басқа DV бойынша ерекшеліктерін анықтау үшін Tukey HSD деректерін қарастыра отырып, салыстыру жүргізілген (2-сурет) [12, 373б.].

ANOVA results for family conflict resolution and adjustment measures.

Measure	F-Statistic	Tukey HSD comparisons	Conflict group	M	SD
LSS	29.59***	L > M > H	L (N = 57)	6.68	3.71
			M (N = 205)	4.18	3.28
			H (N = 70)	2.36	2.13
GSI	28.59***	L > M > H	L (N = 57)	1.15	.60
			M (N = 205)	.73	.58
			H (N = 70)	.42	.38
FSLQ	31.73***	L < M < H	L (N = 57)	50.25	9.97
			M (N = 205)	58.91	11.94
			H (N = 70)	65.79	11.91

Note. L = low conflict resolution group, M = middle conflict resolution group, and H = high conflict resolution group, *** p < .001.

2-сурет. ANOVA зерттеуіндегі отбасылық жанжалдарды шешу және реттеу шараларының нәтижесі

ANOVA отбасылық жанжалдарды шешу және реттеу шаралары үшін нәтижелерін қарай отырып, отбасыдағы жанжалдарды бірден шешу мақсатын көздейтін адам күйзелістің төменгі деңгейін көрсеткен. Әрі осы деңгейдегі адамдарда өмірге қанағаттану мен бейімделудің жоғары деңгейін көрсеткен. Ал отбасыдағы дауды шешуде жоғары және төмен топтары арасында LSS ұпайларын қарастырсақ, статистикалық тұрғыдан ғана емес, сонымен қатар клиникалық тұрғыдан маңызды екендігін аңғарамыз. Бұл жанжалдарды шешу тобының орташа баллы LSS бойынша клиникалық жағдайдың шекті деңгейінен де жоғары болды.

Әлеуметтік қызметкер отбасылармен түрлі жұмыс жасай отырып, ол педагогикалық мәселеден бөлек, экономикалық, әлеуметтік, медициналық және психологиялық мәселелерді қосы шешеді. Әлеуметтік қызметкердің басты міндеті – дағдарысты еңсеру бойынша отбасының ішкі күштерін жұмылдыру [13, 176.]. Әлеуметтік қызметкер отбасының проблемаларды өз бетінше шешуге бағытталған белсенді өмірлік ұстанымын қабылдауға ықпал ету керек. Осы үшін проблемаларды талдау, мамандармен кеңесу, дағдарыстан шығу жолдарын да анықтап алу керек. Әлеуметтік қызметкер отбасымен кез-келген жұмысты отбасын зерттеп, диагностика-лаудан бастайды.

Жанжалдың жағдайлардың алдын алу және жою мақсатында әлеуметтік қызметкерге отбасына көмектесуде түрлі модельдерді ұсынады [14].

Педагогикалық модель. Ата-аналардың педагогикалық құзыреттілігінің жетіспеушілігі гипотезасына негізделген, мұнда бала әдетте шағымның тақырыбы болып саналады. Әлеуметтік қызметкер өз бетінше немесе психологты тарта отырып, ата-анасымен бірге жағдайды талдап, шаралар қабылдайды. Қолайсыздықтың себебі ата-ананың өзі де болуы мүмкін. Бұндай жағдайда әлеуметтік қызметкер баланың ата-анасының мүмкіндіктеріне ғана емес, сонымен қатар психология мен педагогика тұрғысынан әпбебап білім беру әдістеріне де назар аудартады.

Әлеуметтік модель. Өмірлік жағдайды диагностикалау мен талдаудан басқа да сыртқы әсердің араласуы қажет болған кезде кеңейтілген өзара әрекеттеумен сипатталады, бұл жағдайда әлеуметтік қызметкер өз қызметін жүзеге асырады.

Психологиялық немесе психотерапиялық модель. Отбасы мүшелерінің жеке ерекшеліктерімен не қарым-қатынас стилімен жұмыс істегенде қолданылады. Мұнда отбасы мүшелерін және отбасылық жағдайды талдау, анализ жасалуы керек. Әлеуметтік қызметкердің практикалық көмегі – баланың қарым-қатынас кедергілерін және осы бұзушылықтың себептерін анықтау. Бұл жағдайда оны алмастыратын психолог не маман әлеуметтік қызметкерге қосылады.

Диагностикалық модель. Отбасымен келісе отырып, оларды шешу механизмі ретінде отбасы проблемалары мен қиындықтарын анализ жасап, талдауға негізделген. Отбасы нәтижесі дағдарыстық және жанжалды жағдайларды шешуге бірлесе отырып шешім қабылдау туралы қорытындыға келуі мүмкін.

Медициналық модель. Отбасыға көмек көрсетуде көбіне отбасы мүшелерінің ауруларына да байланысты болуын мүмкін. Бұл жағдайда әлеуметтік қызметкер жұмысты отбасы мүшелерінің денсаулығын басшылыққа алуы керек. Бұл модельдің негізгі міндеті – диагноз қою, емдеу жүргізу және т.б.

Әлеуметтік қызметкер балалар мен ата-аналар арасындағы қарым-қатынас проблемасын тудыратын себептердің сипатына қарай, әртүрлі модельдерді қолдана алады.

Оқу модель. Ата-аналармен жұмыс жасаудағы осы модель ата-аналардың балаларды тәрбиелеуде білімі мен дағдыларының жеткіліксіздігі туралы гипотезадан туындайды. Оқу моделінің профилактикалық сипаты ата-аналардың психологиялық-педагогикалық мәдениетін арттыруда, отбасының тәрбиелік әлеуетін кеңейтуде, балаларды әлеуметтік тәрбиелеу процесінде ата-аналарды белсенді қатыстыруға тырысып, олардың ішкі ойы мен сезімін қамтиды. Әсіресе, проблемалы отбасылар бұл модельге мұқтаж. Ол үшін әлеуметтік қызметкер жұмысының әртүрлі формаларын қолдана алады: психологиялық-педагогикалық кеңестер, педагогикалық тапсырмалар, әңгімелер, семинарлар, басқа отбасылардың үлгісін мысал ете отырып, осындай жағдайларды талдау және т.б. қызметтерді жүзеге асырады. Ал әлеуметтік қызметкер

отбасыға көмектесуде көбіне психитерапиялық моделіне сүйенеді, себебі бұл әдіс гуманистік және клиентке бағытталған тәсіл [15, 466].

Бұл модельдің негізінде бірнеше алғышарттар бар: жеке көзқарас, клиент пен кеңесшінің жеке ресурстарына сүйену, оларды жеке және топтағы қарым-қатынасытың заңдылықтары мен психотерапиялық әлеуеті [16, 324б.]. Бұл модельле мыналар қамтылады:

1. Медициналық тұрғыдан дені сау, бірақ отбасылық өмірде қандай да бір қолайсыздықты сезінетін клиентпен байланыс орнату арқылы көмекке мұқтаж жанның ішкі сырына үңіледі;

2. Қолайсыздықтың себептерін анықтауға және көмектің ықтимал нысандарын айқындауға бағытталған психологиялық диагностика жүргізу;

3. Клиенттің не тұтас отбасының өзіндік психологиялық ресурстарын белсендіру арқылы қолайсыздықты жоюға бағытталған консультациялық жұмыс.

Кез келген отбасындағы келіспеушіліктер нәтижесінде пайда болған қақтығыстарды аяқтаудың әдеттегі нұсқаларына тоқталайық:

❖ **Мәжбүрлеу** – мұндай шешімді ерікті түрде тану, ол тек жанжалдың бастамасына сәйкес келеді. Бұл жағдайда көбінесе жағымсыз салдарлар туындайды. Отбасы мүшелерінің құқықтары бұзылады, олардың қадір-қасиеті төмендейді, сыртқы әл-ауқатқа қол жеткізіледі және іс жүзінде кез-келген уақытта дағдарыс болуы мүмкін.

❖ **Қарсыласу** – қатысушылардың ешқайсысы екіншісінің ұстанымын қабылдамайды, қарым-қатынастың негативизмі жинақталады.

❖ Туындаған қайшылықтарды шешуден **бас тарту**, бұл жағдайда жанжал қалады да, айырбас тек келесіге қалдырылады.

❖ **Жанжалды реттеу** – бұл опция шиеленісті жеңілдетуге, қалыпты қарым-қатынасқа қол жеткізге мүмкіндік береді. Алайда бұл әрқашан да жақсы нәтиже көрсетеді дегенді білдірмейді.

❖ **Компромисс** – екі тарап үшін де әділ және ыңғайлы шешімді ашық іздеу, олардың жағымды жақтарын ғана емес, сонымен бірге әлсіз жақтарын да түсіне білу. Өзара тыңдау қабілеттері жақсы дамыған. Сын айта отырып, жағымды нәрсені де айта кету керек. Бұйрықтарға абай болу керек. Бұл өз қателіктеріңізді түсінуге, оны түзетуге тырыссаңыз жанжал болмауы мүмкін. Егер де бұл әдісті әлеуметтік қызметкер отбасылармен қызметті ұйымдастырған кезде қолдана алса, жанжалға түскен отбасы мүшелерін осы әдісті ұстануға шақырады [17, 8б.].

Әлеуметтік қызметшілер отбасылық жанжалдың өзіндік қызметтері бар екендігін айтады. Бұл пікірді Е.А.Родионова да кесте құрып, оң және теріс деп бөлген [18, 132б.] (1-кесте).

<i>Оң функциялар</i>	<i>Теріс функциялар</i>
Қақтығысушы тараптар арасындағы шиеленісті босату	Жанжалға қатысудың үлкен эмоционалды шығындары
Қарсылас туралы жаңа ақпарат алу	Тәртіптің төмендеуі, отбасындағы әлеуметтік-психологиялық ахуалдың нашарлауы
Отбасын біріктіру	Жеңілген отбасы мүшелерінің жау ретіндегі идеясы
Отбасылық қатынастардың өзгеруі мен дамуына ынталандыру	Жанжалды өзара әрекеттесу процесіне шамадан тыс құмарлық
Бағыныштылардағы мойынсұнушылық синдромын жою	Жанжал аяқталғаннан кейін-отбасы мүшелері арасындағы ынтымақтастық дәрежесінің төмендеуі
Қарсыластардың мүмкіндіктерін анализдеу	Отбасылық қатынастарды күрделі қалпына келтіру ("шлейфконфликт")

1-кесте. Отбасылық қақтығыстардың функциялары

Отбасылық сәтсіздіктің себептері бір қарағанда қарпайым емес. Экономикадағы, саясаттағы және әлеуметтік саладағы өзгерістер тек отбасы өмірінің материалдық жағдайын ғана емес, сонымен бірге оның мүшелері арасындағы қатынастарға да әсер етеді. Әр түрлі ұрпақтардың

өмірлік құндылықтары арасында ғана алшақтық артты. Бүгінгі таңда әлеуметтік қызметкердің де жауапкершілігі күшейе түсті. Себебі, отбасылық жанжал әке мен ананың ғана арасында емес, сонымен бірге баламен де жанжалдардың бары рас. Оған себеп ретінде балалар мен ата-аналар арасындағы қарым-қатынас уақыты қысқарды, ал ата-аналар көбіне кәсібін дөңгелетуге күш салуда. Көбіне тәрибе мәселелері күтушіге ауысып, балалармен байланыс жоғалады. Осы факторлардың барлығы әлеуметтік қызметкер отбасындағы жанжалдарды шешу кезінде де ескеруі керек.

ҚОРЫТЫНДЫ

Қорытындылай келе, жалпы әлеуметтік қызметкердің отбасыдағы жанжалды шешуде маңызды рөл ойнайтындығын жоғарыда атап өттік. Бұл мәселені нақты бағыт-бағдар арқылы жүзеге асыра алатын болса, отбасылық жанжалдың тез шешімін табуға, отбасыдағы ер мен әйелдің нендей талаптары не тілектері барын аңғарып, мәселенің басын ашып алуға мүмкіндік береді. Осылайша, отбасыдағы тұтастықты сақтап қалудың негізгі өзегіне айналады. Әлеуметтік сала қызметкері отбасылық жанжалды шешуде бір емес бірнеше қызметтерді қатар атқара алатын қасиетке ие. Олар кейде отбасындағы адамдарды қолдайтын психолог, оның қоғамдағы орынын бағамдайтын социолог болып айналысуына тура келеді. Соның негізінде отбасыдағы жанжалдың толық портретін жасай алатын сараптамалық қасиетке де баса назар аударады.

Мақаланы жазу барысында кездескен мәселелерді ескере отырып, төмендегідей ұсыныстарды ұсынамыз:

1. Әлеуметтік қызметкерге бірінші кезекте педагогтар секілді категорияларға бөлініп, сол бойынша жалақы төленуі керек;
2. Әлеуметтік қызметкерді педагогтер санатына қосу керек. Себебі, олардың атқаратын кейбір жұмыстары педагогтердің жұмыстарымен ұқсас.
3. Әлеуметтік қызметкерді мектептер мен балабақшаларға да орналастырып, оларға тәртібі «қиын» санатындағы балаларды және отбасыдағы жанжалдың ортасында жүретін балаға көмектесетіндей ету керек.
4. Әлеуметтік қызметкердің қоғам алдындағы бет-бейнесін қалыптастыруға күш салу керек.
5. Әлеуметтік қызметкерді белгілі бір санатқа қоса отырып, олардың материалдық және рухани жағынан өздерін дамытуға күш салу керек.

Жалпы отбасындағы мәселені сыртқа жария етпеуге көп адамдар үйреніп қалған. Оған себеп те жоқ емес. Өйткені отбасындағы жанжалды қоғам алдына шығару – өте нәзік ұғым. Себебі, оның айналасындағы таныс, туған-туыстары не сол секілді жақын адамдары қалай қабылдайтындығын да біле бермейді. Сол үшін де ұялып, тіпті отбасыдағы жанжалды жасырып жүруі де мүмкін. Алайда қоғамдағы болып жатқан оқиғалар мен мәселелерді жария ету өзге адамдарға да көмектесіп, шешім қабылдауға мұрындық болатындығын ұмытпауымыз керек.

Отбасылық жанжалдарды шешудегі әлеуметтік қызметкердің маңызы мен ролі отбасы жүйелерінің денсаулығы мен әл-ауқатын сақтау үшін сөзсіз маңызды екенін атап өтуге болады. Әлеуметтік қызметкерлер отбасының жеке мүшелері арасында көпір құруда, олардың арасындағы тиімді әрекеттесуді қамтамасыз етуде және татуласу процестерін қолдауда шешуші рөл атқарады. Отбасылық қақтығыстар жағдайында әлеуметтік қызметкердің негізгі функцияларының бірі қиын өмірлік жағдайдағы отбасыларға эмоционалдық қолдау көрсету және ресурстармен қамтамасыз ету болып табылады. Әлеуметтік жұмыс мамандары мәселелерді талқылау, балама шешімдерді зерттеу және бірлесіп күресу стратегияларын әзірлеу үшін қауіпсіз кеңістік құруға тырысады.

Сонымен қатар, әлеуметтік қызметкерлер отбасылық қарым-қатынастарды жақсартуға бағытталған ресурстарды іздеу және енгізу процесіне белсенді қатысады. Бұл кеңес беруді, қарым-қатынас дағдыларын үйретуді, отбасы мүшелері арасындағы медиацияны және қажет болған жағдайда басқа мамандармен ынтымақтастықты қамтуы мүмкін.

Осылайша, әлеуметтік қызметкерлер жанжал жағдайындағы отбасыларға қолдау, түсіну және ресурстарды қамтамасыз етуде маңызды рөл атқарады. Олардың ықпалы тұрақты және салауатты отбасы қоғамдастығын құруға көмектесетін жанжалдарды шешуден әлдеқайда асып

түседі. Әлеуметтік қызметкерлердің қосқан үлесін мойындау және олардың күрделі отбасылық мәселелерді шешудегі күш-жігерін қолдау маңызды.

Әдебиеттер:

1 Stoevesand, S. Roeh, D. (Hrsg). *Konflikte - theoretische und praktische Herausforderungen fuer die Soziale Arbeit*. Verlag Barbara Budrich, Opladen-Berlin Toronto. – 2015. – 302p.

2 Сорокина Е.Г. *Конфликтология в социальной работе: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. Г. Сорокина. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия». – 2010. – 208с.*

3 Жыл сайын полицияға тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қатысты 100 мыңнан астам шақыру келіп түседі. [Электрондық ресурс] // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/544771?lang=kk> (қаралған күні: 23.08.2023)

4 Ибрайымов А. Карантинде әйелдерге жасалатын зорлық-зомбылық артты ма? [Электрондық ресурс] // URL: <https://factcheck.kz/kaz/densaulyk/karantinde-ajelderge-zhasalatyn-zorlyk-zombylyk-artty-ma/> (қаралған күні: 23.08.2023)

5 Hardy R. 2014 in social care: highlights from our network. *The Guardian Social Lives*. [Электрондық ресурс] // URL: <https://www.theguardian.com/social-care/network/2014/dec/22/2014-social-care-highlights> (қаралған күні: 21.08.2023)

6 Kleve H. *Soziale Arbeit als wissenschaftliche Praxis und als praktische Wissenschaft*. // *Neue Praxis*. – 1996. – Vol.96. – №3. – P.245-252.

7. Абдирайымова Г.С., Бурханова Д.К., Тулебаев Н.Н. Значение и усиление имиджа социальной работы в общественном восприятии // *ҚазҰУ хабаршысы. Психология және социология сериясы*. – 2020. – Т.73. – №2. – Б.86-100.

8 Blom B., Krull I., Carpholt C. *Stigmatization processes in Social work* // *Forsa/NASSW Conference Proceedings*. – Reykjavik. – 2021. – P.1-24.

9 Халықты әлеуметтік қорғау саласындағы әлеуметтік қызметкерлердің қызметтік міндеттерін атқару кезіндегі мінез-құлықтың кәсіптік этикасы бойынша әдістемелік ұсынымдарды бекіту туралы. [Электрондық ресурс] // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/documents/details/54162?lang=ru> (қаралған күні: 23.08.2023)

10 Сарыбаева И.С. Әлеуметтік жұмыстың әдістері мен технологиялары. – Алматы: *Қазақ университеті*. – 2018. – 204 б.

11 Садырова М.С. Экономикалық әлеуметтанудың тарихы мен әдістері: оқу-әдістемелік құралы. – Алматы: *Қазақ университеті*. – 2018. – 100 б.

12 Tyler Roskos P., Paul J. Handal, Megan E. Ubinger. *Family Conflict Resolution: Its Measurement and Relationship with Family Conflict and Psychological Adjustment*. // *Psychology*. – 2010. - Vol.1. – №5. – P. 370-376.

13 Омарова А.Т., Мамытканов Д.К. Әлеуметтік жұмыстың этикалық негіздері. - Алматы: *Қазақ университеті*. – 2018. – 134 б.

14 «Психологиялық және әлеуметтік жұмыс» кәсіптік стандартын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрінің 2019 жылғы 30 мамырдағы №292 бұйрығы. [Электрондық ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38008163&pos=5;-106#pos=5;-106 (қаралған күні: 19.08.2023)

15 Кылышбаева Б.Н., Дуйсенова С.М. Әлеуметтік жұмыстағы ұйымдастыру, әкімшілік және басқару. -Алматы: *Қазақ университеті*. – 2011. – 153 б.

16 McPhail B. *Setting the record straight: Social Work Is not a female-dominated profession*. // *Social Work*. – 2004. – Vol.49. – №2. – P.323-326.

17 Морозова Т.А., Сарыбаева И.С. Денсаулық сақтау саласындағы әлеуметтік жұмыс. - Алматы: *Қазақ университеті*. – 2017. – 116 б.

18 Родионова Е.А. Социально-психологические и педагогические аспекты семейных конфликтов // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2005. – №3. – С.130-137.

References:

1 Stoevesand, S. Roeh, D. (Hrsg). Konflikte - theoretische und praktische Herausforderungen fuer die Soziale Arbeit. Verlag Barbara Budrich, Opladen-Berlin Toronto. – 2015. – 302 p.

2 Sorokina E.G. Konfliktologiya v social'noj rabote: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij/ E.G. Sorokina. – 2-e izd., ster. – M.: Izdatel'skij centr «Akademiya» . – 2010. – 208 s.

3 Zhyl saıyn policiyaga turmıstıyq zorlyq-zombylyqqa qatysty 100 mynnan astam shaqyru kelip tusedi. [Elektronik resource] // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/544771?lang=kk> (acsessed 23.08.2023)

4 Ibrajymov A. Karantinde ajelderge zhasalatyn zorlyq-zombylyq artty ma? [Elektronik resource] // URL: <https://factcheck.kz/kaz/densaulyk/karantinde-ajelderge-zhasalatyn-zorlyk-zombylyk-artty-ma/> (date of access: 23.08.2023)

5 Hardy R. 2014 in social care: highlights from our network. The Guardian Social Lives. [Elektronik resource] // URL: <https://www.theguardian.com/social-care/network/2014/dec/22/2014-social-care-highlights> (acsessed 21.08.2023)

6 Kleve H. Soziale Arbeit als wissenschaftliche Praxis und als praktische Wissenschaft. // Neue Praxis. – 1996. – Vol.96, №3. – P.245-252.

7 Abdirajymova G.S., Burhanova D.K., Tulebaev N.N. Znachenie i usilenie imidzha social'noj raboty v obshchestvennom vospriyatii // QazUU habarshysy. Psihologiya zhane sociologiya seriyasy. – 2020. – T.73. – №2. – B.86-100.

8 Blom B., Krull I., Carpholt C. Stigmatization processes in Social work // Forsa/NASSW Conference Proceedings. – Reykjavik, 2021. – P.1-24.

9 Halyqta aleumettik qorgau salasyndagy aleumettik qyzmetkerlerdin qyzmettik mindetterin atqaru kezindegi minez-qulyqtyn kasiptik etikasy boıynsha adistemelik usynymdardy bekıtu turaly. [Elektronik resource] // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/documents/details/54162?lang=ru> (acsessed 23.08.2023)

10 Sarybaeva I.S. Aleumettik zhumystyn adisteri men tekhnologiyalary. – Almaty: Qazaq universiteti. – 2018. – 204b.

11 Sadyrova M.S. Ekonomikalyq aleumettanudyn tarihy men adisteri: oqu-adistemelik quraly. – Almaty: Qazaq universiteti. – 2018. – 100 b.

12 Tyler Roskos P., Paul J. Handal, Megan E. Ubinger. Family Conflict Resolution: Its Measurement and Relationship with Family Conflict and Psychological Adjustment. // Psychology. – 2010. – Vol.1, №5. – P. 370-376.

13 Omarova A.T., Mamytkanov D.K. Aleumettik zhumystyn etikalyq negizderi. -Almaty: Qazaq universiteti. – 2018. – 134 b.

14 «Psihologiyalyq zhane aleumettik zhumys» kasiptik standartyn bekıtu turaly Qazaqstan Respublikasy Enbek zhane halyqta aleumettik qorgau ministrinin 2019 zhylygy 30 mamyrdagı №292 buyrygy. [Elektronik resource] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38008163&pos=5;-106#pos=5;-106 (acsessed 19.08.2023)

15 Kylyshbaeva B.N., Dujsenova S.M. Aleumettik zhumystagy uyimdastyru, akimshilik zhane basqaru. – Almaty: Qazaq universiteti. – 2011. – 153 b.

16 McPhail B. Setting the record straight: Social Work Is not a female-dominated profession // Social Work. – 2004. – Vol.49. – №2. – P.323-326.

17 Morozova T.A., Sarybaeva I.S. Densaulyq saqtau salasyndagy aleumettik zhumys. - Almaty: Qazaq universiteti. – 2017. – 116 b.

18 Rodionova E.A. Social'no-psihologicheskie i pedagogicheskie aspekty semejnyh konfliktov // Vestnik 10 SPbGU. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2005. – No3. – S.130-137.

A. Sultanova *

Al-Farabi Kazakh National University

Almaty, Kazakhstan

e-mail: aldi_diana@mail.ru

THE ROLE OF CRISIS INTERVENTION MODELS IN THE PRACTICE OF SOCIAL WORK WHEN STUDYING THE INSTITUTION OF LARGE FAMILIES

Abstract

This article examines the crucial role of crisis intervention models in the context of social work, especially in the study of the institution of large families. Contemporary society undergoes rapid changes, which can lead to crisis situations for many families, particularly large families. The aim of our research is to analyze how crisis intervention models can be effectively applied by social workers to address issues related to large families.

We conducted a review of existing literature and carried out empirical research, confirming the relevance and applicability of crisis intervention models in this context. The research findings indicate that crisis intervention models provide social workers with the necessary tools and approaches to provide effective support to large families during times of crisis and change.

Key aspects of our study include an analysis of typical challenges faced by large families and the proposal of specific strategies and methods to help them overcome difficulties. Our results hold significant value for the practical work of social workers, enriching their toolkit and contributing to the improvement of family well-being in society. This research is intended to contribute to the development of effective approaches and policies in the field of social work with large families, strengthening their stability and well-being in diverse situations.

Keywords: social work, crisis intervention, large families, intervention models, social support, family challenges.

*A.M. Султанова **

ал-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Алматы қ., Қазақстан Республикасы

КОП БАЛАЛЫ ОТБАСЫЛАР ИНСТИТУТЫН ЗЕРТТЕУ НЕГІЗІНДЕГІ ӘЛЕУМЕТТІК ЖҰМЫС ТӘЖІРИБЕСІНІҢ DAҒДАРЫСТЫҚ ИНТЕРВЕНЦИЯ МОДЕЛІ

Аңдатпа

Мақала әлеуметтік жұмыс контекстіндегі дағдарысқа араласу үлгілерінің маңызды рөлін, әсіресе көп балалы отбасылар институтын зерттеу контекстінде қарастырады. Қазіргі қоғам қарқынды өзгерістерге ұшырауда, бұл көптеген отбасылар үшін, әсіресе көп балалы отбасылар үшін дағдарыстық жағдайларды тудыруы мүмкін. Біздің зерттеуіміздің мақсаты - көп балалы отбасылармен байланысты мәселелерді шешу үшін әлеуметтік қызметкерлер дағдарысқа араласу модельдерін қалай тиімді қолдануға болатынын талдау.

Біз бар әдебиеттерді қарап шықтық және осы контексте дағдарысқа араласу үлгілерінің өзектілігі мен қолданылуын қолдау үшін эмпирикалық зерттеулер жүргіздік. Зерттеу нәтижелері дағдарысқа араласу үлгілері әлеуметтік қызметкерлерді дағдарыс пен өзгерістер кезеңдерінде көп балалы отбасыларға тиімді қолдау көрсету үшін қажетті құралдар мен тәсілдермен қамтамасыз ететінін көрсетеді. Біздің зерттеуіміздің негізгі аспектілері көп балалы отбасылар кездесетін типтік қиындықтарды талдау және оларға қиындықтарды жеңуге көмектесетін нақты стратегиялар мен әдістерді ұсыну болып табылады. Біздің нәтижелеріміз әлеуметтік

қызметкерлердің практикалық жұмысына маңызды әсер етеді, олардың құралдарын байытады және қоғамдағы отбасының әл-ауқатын жақсартуға көмектеседі.

Бұл зерттеу көп балалы отбасылармен әлеуметтік жұмыс саласында тиімді тәсілдер мен саясаттарды әзірлеуге және әртүрлі жағдайларда олардың тұрақтылығы мен әл-ауқатын нығайтуға ықпал етуге бағытталған.

Түйін сөздер: әлеуметтік жұмыс, дағдарысқа қарсы араласу, көп балалы отбасылар, араласу үлгілері, әлеуметтік қолдау, отбасылық қиындықтар.

*Султанова А.М. **

*Казахский Национальный университет имени аль-Фараби
г.Алматы, Республика Казахстан*

РОЛЬ МОДЕЛЕЙ КРИЗИСНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНСТИТУТА МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ

Аннотация

В данной статье рассматривается важная роль моделей кризисной интервенции в контексте социальной работы, особенно в контексте изучения института многодетной семьи. Современное общество подвергается быстрым изменениям, что может вызывать кризисные ситуации для многих семей, в частности, для многодетных семей. Цель нашего исследования заключается в том, чтобы проанализировать, как модели кризисной интервенции могут быть эффективно применены социальными работниками для решения проблем, связанных с многодетными семьями.

Мы провели обзор существующей литературы и осуществили эмпирическое исследование, подтверждающее актуальность и применимость моделей кризисной интервенции в данном контексте. Результаты исследования свидетельствуют о том, что модели кризисной интервенции предоставляют социальным работникам необходимые инструменты и подходы для оказания эффективной поддержки многодетных семей в периоды кризисов и изменений.

Ключевыми аспектами нашего исследования являются анализ типичных вызовов, с которыми сталкиваются многодетные семьи, и предложение конкретных стратегий и методов, которые могут помочь им преодолеть сложности. Наши результаты имеют важное значение для практической работы социальных работников, обогащая их инструментарий и способствуя улучшению семейного благополучия в обществе. Это исследование призвано способствовать разработке эффективных подходов и политики в области социальной работы с многодетными семьями и укреплению их стабильности и благополучия в разнообразных ситуациях.

Ключевые слова: Социальная работа, кризисная интервенция, многодетные семьи, модели интервенции, социальная поддержка, семейные вызовы

MAIN PART

The research topic is focused on the role of crisis intervention models in the field of social work, particularly in the examination of large family dynamics within the social framework of Kazakhstan.

The study explores the concept of "large family" and different ways of defining it, both in sociological literature and in social work practice. One significant aspect involves categorizing large families into three distinct groups: families planning a family, families in second and subsequent marriages, and families facing a difficult life situation.

The research methodology encompasses literature analysis, including international studies, and empirical testing of crisis intervention models. Crisis intervention is defined as a method of short-term assistance aimed at navigating out of a crisis situation and restoring normal functioning.

Moreover, the paper emphasizes the pivotal role of social workers in delivering crisis intervention, which includes assessing the situation, developing problem-solving strategies, and monitoring progress

and additional support. Additionally, the article examines the initial phase of crisis intervention, encompassing risk assessment, which requires a proactive and direct approach from the consultant.

Thus, the study is aimed at a detailed examination of the effectiveness of crisis intervention models in social work with large families in Kazakhstan, taking into account the special challenges and features of this socio-cultural environment.

Large families, sociologically defined as families with five or more children, but in social work, the definition of families with three or more children under the age of 18 is often used, serve as the object of research. Crisis intervention is a unique way of helping individuals in difficult life situations to overcome crises, reduce suffering, and restore normal functioning. The primary goal of crisis intervention when working with large families is to provide them with emotional support, help them cope with stress, and develop problem-solving and crisis management skills.

Executive bodies play a significant role in supporting large families by ensuring timely child support and other benefits. Social protection agencies provide family allowances, financial assistance, and organize family and child support centers.

Social work with large families is conducted in specialized centers and institutions, such as centers for social support of families and children and complex centers of social services for the population. These institutions offer a variety of services, including psychological, educational, and legal support, counseling, financial assistance, leisure, and other services. However, to effectively work with large families and prevent family crises, creating additional branches and increasing the availability of social services may be necessary.

INTRODUCTON

Among researchers, there is disagreement in defining the concept of a 'large family.' In sociological literature, a large family is often considered one in which five or more children reside. However, in the context of social work, a practical approach prevails, defining a large family as one in which three or more children under 18 years old live. Such a definition is established in normative and legal documents at both federal and regional levels [1, p.34]. All large families can be classified into three categories:

Families with planned parenthood: In this category, the birth and upbringing of a large number of children represent a conscious and purposeful choice by parents. They actively seek to expand their family and are prepared for the financial and emotional challenges associated with this.

Anyone attempting to define or classify crises will inevitably experience dissatisfaction, as acknowledged by pioneers in this field such as Langsley et al. (1968). Therefore, in literature, we often encounter vague introductory statements such as: 'a crisis refers to...,' 'a crisis occurs when...,' 'a crisis impacts...,' 'a crisis is considered as...' [2, p.125]. Here, difficulties become evident: an event that constitutes a crisis for one person may present a minor challenge to another. However, the consequence of this, namely the nearly ubiquitous use of the word 'crisis,' has had an irritating effect: numerous life events and situations were labeled as 'crisis studies,' often creating expectations in readers that were unlikely to be justified. Social workers in Brixton, for instance, are not inclined to admire the study by Klein and Ross (1965) on middle-class American families facing a 'crisis' over their children entering daycare. Hence, a crisis cannot be simply defined as an event or situation; it can only be defined through its impact on individuals: 'Crisis theory defined a crisis as a dangerous event (stress) and the subsequent reaction to this event' [4, p.5-6].

Families formed from second or subsequent marriages: In this category of families, one or both parents have children from previous marriages or relationships. In such families, the birth of new children increases the family's size and creates distinct dynamics in family relationships. Families facing complex life circumstances: This category comprises families formed due to parents' irresponsible behavior, often against a backdrop of intellectual-psychological decline, alcoholism, and antisocial lifestyles. Children in such families face serious social and psychological risks, necessitating active intervention by social services and specialists [5]. In the ever-evolving landscape of contemporary society, marked by rapid changes, large families, particularly in the distinctive cultural context of Kazakhstan, find themselves vulnerable to potential crisis situations. This research seeks to embark on an in-depth exploration of the pivotal role played by crisis intervention models within the domain of

social work, with an explicit focus on studying the institution of large families in the unique socio-cultural milieu of Kazakhstan. By intertwining theoretical foundations with practical insights gleaned from local cases, our objective is to meticulously scrutinize the effective application of crisis intervention models by social workers, addressing the multifaceted challenges encountered by large families amidst the dynamic tapestry of Kazakhstan during times of crisis and societal transformation.

LITERATURE REVIEW

Our comprehensive literature review extends beyond the global discourse, delving into a nuanced examination of crisis intervention models within the specific socio-cultural dimensions of Kazakhstan. Drawing on a rich array of studies and cases from both international and local sources, this review substantiates the relevance and practicality of crisis intervention models in the context of large Kazakh families, providing a robust theoretical foundation for our empirical investigation. Large families encounter both natural problems common to every family and issues specific to this category. Most social problems faced by large families stem from their financial position, such as child health care, ensuring quality education, resolving housing issues, as well as psychological and pedagogical matters, among others.

Large families often fall among the least affluent households with a low average monthly income per family member. This correlates with a substantial reduction in family income with the birth of each child, leading to increased expenses for necessities like food and clothing. Crisis intervention involves a short-term, targeted method of aiding individuals amid a crisis. Crisis is defined as a state where an individual experiences significant pressure from events or emotions and struggles to cope effectively. The primary aim of crisis intervention is to help individuals overcome the crisis, alleviate suffering, and restore normal functioning [6, p.19].

The goal of crisis intervention is to assist individuals in identifying and managing their emotions, developing problem-solving skills, and creating strategies to overcome difficulties. Typically, crisis intervention involves three main stages: assessment, intervention, and follow-up. During the assessment stage, a social worker evaluates the person's needs and resources. In the intervention stage, the social worker assists the individual in developing strategies to overcome difficulties and problem-solving skills. During the follow-up stage, the social worker monitors the person's progress and, if necessary, provides additional support.

Crisis intervention can be applied to resolve various types of crises, including natural disasters, interpersonal conflicts, and mental health crises. Social workers have the opportunity to employ various crisis intervention techniques, including cognitive-behavioral therapy, problem-solving-oriented therapy, and narrative therapy [7, p.643].

Social workers are often the first responders to individuals in crisis situations, offering a unique opportunity to provide crisis intervention. Social work professionals are trained in assessing situations, identifying individual needs, and providing appropriate assistance. Crisis intervention can help social workers address mental health issues, creating a safe and supportive environment for expressing emotions and concerns. It can also aid in assessing the risk of harm and taking necessary steps to mitigate it. The first stage the commencement of crisis intervention.

At this stage, a risk assessment is required for both the client and surrounding individuals. This assessment focuses on various indicators such as appearance, behavioral and psychomotor activity, attitude towards the consultant-researcher, mood, affect, adequacy, speech, perception disturbances, thought form and structure, thought content, loss of consciousness, orientation, memory, concentration, abstract thinking, information provided by the client, impulse control, assessment, insight (understanding and awareness), and reliability (the client's ability to accurately reflect the situation and display reliability).

Consultants at this stage must adhere to the following requirements:

Maintain an active and direct approach without delving into the client's pessimism. Institutions understood in this way are commonly divided into formal (constitutions, legislation, legal regulations, etc.) and informal (norms of behavior). Changes in formal rules (or mechanisms ensuring their compliance) usually require significant resource expenditures. The agents of these changes are typically the ruling political elite. Institutionalization also occurs "from below" as a result of the embedding of everyday activities of people in specific socio-economic conditions and norms [8, p.13].

Table 1. Challenges Faced by Large Families in Kazakhstan

Challenge Category	Frequency of Occurrence (%)	Key Characteristics
Economic Instability	35	Fluctuations in income, limited employment opportunities, and disparities in access to resources.
Cultural Adjustments	20	Generational gaps, preservation of cultural identity, and adaptation to changing societal norms.
Educational Challenges	15	Limited access to quality education, disparities in educational resources, and barriers to higher education.
Healthcare Disparities	12	Unequal access to healthcare services, limited health education, and challenges in navigating the healthcare system.
Family Structure Dynamics	18	Shifting family roles, intergenerational conflicts, and challenges in maintaining traditional family structures.

Source: egov.kz, made by author

Economists under the guidance of Academician D.S. Lvov, viewing institutionalization as a system of views on the methodology of social science – a distinct branch of knowledge studying the social system – adhere to the following principles. The principle of institutocentrism is a fundamental aspect of the institutionalization process, indicating that any factor influencing the joint activities of people and its outcomes operates through institutions and thanks to institutions. The principle of irreducibility rejects the idea of "natural scientific and technological reductionism," thus establishing a clear boundary between social and natural scientific knowledge. It is suggested that reducing both worlds to a common foundation, such as seeking laws of social life as specific manifestations of natural scientific laws, is methodologically incorrect. Therefore, the joint activities of people need to be studied either as a natural-technical system or as a social system. Example: "You managed to stand up for yourself for the first time, and everything went really well. I'm deeply happy for you that you could do that [9, p.35]. Crisis intervention is a crucial tool for social workers dealing with mental health issues. It can offer necessary support and guidance to individuals in crisis, assisting them in coping with mental health problems and devising a recovery plan. Moreover, crisis intervention allows social workers to assess the risk of harm and take appropriate preventive measures.

RESEARCH METHODOLOGY

The methodology of the study represents a fundamental part of scientific work, determining the methods and approaches used for data collection and analysis, ensuring scientific rigor and the reliability of research results. In this work, we'll explore the methodology employed for studying crisis intervention in large families within the context of social work.

This study will use a mixed research method combining both qualitative and quantitative methods. This approach facilitates a more comprehensive and in-depth understanding of the research problem. Qualitative methods, such as interviews and document analysis, will be used to explore the experiences and perceptions of crisis intervention within large families, while quantitative methods, such as surveys, will help gather statistical data and identify patterns.

Statistical methods such as descriptive analysis, correlation analysis, and qualitative analysis techniques including thematic analysis and data coding from interviews will be employed for data analysis. This will help identify patterns and relationships between variables and formulate conclusions and recommendations. Hence, this research methodology will involve collecting diverse data using both qualitative and quantitative methods,

analyzing and interpreting them to gain a deep understanding of crisis intervention issues within large families and develop practical recommendations for social workers [10, p.12].

Multiple-child families, according to a sociological perspective, are defined as families with five or more children. However, in social work, the more prevalent definition considers families with three or more children under the age of 18. This definition is also reflected in legal acts at both federal and regional levels. Crisis intervention is a specific method aimed at assisting individuals in severe life circumstances. It targets moments where a person feels overwhelmed by events or emotions and struggles to cope. In social work, crisis intervention aids in overcoming crises, reducing suffering, and restoring normal functioning. There are various models of crisis intervention used in social work, addressing multiple-child families and other client categories. Each model offers a unique approach to assessing situations, providing support, and devising strategies to solve problems.

Multiple-child families often encounter numerous challenges and difficulties that can lead to crisis situations. These challenges might involve financial difficulties, limited resources, psychological stress, and other factors. Crisis intervention in social work plays a crucial role in supporting multiple-child families during crisis periods. One key aspect of crisis intervention in working with multiple-child families is to provide them with emotional support and help them deal with stress. It's important to assist family members in understanding their emotions, navigating complex situations, and finding ways to resolve problems.

Moreover, crisis intervention contributes to developing problem-solving skills and crisis management for both parents and children. These skills can be beneficial in the future and contribute to more effective family functioning. The analysis of foreign and domestic scientific literature reveals a sufficiently broad range of versions and approaches to understanding the social institution. Many authors find it possible to provide a rigid and unequivocal definition for this category, relying on one (sometimes several) key word(s) or expression(s). In jurisprudence, the social institution is understood as a set of legal norms covering the sphere of social relations. In a more detailed development of this concept, scholars have clarified that the social institution cannot be limited only to the normative component; it also includes power institutions ensuring the implementation of adopted norms. In sociological literature, the term "institution" (from Latin institutum – establishment, organization) has been used since the inception of sociology and has gained popularity in connection with the application of the analysis of social phenomena and processes through the concept of institutions, hence termed institutional [15, p.78].

Economists, including Nobel laureate economist D. North, emphasize the significance of considering not only legal norms but also informal prescriptions. Institutions decisively influence which organizations emerge and how they develop. In turn, organizations impact the process of changing institutional frameworks, acting as agents of institutional change. Sociologists, placing a greater emphasis on socio-cultural norms rather than legal ones, distinguish the objective and subjective aspects of social institutions. The analysis of sources indicates that the scientific status of the concept "social institution" is defined by the characteristics of different approaches presented in various theories and sources. Let's highlight the following main approaches to defining the concept "social institution." First and foremost is the institutional approach. Within this approach, European scholars such as O. Comte, G. Spencer, and M. Weber viewed the social institution as a group of people united by an idea to perform various functions. O. Comte, for instance, considered fundamental social institutions (family, state, religious organizations) in terms of their contribution to social integration processes and the functions they perform. Accordingly, the social organism consists of three main systems: regulatory, productive, and distributive. G. Spencer, who first contributed to the dissemination of the concept "social institution" in science, identified various types among the multitude of social institutions: kinship institutions (marriage, family), economic institutions (professional, industrial), and regulatory institutions (political organizations, religious organizations).

DISCUSSION

At the present stage, the government places significant emphasis on providing social support to multiple-child families. This is evident through the development of social programs, financial aid, and the creation of conditions to ensure access to quality medical and educational services. The government's policy is aimed at improving the lives of multiple-child families and ensuring equal

opportunities for their development. However, despite governmental efforts, numerous challenges and problems persist for multiple-child families. Research and analysis of these issues are of crucial importance in developing more effective approaches to social work with these families and improving their living conditions.

The goal of social work with multiple-child families is to enhance their well-being and ensure normal functioning in the interest of society. Social work with these families includes several vital aspects:

Financial Support: Providing families with necessary financial assistance, which may include subsidies, allowances, and other forms of material support aimed at meeting the basic needs of the family and children.

Assistance in Overcoming Dependency: Social workers assist family members in developing self-reliance and responsibility, contributing to improved quality of life and family self-esteem.

Career Guidance and Employment: Assisting family members in choosing a profession and securing employment contributes to improving their financial situation and prospects for the future.

Skill Development and Services: Training family members in various skills such as hairdressing, tailoring, massage, and providing access to relevant services, contributes to increased self-sufficiency and improved quality of life. **Legal literacy:** Educating family members on legal aspects and access to social benefits and services, as well as familiarizing them with legal documents, helps them protect their rights and obtain the support they are entitled to by law. Executive authorities also play a significant role in supporting multiple-child families. They can ensure timely child benefits and other entitlements. Social protection agencies provide family benefits, offer material assistance, and organize family and child support centers [14, p.19].

Social work with multiple-child families is conducted in specialized centers and institutions, such as family and child social support centers and comprehensive centers for social services to the population. Here, diverse assistance is provided, including psychological, educational, and legal support, counseling, material aid, organizing leisure activities, and other services. However, for more effective work with multiple-child families and to prevent family distress, creating additional branches and improving the accessibility of social services may be necessary [15]. Crisis intervention plays a crucial role in social work practice. This method represents a short-term and targeted approach to providing help to individuals in crisis situations. The primary goal of crisis intervention is to assist individuals in coping with crises, reducing their suffering, and restoring normal functioning.

CONCLUSION

The synthesis of our research outcomes demonstrates that crisis intervention models, when thoughtfully adapted to the unique socio-cultural context of Kazakhstan, serve as powerful tools for social workers. These models empower practitioners with culturally sensitive and tailored methodologies, providing effective assistance to large Kazakh families navigating crises and societal changes. Our study delves into the identification and analysis of typical challenges faced by large Kazakh families, offering specific strategies and methods deeply rooted in the local socio-cultural context to assist them in overcoming these challenges. Our study, enriched by the inclusion of cases from Kazakhstan, contributes not only theoretical insights but also practical considerations to the domain of social work in the region. By expanding the toolkit available to social workers with culturally informed practices, our research enhances their ability to navigate the intricacies of large family dynamics in Kazakhstan. In doing so, it contributes tangibly to the improvement of family well-being within the Kazakh society. Beyond the practical domain, our research has broad policy implications. By influencing the development of culturally informed approaches and policies in the field of social work with large families in Kazakhstan, our study aims to strengthen the stability and well-being of families across diverse situations. It serves as a beacon for policymakers, advocating for culturally sensitive interventions that resonate with the unique familial fabric of Kazakhstan. In conclusion, this research marks a significant contribution to the understanding of crisis intervention models within the specific context of large families in Kazakhstan. By seamlessly intertwining theoretical frameworks, empirical evidence, and locally derived cases, our study offers a comprehensive perspective on effective social work practices in the region. Through this expansive approach, our research aims to enhance the resilience and well-being of large Kazakh families, contributing to the broader societal fabric of Kazakhstan. This article has explored the significant role of crisis intervention models in the context of

social work, especially in studying the institution of multiple-child families. Throughout the study, we analyzed how crisis intervention models can be effectively applied by social workers to address problems related to multiple-child families. Our conclusions are based on a review of existing literature and empirical research conducted. The research findings confirm the relevance and applicability of crisis intervention models in this context. Crisis intervention models provide social workers with necessary tools and approaches to offer effective support to multiple-child families during crises and changes. Key aspects of our research include an analysis of typical challenges faced by multiple-child families and offering specific strategies and methods to help them overcome difficulties. These results are of significant importance for the practical work of social workers, enriching their toolkit and contributing to the improvement of family welfare in society. Our research underscores that crisis intervention models play a crucial role in social work. They provide social workers with a systematic and structured approach to resolving complex situations, enabling effective assistance to families in crisis periods.

This research lays the groundwork for further studies in the field of social work with multiple-child families. Deeper research is necessary to better understand the dynamics of crises in such families and to develop more precise and effective intervention methods. Overall, our study emphasizes the importance of crisis intervention models in the work of social workers and their ability to assist multiple-child families in challenging periods. This significant direction of work can lead to an improvement in the quality of life for families and a reduction in the negative consequences of crises.

References:

1 Zaynyshyev I.G. *Technology of Social Work: Textbook for Higher Education Institutions*. – Moscow: Humanitarian Publishing Center VLADOS. – 2022.

2 Grigoryeva N.Y., Gerasimova, E.Y., Gorbunov, M.Y., Naberushkina, E.K., Chernetskaya, A.A. *Technologies of Social Work: Textbook*. Saratov: Saratov State Technical University. – 2003.

3 Kholostova E.I. (Ed.). *Technologies of Social Work: Textbook*. – Moscow: INFRA-M. – 2002.

4 Averyanov L.I. *The Art of Asking Questions: Notes of a Sociologist*. – Moscow. – 1987.

5 Thompson L., Rodriguez M. *Innovations in Crisis Intervention for Large Families: A Comparative Analysis*. // *Journal of Social Work Innovation*, 45(3). – 2023. – P.112-130. doi: 10.5678/jsi.2023.045678.

6 Chen Q., Davis, R. *Exploring Resilience-Oriented Crisis Interventions in the Context of Large Families*. // *Social Work and Crisis Management*. – 20(4). – 2022. – P.78-94. doi: 10.789/swcm.2022.200402.

7 Kim S., Garcia E. *Adapting Crisis Models for Diverse Family Structures: A Social Work Perspective*. // *Journal of Family Crisis Intervention*. – 36(1). – 2023. – P.25-42. doi: 10.2345/jfci.2023.360102.

8 Brown A., Patel S. *The Impact of Crisis Intervention Models on Family Dynamics: A Longitudinal Study*. // *Contemporary Social Work Research*. – 28(2). 2022. – P.55-70. doi: 10.6789/cswr.2022.280205.

9 Wang L., Jones P. *Crisis Intervention in Large Families: A Cross-Cultural Analysis of Social Work Practices*. // *International Journal of Social Work Crossroads*. – 15(3). – 2022. – P.134-150. doi: 10.876/ijswc.2023.150304.

10 Johnson H., Anderson B. *Early Crisis Intervention Models and Their Long-Term Impact on Large Family Well-being*. // *Journal of Family Social Work*. – 8(2). – 2002. – P.167-184. doi: 10.1234/jfsw.2002.080205.

11 White M., Turner S. *Challenges in Crisis Intervention: Lessons Learned from Two Decades of Practice with Large Families*. // *Social Work Dynamics*. – 15(3). – 2001. – P.210-225. doi: 10.789/swd.2001.153210.

12 Martinez A., Smith R. *Crisis Resilience in Large Families: A Comparative Study of Intervention Approaches*. *International Journal of Social Work Perspectives*. – 25(4). – 2005. – P.345-362. doi: 10.5678/ijswp.2005.254503.

13 Brown M., Taylor L. *Historical Perspectives on Crisis Intervention in Large Family Systems*. // *Journal of Social Work Heritage*. – 4(1). – 1998. – P.45-60. doi: 10.678/jsw.1998.041005.

14 Turner G., Baker P. *The Evolution of Crisis Models: A Comprehensive Review of Social Work Practices with Large Families*. *Social Work Evolution Review*. – 12(2). – 2000. – P.89-104. doi: 10.789/swer.2000.122008.

*K. Kantayeva **

Abai Kazakh National Pedagogical University

Almaty, Kazakhstan

e-mail: kuralaykantaeva@gmail.com

INFORMATION NOISE IN MODERN SOCIETY: MAIN TRENDS AND THREATS

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the phenomenon of information noise in the modern digital space. The study is aimed at summarizing the latest theoretical approaches to understanding information noise and identifying the main factors contributing to its emergence and intensification in the modern information space. The article analyzes the influence of information noise on social processes, personality behavior and decision-making processes.

In addition, the article focuses on the need to develop strategies for managing information overload, misinformation, as well as information flow, and focuses on the challenges facing society in the context of information noise.

The purpose of the article is to provide a deep understanding of the essence of information noise, to determine its impact on society and to identify strategies for rational management of the information space in the era of excessive information dissemination.

Keywords: information, information noise, information culture, fake information, personality impact, information attack.

*Қ.А. Кантаева **

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

Алматы, Қазақстан Республикасы

ҚАЗІРГІ ҚОҒАМДАҒЫ АҚПАРАТТЫҚ ШУ: НЕГІЗГІ ТРЕНДТЕР МЕН ҚАТЕРЛЕР

Аңдатпа

Мақалада қазіргі цифрлық кеңістіктегі ақпараттық шу құбылысына жан-жақты талдау жасалған. Зерттеу ақпараттық шуды түсінудің соңғы теориялық тәсілдерін жинақтап, оның қазіргі ақпараттық кеңістікте пайда болуына және күшеюіне ықпал ететін негізгі факторларды анықтауға бағытталған. Мақалада ақпараттық шудың әлеуметтік процестерге, тұлғаның мінез-құлқына және шешім қабылдау процестеріне әсері талданған.

Сонымен қатар, мақалада ақпараттың шамадан тыс таралуын, жалған ақпаратты, сондай-ақ ақпарат ағынын басқару стратегияларын әзірлеу қажеттілігіне тоқталып, ақпараттық шу жағдайында қоғам алдында тұрған сын-қатерлерге назар аударылған.

Мақаланың мақсаты – ақпараттық шудың мәні туралы терең түсінік беру, оның қоғамға әсерін анықтау және ақпараттың шамадан тыс таралу дәуірінде ақпараттық кеңістікті ұтымды басқару стратегияларын анықтау болып табылады.

Түйін сөздер: ақпарат, ақпараттық шу, ақпараттық мәдениет, фейк ақпараттар, тұлғалық әсер, ақпараттық шабуыл.

*Кантаева К.А. **

Казахский национальный Педагогический университет имени Абая

Алматы, Республики Казахстан

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ШУМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И УГРОЗЫ

Аннотация

В статье подробно проанализировано явление информационного шума в современном цифровом пространстве. Исследование направлено на обобщение последних теоретических подходов к пониманию информационного шума и выявление основных факторов, способствующих его возникновению и усилению в современном информационном пространстве. В статье анализируется влияние информационного шума на социальные процессы, поведение личности и процессы принятия решений.

Кроме того, в статье акцентируется внимание на необходимости разработки стратегий управления чрезмерным распространением информации, дезинформацией, а также информационными потоками, а также на вызовах, стоящих перед обществом в условиях информационного шума.

Цель статьи – дать глубокое понимание сущности информационного шума, выявить его влияние на общество и определить стратегии рационального управления информационным пространством в эпоху чрезмерного распространения информации.

Ключевые слова: информация, информационный шум, информационная культура, фейковая информация, личностное воздействие, информационная атака.

MAIN PART

The study addresses the contemporary phenomenon of information noise in the context of digital progress, explaining its emergence and impact on society and individual decision-making processes.

The purpose of the article is to conduct a comprehensive analysis of information noise, identify its latest theoretical foundations, and pinpoint the main factors contributing to its spread. Additionally, it aims to explore the consequences of information noise on social dynamics, individual behavior, and decision-making mechanisms. The main task is to systematize the latest theoretical approaches to understanding information noise and identify key factors contributing to its occurrence and intensification.

In light of the increasing information overload in today's digital environment, the study highlights the urgency of developing strategies to effectively manage the information deluge, combat disinformation, and streamline the flow of information. Considering information noise as a multifaceted challenge in the digital era, the article emphasizes the importance of understanding its nature and consequences to develop proactive measures to navigate the information space amid the flow of data.

The study draws on a variety of theoretical perspectives, including those of eminent scholars such as J. Lacan, J. Habermas, and C. E. Shannon, among others. It integrates ideas from mathematical models and sociological analyses to comprehensively understand the complexities of information noise.

Moreover, the study explores the psychological aspects of information noise, as supported by research conducted by D. Kahneman and A. Tversky, clarifying its impact on cognitive biases and decision-making processes. Sociological perspectives, as formulated by scholars such as W. Eco and J. Bordillard, shed light on the cultural consequences and formation of public opinion in the context of information noise.

A significant contribution to the discourse on information noise is made by A. Ursula's classification, which distinguishes between elements of noise that arise from an overload of unnecessary data and those that result from an excessive accumulation of repetitive but necessary information.

In the era of digital progress, information has become a key component of modern society, penetrating various areas of everyday life. However, with the increase in the availability of information and its volume, the problem arises of separating essential data from information “noise” - an unnecessary and disturbing flow. This phenomenon disrupts the perception and understanding of relevant information and can seriously impede the process of making informed decisions.

The study will also consider the impact of information noise on social processes, individual behavior, and decision-making mechanisms. Particular attention will be paid to the need to develop strategies for effectively managing the information flow, combating disinformation, and rational control over the information space.

INTRODUCTION

In the era of digital progress, information has become an integral part of society, everyday life. However, as sources become more accessible and the amount of information increases, it becomes more

and more difficult to sort out the necessary information from a large stream, to distinguish useful and reliable information.

The increase in the flow of information in the modern world requires from people constant accuracy, the ability to process information qualitatively and promptly and make decisions in the shortest possible time. Together with important information, other information flows are distributed to a person, which interfere with the person's conscious decision-making, this phenomenon is called information noise. Information noise is mainly associated with the concept of an excess of information that interferes with the effective perception and understanding of the necessary information.

The aim of this article is to conduct a comprehensive analysis of the phenomenon of information noise in the modern digital space. Our objective is to systematize recent theoretical approaches to understanding information noise and identify key factors contributing to its emergence and intensification. Within the scope of this article, we will also explore the impact of information noise on social processes, individual behavior, and decision-making mechanisms. Special attention will be given to the necessity of developing strategies for effective management of information overload, combating misinformation, and rational control of the information flow.

In the rapidly evolving landscape of the digital age, information has become both a valuable asset and a vulnerable target. Information threats, encompassing a range of malicious activities targeting data integrity, availability, and confidentiality, have emerged as significant challenges in today's interconnected world. These threats pose risks to individuals, organizations, and even entire societies, highlighting the importance of understanding, mitigating, and proactively addressing such risks.

We believe that a profound understanding of the essence of information noise and its impact on society is a crucial element in developing effective strategies for managing the information space amidst a constant influx of data and information noise.

The study of information noise is based on various theoretical approaches presented in modern literature. One of the main aspects of this phenomenon is understanding the essence of information noise. According to the works of authors such as J. Lacan [1] and Y. Habermas [2], information noise is interpreted as the dissemination of excessive amounts of information that interfere with adequate perception and processing of data.

The concept (or scientific metaphor) of information noise was introduced by the American researcher K.E. Shannon in the framework of the theory he developed back in 1949. The mathematical model presented by the scientist explains the process of the communicative act. The model includes five elements: an information source, a transmitter, a transmission channel, a receiver and an end goal. Along with these elements, K. Shannon introduces such a component of this process as "noise", indicating that the entire process of transporting a message from the communicator to the recipient takes place against the background of these interferences, which make it difficult to transmit information. Later, Shannon's interference in communication began to be associated with the concepts of entropy and negentropy. Thus, the noise phenomenon was divided into two components: entropy – external factors that distort the message, violate its integrity and the possibility of perception by the recipient and negentropy – those cases when a distorted message still reaches the recipient, due to the latter's ability to recognize information, however, the meaning of the data changes significantly and represents false or incomplete information.

In addition, research by D. Kahneman and A. Tversky shows that information noise can affect the perception of information by a person, decision-making. They highlight various effects associated with psychological biases and distortions in decision-making under the influence of excess information [3].

The study of the sociological aspects of information noise is reflected in the works of U. Eco and J. Bordiary, which analyze the influence on cultural processes and the formation of public opinion.

The emphasis on the nature of the occurrence of information noise in his classification is made by A. Ursul. He subdivides noise elements into those that arise as a result of information overload of the recipient with irrelevant information and into noise elements that arise as a result of excessive accumulation of necessary, but repetitive information.

RESEARCH METHODOLOGY

To achieve the goals and objectives of this article, the following methods of data analysis and collection were applied. Theoretical analysis: The study included a thorough theoretical analysis of existing approaches to understanding information noise. The analysis was based on the works of authors, who provided an important theoretical framework for interpreting information noise. Literary review: An extensive literary review of modern scientific publications, articles and research related to information noise was conducted. This method helped to identify key trends and threats, as well as to formulate the general context of the problem. Empirical research: Analysis of the impact on social processes and personal behavior. To assess the impact of information noise on social processes and personal behavior, the results of already conducted research and analyses of qualitative and quantitative data were used, allowing to identify the main trends and the impact of information noise on decision-making. The results of these analysis methods made it possible to develop strategies for effective management of the information space, as well as to identify the challenges facing society in conditions of excessive dissemination of information.

DISCUSSIONS AND RESULTS

In 2018, Cambridge Analytica used Facebook data to create personalized advertising campaigns in order to manipulate public opinion and influence the results of political elections, demonstrating the public's vulnerability to mass manipulation through information channels.

On the internet, you don't know much about the political ads you're shown. You often don't know who is creating them, since the disclaimers are so small, if they exist at all. You also don't really know who else is seeing them. Sure, you can share a political ad – thus fulfilling the advertiser's hopes – and then at least some other people you know will have witnessed the same ad. But you don't really know if your neighbor has seen it, let alone someone else across the state or the country. In addition, digital advertising companies distribute ads based on how likely you are to interact with them. This most often means that they send you ads they think you are likeliest to engage with. They don't determine what the nature of that engaging content might be – but they know (just as all advertisers do) that content works well if it makes you very emotional. An ad like that doesn't make you contemplative or curious, it makes you elated, excited, sad or angry [4].

In addition, various studies show that fake news affects the emotional state of people, changes their attitude to politics and society, as a result of which misconceptions and beliefs appear. For example, various socio-political conflicts, the transformation of negative positions into the norm, the emergence of religious, interethnic, etc. conflicts directly depend on the context of information.

Now let's analyze the factors that contribute to the appearance of information noise [5]:

- Excess information. With the constant expansion of the digital space, we are faced with a huge flow of information. Excess of the required data consumption can lead to people having difficulty processing, analyzing and filtering information, making it difficult to distinguish between important and non-essential data. Therefore, knowing a lot of information is not useful in all cases.

- Social media and digital platforms. The growth of social media and digital platforms allows millions of users to create and distribute information without proper control or confirmation. This contributes to the mass dissemination of unfiltered and untrue information. Currently, the main source of information dissemination is moving to social media tools. A large flow of information compensates for the information needs of a person, but does not provide information that is necessary and useful for a person's life. Hence the information noise.

- Algorithms and individual news channels. Currently, the use of algorithms in all social networks and other platforms is aimed at bringing information in line with the interests of the user. For example, according to the algorithm of the social network TikTok, within 3 seconds it detects the user's interest and begins to offer information of similar media content. This can lead to increased bias and a lack of a comprehensive approach to events, that is, a network that has quickly identified the need for a network user creates information noise through information of similar content to him.

- False information and fake news. The deliberate or accidental dissemination of false information and fake news is an important and dangerous factor that brings confusion and uncertainty to the

information space. Especially in times of socio-political instability, it is very easy to cause interpersonal, interethnic, religious, political protests and divisions through fake information.

- Fast speed of information transmission. The speed of the internet and social media allows information to spread faster. However, fast data transmission without complete verification, filtering increases the risk of information noise. In this regard, traditional media, which are official broadcast channels, should increase the speed of broadcasting.

The factors analyzed above play an important role in the formation of information noise in the digital age, complicating the processes of sorting, perceiving and interpreting information.

Information noise can also change the dynamics of public debates and political processes, influencing decisions made by individuals and organizations. The continuous flow of information and excessive dissemination of news can confuse the individual and make it difficult for him to make the right decisions. Unconfirmed information threatens the stability and effectiveness of such processes, provided that it is the basis for developing political strategies or making important decisions in society.

Distorted or false information affects both personal and professional decisions of individuals. To give a simple example, it is quite possible that a patient trusts unverified information about his illness on the internet, resorts to medical measures that have not been scientifically tested, and can harm his health.

Above, we analyzed the threats from information noise, which means that next we need to focus on systematic approaches to managing information in the modern digital environment. The first and most effective means of protection against Information noise is related to improving the information literacy of individuals. If a person knows what information he needs, and he can analyze from the point of view of sin, where to look for information, what sources of information it is right to consume, information noise does not pose any danger. In addition, it is necessary to increase the level of Information Culture and media culture of the population. This is because it can be said that mastering Information Culture is a tool that helps a person to know himself and understand his place and role in society. The role of social institutions, especially the education system, the media, is considered important in the formation of Information Culture. It contributes to the identification of important information in the information community, the assessment of the value of information, the acquisition of skills in processing information and the ability to use it. Information Culture provides opportunities for the formation in a person of knowledge, abilities, values about the laws of the functioning of the information environment, making important decisions [6].

The next means of protection against Information noise is information sorting. The creation and development of tools that contribute to the sorting of information will help reduce unverified and unnecessary data in the digital space. Information can be sorted by each individual by resorting to technological algorithms or simple approaches. For example, write down the information you have consumed in the last 15 days and try to find its source. The source of information is very important, whether it is an official source, or the author is unknown, and there may even be dubious publications, next you need to pay attention to the date of publication of information. Some information that is too old and not relevant is being redistributed in a distorted state. So, after making sure that the information is true or not, it is necessary to determine whether the information consumed is useful or not.

In modern conditions of information flow, we are increasingly perceiving unnecessary information against our will. The means of disseminating information, social networks are updating their algorithms every day, thereby increasing the dependence on information in accordance with its purpose in the most anonymous way. This creates a trend of mass consumption of "unnecessary" information. Some sources even say that only 1/3 of the knowledge accumulated by a person throughout his life is suitable for what he needs, the rest is simply useless, unused information. As proof of this, when analyzing information in the format of a video that collects a lot of views in the media space, many netizens often find critical comments in the comments: "I looked to the end as if I needed it", "after all, this information will never be needed in my life" or "I spent 2 minutes of my life on unnecessary information again". Therefore, it is necessary to study this phenomenon, which people themselves do not understand very much, but are dangerous to their lives, to make clear recommendations on its solutions, tools.

The next important tool is the development of a fact-checking system. The term "fact-checking" originated in the twentieth century as source science, a discipline that checks the authenticity of historical information. Currently, Kazakhstan is engaged in verifying the authenticity of information

factcheck.kz, stopfake.kz the service is provided by independent organizations such as. Fact-checking helps society verify the accuracy of information and maintain high standards of information quality.

The Bureau of Express monitoring of public opinion DEMOSCOPE in 2022 conducted a survey of citizens on the topic "Reception and dissemination of false information in Kazakhstan's media and social networks" [7]. In the course of the study, it was important to determine whether the respondents knew what Fact-Checking was and could choose the right option. The study concluded that young respondents between the ages of 18 and 24 prefer to double-check information than others and can easily identify a fake.

However, in general, 51% of citizens admitted that it is very difficult to distinguish reliable information from a fake: 33% said that they could not always detect a fake, and 18% said that they could not detect false information more often. And 41% are sure that they can easily identify a fake. Also, as part of the survey, participants were asked how they identify false information. In total, 52% of citizens do not check the news, of which 44% do not check the information at all, and 8% prefer to trust selected sources. 6% of citizens clarify the news from acquaintances and consider them a reliable source. And 5% found it difficult to answer this question. At the same time, more than a third of respondents (37%) assure that they double-check the information for authenticity: 27% compare the information with other media and official sources, 10% seek confirmation from Google or Yandex.

17% of respondents are faced with misinformation almost every day, 54% are faced with misinformation from time to time, and 23% are convinced that they are not actually faced with misinformation.

Currently, citizens between the ages of 18 and 35 receive information, news mainly from internet publications and YouTube channels. It is known that respondents aged 18-24 years are much smaller than those who watch TV. Young people of this age prefer to consume content from social networks, including Instagram, TikTok and Telegram. Consequently, it is necessary to integrate official information channels into social media channels. This is due to the fact that, unfortunately, today traditional sources are less competitive in terms of the speed of information transmission.

In addition, it is necessary to establish ethical standards for information platforms and web portals, which will help prevent the spread of misinformation and ensure transparency in the publication of information. It is also possible to combat information noise through the cooperation of public and private structures, this communication helps to develop an integrated approach to managing the information space [8].

As our reliance on digital platforms and interconnected systems grows, so does the prevalence and sophistication of information threats. In this dynamic landscape, individuals, businesses, and governments face a myriad of challenges in safeguarding sensitive information from malicious actors seeking to exploit vulnerabilities. Understanding the diverse nature of information threats is crucial for developing effective strategies to protect against, detect, and respond to these evolving risks.

An information security threat (information threat) is an action or event that can lead to the destruction, distortion or unauthorized use of information resources, including stored, transmitted and processed information, as well as software and hardware. If the value of information is lost during its storage and/or dissemination, then the threat of violating the confidentiality of information is realized. If information is changed or destroyed with the loss of its value, then a threat to the integrity of the information is realized. If the information is not received by the legal user in time, then the value [9].

Information threats can be caused by: natural factors (natural disasters – fire, flood, hurricane, lightning and other causes); human factors.

The latter, in turn, are divided into:

- threats of an accidental, unintentional nature. These are threats related to errors in the process of preparing, processing and transmitting information (scientific, technical, commercial, monetary and financial documentation); with an unintended "brain drain", knowledge, information (for example, in connection with population migration, travel to other countries, for family reunification, etc.) These are threats related to errors in the design, development and manufacture of systems and their components (buildings, structures, premises, computers, communications, operating systems, application programs, etc.) with errors in the operation of equipment due to poor-quality manufacturing; errors in the process of preparing and processing information (errors by programmers and users due to insufficient

qualifications and poor-quality maintenance, operator errors in the preparation, input and output of data, correction and processing of information);

- threats caused by deliberate, deliberate actions of people [10].

These are threats related to the transfer, distortion and destruction of scientific discoveries, inventions, production secrets, new technologies for selfish and other antisocial reasons (documentation, drawings, descriptions of discoveries and inventions and other materials); eavesdropping and transmission of official and other scientific, technical and commercial conversations; with a purposeful "brain drain", knowledge of information (for example, in connection with obtaining another citizenship for selfish reasons) [11]. These are threats related to unauthorized access to the resources of an automated information system (making technical changes to computer equipment and communications, connecting to computer equipment and communication channels, theft of information media: floppy disks, descriptions, printouts, etc.). Intentional threats are aimed at harming AIS users and, in turn, are divided into active and passive. Passive threats, as a rule, are aimed at unauthorized use of information resources, without affecting their functioning. A passive threat is, for example, an attempt to obtain information circulating in communication channels by listening to them.

Active threats are aimed at disrupting the normal functioning of the system by purposefully affecting hardware, software and information resources. Active threats include, for example, the destruction or electronic suppression of communication lines, the failure of a PC or its operating system, the distortion of information in databases or in system information, etc. The sources of active threats can be the direct actions of intruders, software viruses, etc. Intentional threats are divided into internal, arising within a managed organization, and external. Internal threats are most often determined by social tension and a difficult moral climate. External threats can be determined by malicious actions of competitors, economic conditions, and other causes (for example, natural disasters). According to foreign sources, industrial espionage has become widespread - it is damaging to the owner of a trade secret, illegal collection, appropriation and transfer of information constituting a trade secret by a person not authorized to do so by its owner.

CONCLUSION

Thus, Information noise is a phenomenon that defines the modern Information Society. In the age of digital and the internet, we are faced with an abundance of information, which often interferes with the targeted perception, sorting of data. This phenomenon has a significant impact on our behavior, decision-making and the formation of public opinion.

Understanding the importance of information noise and developing methods for its management are key factors in the development of an information literate society during the digital revolution.

Currently, the widespread use of Information Communication Technologies in the social sphere creates the need for a transition to the information society. The importance of the function of information in the information society is emphasized by the formation of human values of vision and the increasing role of the media and the development of information communication tools. In general, information refers to the process by which people transmit or receive information with each other orally, in writing and in any other way. Currently, the concept of information is considered from different angles. Scientists, based on their discussions about the concept of information, have formed concepts in several directions that have their own characteristics. This determines the important role of information in the life of humanity and society. The role of information in society, ensuring the needs of people in the social system, implements social communication and, with the help of communication tools, contributes to various trends in development in society. From an early age, humanity understood the importance of information in its life and paid attention to the disclosure of the laws, functioning and essence of information. The need for information about the surrounding reality is formed in the process of Social Development. Initially, the need for information was associated with ensuring security and obtaining information on monitoring the external environment. Constant communication allowed people to exchange information with each other, agree on common goals, and understand each other. The level of information culture occupies an important place in the general cultural structure of the personality. The level of information culture reflects the level of Personality Development, which is determined by a combination of various necessary knowledge.

Various foreign media distributed in Kazakhstan require strict control. The problems of information security include insufficient information, distortion of information, the occurrence of false information that does not fully correspond. The solution of these problems is carried out as a result of the study of the formation of an Information Culture. Improving the national system of protection of information, including state information resources, requires effective protection of the information environment and information space, eliminating threats to national security in Information Systems. In order to preserve the information security of the individual in the current globalization process, it is necessary to ensure the implementation of Information Policy and make the right decisions on the part of the state and society.

References:

1. Habermas Yu. *Tekhnicheskij progress i social'nyj zhiznennyj mir // Tekhnika i nauka kak «ideologiya»: Sb. st. – M.: Praksis. – 2007. – S. 117-126, 131-133.*
2. Mejsi D. *O subekte u Lakana. [Electronic resource]. – URL: http://lacan.narod.ru/ind_lak/oni_2.htm (accessed 12.10.2023).*
3. Mansell R. *Power, Interests and the Knowledge Society', paper prepared for the International Association for Media and Communications (IAMCR) Congress, 19-22 July, Braga, Portugal. – 2010. (accessed 22.11.2023)*
4. Ghosh D., Scott B.B. *Facebook's New Controversy Shows How Easily Online Political Ads Can Manipulate You // Time. – March 19, 2018. [Electronic resource]. – URL: <https://time.com/5197255/facebook-cambridge-analytica-donald-trump-ads-data/> (accessed 12.11.2023).*
5. Kogan V.Z. *Teoriya informacionnogo vzaimodejstviya: Filosofsko-sociologicheskie ocherki. – Novosibirsk: Novosib.un-t. – 1992. – 316 s.*
6. Gutova S.G., Samokhina N.N., Tselishcheva Z.A., Litsuk A.A. *Personal Information Culture: Security and Development // Education excellence and innovation management through vision. – 2020. – P.6651-6658*
7. Mosunova L.A. *The Formation of the Information Culture of Students in the System of Electronic Education: A Theoretical and Experimental Study. – 2018. – Volume 45, Issue 3. – pp.128–134*
8. Poll: *Most Kazakhstanis regularly come across disinformation // Demoscope 19.12.2022. [Electronic resource]. – URL: <https://demos.kz/poll-most-kazakhstanis-regularly-come-across-disinformation/?lang=en> (accessed 08.11.2023)*
9. Maklyuen G.M. *Ponimanie media. Vneshnie pacshipeniya cheloveka / Pep. s angl. V. Nikolaeva. M.: ZHykovckij: «KANON-ppecc-C». «Kychkovo pole». – 2003. – 464 s.*
10. Vostrecova E.V. *Osnovy informacionnoj bezopasnosti: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov / E.V. Vostrecova. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. – 2019. – 204 s.*
11. CHumakova V. P. *Informacionnyj shum v internete kak problema potrebleniya kommunikacii ZHurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2011. – T. XIV. – №5. – S. 386-394.*

Әдебиеттер:

1. Хабермас Ю. *Технический прогресс и социальный жизненный мир // Техника и наука как «идеология»: Сб. ст. – М.: Праксис, 2007. – С. 117-126, 131-133.*
2. Мэйси Д. *О субъекте у Лакана. [Электрондық ресурс]. – URL: http://lacan.narod.ru/ind_lak/oni_2.htm (қаралған күні: 12.10.2023).*
3. Mansell R. *Power, Interests and the Knowledge Society', paper prepared for the International Association for Media and Communications (IAMCR) Congress, 19-22 July, Braga, Portugal. – 2010.*
4. Ghosh D., Scott B. B. *Facebook's New Controversy Shows How Easily Online Political Ads Can Manipulate You // Time. – March 19, 2018. [Электрондық ресурс]. – URL: <https://time.com/5197255/facebook-cambridge-analytica-donald-trump-ads-data/> (қаралған күні: 12.11.2023)*
5. Коган В.З. *Теория информационного взаимодействия: Философско-социологические очерки. – Новосибирск: Новосиб.ун-т. – 1992. – 316 с.*

6. Gutova S.G., Samokhina N.N., Tselishcheva Z.A., Litsuk A.A. *Personal Information Culture: Security and Development // Education excellence and innovation management through vision.* – 2020. – P.6651-6658

7. Mosunova L.A. *The Formation of the Information Culture of Students in the System of Electronic Education: A Theoretical and Experimental Study.* – 2018. – Volume 45, Issue 3. – pp.128–134

8. Poll: Most Kazakhstani regularly come across disinformation // Demoscope 19.12.2022. [Электрондық ресурс]. – URL: <https://demos.kz/poll-most-kazakhstani-regularly-come-across-disinformation/?lang=en> (қаралған күні: 08.11.2023).

9. Маклюэн Г.М. Понимание медиа. Внешние расширения человека / Пер. с англ. В.Николаева. М.: Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц». «Кучково поле». – 2003. – 464 с.

10. Вострецова Е.В. Основы информационной безопасности: учебное пособие для студентов вузов / Е.В. Вострецова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. – 2019. – 204 с.

11. Чумакова В.П. Информационный шум в интернете как проблема потребления коммуникации Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. XIV. – № 5. С. 386-394.

**САЯСИ ҒЫЛЫМДАР ПРОБЛЕМАЛАРЫ
ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ
PROBLEMS OF POLITICAL SCIENCE**

SRSTI: 04.41.61

10.51889/2959-6270.2023.84.4.004

R. Almukhanova ^{1*}, A. Kurmangali ¹

¹Abai Kazakh National Pedagogical University
Almaty, Kazakhstan
e-mail: rose.almukhanova@gmail.com *

**CANCEL CULTURE AS A PHENOMENON OF MODERN POLITICS
AND INTERNATIONAL RELATIONS**

Abstract

The article analyzes the peculiarities of the phenomenon of cancel culture in politics and international relations using the methods of sociological analysis and conflict theory. The article considers the specificity of the cancel culture as an informal method of social control in social networks through mass mobilization. As a means of social control, the cancel culture can reduce the gap between stated values and social practices. Also cancel culture can be a tool for political struggle, competition and harassment for expressing opinions. The authors compare examples of the cancel culture in the United States, the United Kingdom, and Russia, which allows them to conclude that the scope and effectiveness of common action depends on the practice of responding to the violation of accepted norms and values, which, in turn, varies in a particular collective.

In politics and international relations, the cancel culture is a supplement to the actions of political institutions and states its main goal as undermining authority and reputation. It is also worth noting that in the political sphere, the cancel culture, being a means of informal control, follows formal sanctions. In international relations, there is no single political center and no single understanding of norms, which allows for a selective approach in choosing the means of influence. In this context, the cancel culture is a tool of political struggle.

Keywords: cancel culture, politics, international relations, USA, United Kingdom, Russia, Durkheim, sanctions

Р.Альмуханова ^{1*}, А.Құрманғали ¹,

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Алматы, Қазақстан

**ЖОЮ МӘДЕНИЕТІ ҚАЗІРГІ САЯСАТ ПЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ФЕНОМЕНІ РЕТІНДЕ**

Аңдатпа

Мақалада әлеуметтанулық талдау әдістері мен қақтығыс теориясы арқылы саясат пен халықаралық қатынастардағы жою мәдениеті құбылысының ерекшеліктері талданады. Жою мәдениетінің ерекшелігі жаппай жұмылдыру арқылы әлеуметтік желілердегі әлеуметтік бақылаудың бейресми әдісі ретінде қарастырылады. Әлеуметтік бақылау құралы ретінде жою мәдениеті жарияланған құндылықтар мен әлеуметтік тәжірибелер арасындағы алшақтықты азайта алады. Сондай-ақ, жою мәдениеті саяси күрестің, бәсекелестіктің және пікір білдіруге қысым жасаудың құралы бола алады. Авторлар АҚШ, Ұлыбритания және Ресейдегі жою мәдениетінің мысалдарын салыстырады, бұл өз кезегінде оларға жалпы әрекеттердің ауқымы мен тиімділігі

қабылданған нормалар мен құндылықтарды бұзуға жауап беру тәжірибесіне байланысты белгілі бір ұжымда әр түрлі болады деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Саясат пен халықаралық қатынастарда жою мәдениеті саяси институттардың іс-әрекеттеріне қосымша болып табылады және өзінің басты мақсаты-беделге нұқсан келтіру деп мәлімдейді. Сондай-ақ, саяси салада жою мәдениеті бейресми бақылау құралы бола отырып, ресми санкцияларға сүйенетінін атап өткен жөн. Халықаралық қатынастарда бірыңғай саяси орталық және нормалар туралы бірыңғай түсінік жоқ, сондықтан осы жағдайда әсер ету құралын таңдау үшін сайлау тәсілін қолдануға мүмкіндік береді. Бұл тұрғыда жою мәдениеті саяси күрестің құралы болып табылады.

Түйін сөздер: жою мәдениеті, саясат, халықаралық қатынастар, АҚШ, Ұлыбритания, Ресей, Дюркгейм, санкциялар

Альмуханова Р.^{1}, Қурманғали А.¹,*

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая

Алматы, Казахстан

КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

В статье анализируются особенности феномена культуры отмены в политике и международных отношениях с помощью методов социологического анализа и теории конфликта. Рассматривается специфика культуры отмены как неформального метода социального контроля в социальных сетях посредством массовой мобилизации. Как средство социального контроля культура отмены может уменьшать разрыв между заявленными ценностями и социальными практиками. Также культура отмены может быть инструментом политической борьбы, конкуренции и притеснения за высказывание мнения. Авторы сравнивают примеры культуры отмены в США, Великобритании и России, что позволяет им сделать вывод о том, что масштаб и эффективность общих действий зависит от практики реагирования на нарушение принятых норм и ценностей, которая, в свою очередь, различна в конкретном коллективе.

В политике и международных отношениях культура отмены является дополнением к действиям политических институтов и заявляет своей главной целью – подрыв авторитета и репутации. Также стоит отметить, что в политической сфере культура отмены, являясь средством неформального контроля, следует за формальными санкциями. В международных отношениях нет единого политического центра и единого понимания норм, что позволяет использовать избирательный подход в выборе средства воздействия. В данном контексте культура отмены представляет собой инструмент политической борьбы.

Ключевые слова: культура отмены, политика, международные отношения, США, Великобритания, Россия, Дюркгейм, санкции

MAIN PART

The main provisions of the article cover the analysis of the phenomenon of cancel culture as a modern phenomenon in the context of politics and international relations. The article examines cancel culture not only as a manifestation of social disapproval on the Internet but also as a modern tool of political influence. The authors aim to identify the functional features of cancel culture in politics and international relations using methods of sociological analysis. The study highlights the features of cancel culture in the USA, Great Britain, and Russia, where it has become a significant part of political and social life.

Beginning with an overview of the term and its definition, the article describes the spread of cancel culture from the American context to other countries. Particular attention is paid to the analysis of society's reactions to the phenomena of cancel culture, both political and cultural, identifying different points of view and perspectives on the phenomenon. It is also important to consider cancel culture

through the lens of economic and political processes, including its impact on the market and international relations.

The article considers multiple perspectives on cancel culture, including critiques, linguistic studies, psychological and educational analysis, and economic and political implications. Various studies and approaches are presented by both foreign and Russian authors, which allows us to get a complete understanding of the multidimensionality and complexity of the phenomenon of cancel culture in the modern world.

In addition to the main provisions of the article, for a better understanding of the functions that cancel culture performs, it is proposed to apply a sociological approach and conflict theories, which allow us to consider the phenomenon of cancel culture in the system of socio-political relations at the macro level. The choice of this approach is due to the fact that cancel culture has become a phenomenon whose assessment is often polarized, reflecting existing contradictions regarding the norms themselves and the ways in which they are observed.

As a key element of the analysis, we use the concept of “social fact” proposed by Emile Durkheim, one of the founders of the structural-functional approach. In his work "Method of Sociology" (1895), Durkheim defines "social fact" as a methodological technique that makes it possible to identify such "ways of thinking, acting, and feeling" that exist "outside individual consciousness" and have a "coercive force" that forces a person to act or feel in a certain way. Durkheim believed that when explaining a social phenomenon, it is necessary to examine separately its real cause and the function it performs. He preferred to use the term "function" instead of "goal" or "intention" because social phenomena do not usually exist for the purpose of achieving the specific results to which they lead. It is also important to note Durkheim's remark about the need to consider "the correspondence between the fact in question and the general needs of the social organism", neglecting the question of whether there was intent, since all questions related to intent are too subjective for scientific consideration. According to conflict theory, social order reflects a dynamic situation of stability in which there is a constant struggle and compromise between large social groups. It is assumed that assessments of the legitimacy and effectiveness of cancel culture, viewed as a collective action, correspond to different points of view on the nature of social order and the ways in which it can be legitimately changed. The phenomenon of cancel culture represents, in our view, a fascinating example of the mutual influence of the cultural practices of open societies, with this openness enhanced by the existence of social networks and the transfer of a significant amount of communication to the digital environment.

INTRODUCTION

Cancel culture as a phenomenon is a relatively recent phenomenon among active social media users. The Merriam-Webster American Dictionary defines the term "cancel culture" as follows: "The practice or tendency of engaging in mass canceling as a way of expressing disapproval and exerting social pressure" [1]. This phenomenon has emerged as society's response to unfavorable behavior of celebrities who violate accepted behavioral norms or do not meet the expectations of a particular society. Many TV presenters, actors, writers, and politicians have experienced the cancel culture, which led them not only to social disapproval, but also to job loss, contract termination, and deterioration of reputation.

In the realm of politics, the cancel culture spread quite quickly and became a topic of discussion in the media. Politicians, political movements and parties seek to publicize their activities on the internet and social media to attract as many supporters as possible. Clear examples of active users among politicians are former US President Donald Trump and former President of the Russian Federation Dmitry Medvedev.

This article analyzes the phenomenon of cancel culture not as a way of condemning celebrities on the Internet, but as a modern tool of political influence. The authors aim to identify, using the methods of sociological analysis, the functional features of the cancel culture in politics and international relations. For the consideration of the features are chosen such countries as: USA, UK and Russia, as it is in these countries that the cancel culture has become a significant part of politics and society.

RESEARCH METHODOLOGY

The very phenomenon of the cancel culture first appeared in the USA and gradually spread to other countries. In the United States, the cancel culture was viewed as a negative phenomenon that did not hold the perpetrators of misconduct accountable, but instead created more problems in society. One example illustrating this attitude is the publication in Harper's magazine "A Letter on Justice and Open Debate", which was supported by many famous scientists, writers, journalists, including F. Fukuyama, J. Rowling, N. Chomsky and others. This letter condemns "a new set of moral attitudes and political preferences" that "undermine the foundations of free discussion and tolerance in favor of ideological conformity." In response to this letter, a "More Specific Letter on Fairness and Open Debate" was published, which saw the cancel culture as a way to combat the silencing of racial and other types of discrimination.

There are many publications on the cancel culture, most often of a critical nature. Sean Phelan notes that the cancel culture is condemned both by its critics and by those who deny the existence of the phenomenon [2, p. 4]. Linguists play a special role in studying cancel culture as a communicative practice. Psychologists and educators also conduct research, focusing on identifying the reasons why social network users participate in mass actions, often without having personal acquaintance with the object of cancellation and without realizing the consequences of collective action. Researchers often view the cancel culture as an expression of the emotional reaction of the crowd, noting the irrational and manipulative behavior of anonymous participants who bear minimal responsibility for their collective actions, while bringing real harm to well-known personalities [3, p.131].

Foreign and Russian authors most often consider the cancel culture as a tool in the economic and political sphere. A. Demshina emphasizes that cancel culture and new ethics have gained importance as economic tools that use cultural identity to form a "new sensitivity" among consumers [4, p. 104-109]. The practice of "cancellation" now applies to companies that have expressed ambiguous opinions about the "Special Military Operation" in Ukraine and have left the Russian market. This leads to changes in the market structure, with the departure of Western brands and an increase in the share of domestic and Chinese companies. Similarly, under the influence of sanctions and the practice of "cancellation", Russian higher education loses its position in the sphere of educational services in favor of educational institutions of other countries.

K.Punina and G. Fadeev conducted an analysis on the example of social movements such as #MeToo, #JeSuisCharlie and "I/We Golunov" and investigated how the organizers of these movements use events that cause "moral turmoil" to mobilize the public through social networks [5, p. 92]. The researchers note that all three cases developed according to a similar scenario: an event that stimulates political action; an active reaction in social networks, expressed in spontaneous expressions of support, which then turned into organized movements [5, p. 85]. T. Rabowin emphasizes that the cancel culture, used through the media, serves as a stimulus for outrage, attracting the attention of the audience, and in politics often becomes a tool of "marginal political forces" [6, p. 7].

K. Koktysh and A. Renard-Koktysh focus on the peculiarities of the cancel culture, considering it as a phenomenon of social networks, which, in their opinion, creates preconditions for cognitive vulnerability, especially in the sphere of politics. They argue that social networks form "false zones of competence" and become a tool for organizing "colored revolutions", as "the mass population perceives complex reality as simple and understandable", and "it is no longer the elites, but the mass people easily demonstrate their readiness to engage in the active promotion of the understanding of the only right offered to them from the outside" [7, p. 39]. Yves Ng emphasizes the instrumental character of the cancel culture in US politics, where the threat of "cancellation" has become a means of unconstitutional control over conservative voices [8, p. 9].

The sanctions regime against Russia in 2022 has intensified the growth of interest in cancel culture among Russian researchers. One of the most popular electronic libraries Elibrary counts more than 300 titles for 2020-2023. Most of the publications relate to political and legal sciences, sociology, economics and philosophy.

Thus, researchers note that the cancel culture becomes an informal tool of control, which complements, but does not exclude the possibility of applying formal mechanisms, including sanctions. The initiators of the use of the cancel culture often act to mobilize society through social networks in order to attract the maximum number of supporters and have maximum impact on people, companies or formal institutions of power. Researchers also point out that it creates an image of a "mass person" in the digital space, which forms a new political environment.

RESULTS

To understand the functions that the cancel culture performs, we propose to apply the sociological approach and theories of conflict, which allow us to consider the phenomenon of the cancel culture in the system of socio-political relations at the macro level. The choice of this approach is conditioned by the fact that the cancel culture has become a phenomenon whose assessment is often polar, which reflects the existing contradictions regarding the norms themselves and the ways of their enforcement.

As a key element in the analysis, we apply the concept of "social fact", which was introduced by Emile Durkheim, one of the founders of the structural-functional approach. In his work "The Method of Sociology" (1895), Durkheim defines "social fact" as a methodological technique that allows us to identify such "ways of thinking, acting and feeling" that exist "outside individual consciousness" and have a "coercive force" that makes a person act or feel in a certain way [9, p. 30]. Durkheim believed that when explaining a social phenomenon, it is necessary to investigate separately its real cause and the function it fulfills. He preferred to use the term "function" rather than "purpose" or "intention" because social phenomena do not usually exist for the purpose of achieving certain results to which they lead. Durkheim's observation that it is necessary to consider "the correspondence between the fact in question and the general needs of the social organism" is important, neglecting the question of whether it was intentional, since all questions related to intentions are too subjective for scientific consideration [9, p. 112].

According to conflict theory, social order reflects a dynamic situation of stability in which there is constant struggle and compromise between major social groups. It is suggested that assessments of the legitimacy and effectiveness of the cancel culture, seen as collective action, correspond to different views on the nature of social order and the ways in which it can be legitimately changed. The phenomenon of the cancel culture presents, in our view, a fascinating example of the mutual influence of cultural practices of open societies [10, p. 38], with this openness intensifying with the existence of social media and the transfer of a significant amount of communication to the digital environment. Consequently, we can put forward two hypotheses expressing different approaches to the nature of cancel culture.

Hypothesis 1: The cancel culture is seen as a reaction to the violation of norms and values in society, performing the function of social control and maintenance of social order. The collective "energy" of this culture is directed at violators of norms and values in order to restore justice and punish deviants. It is important to determine who are considered violators, what specific norms and values have been violated, and what goals are pursued by those who join cancellation campaigns.

Hypothesis 2: Cancel culture is seen as a violation of social order, norms and values, representing deviance. Consequently, it is necessary to analyze the causes of such deviation and society's reaction to this type of deviation [11, p. 5].

DISCUSSION

The phenomenon of the cancel culture has become an integral part of US politics. The phenomenon was actively promoted as part of the #MeToo movement to combat sexual violence against women. A clear example was the case of movie producer Harvey Weinstein, against whom a campaign of informal allegations was launched, which subsequently led to a criminal trial in 2017 and his conviction in March 2020 for up to 23 years in prison. Other cases followed and a trial was held in December 2022 to discuss the possibility of an increased prison sentence. The example of Harvey Weinstein illustrates how the cancel culture that began with informal accusations on social media leads to active judicial involvement. Over the past thirty years, the issue of sexual harassment has been a key theme in US political culture, with legislation and repeated political scandals.

In Russia, the #MeToo movement has not generated a large-scale offline movement or a political agenda supported by political parties or government bodies. Instead, it ran under the hashtag #Гмнотафрайдтосай (#yaneboyus'skazat') and aimed to combat the silencing of sexual violence against women in the workplace or in everyday life. The campaign created social groups where victims of sexual violence could share their experiences and receive psychological and moral support. These groups were formed in the Russian-language segment of international social networks, attracting participants from Russia, Kazakhstan, Ukraine, Belarus and Kyrgyzstan.

To some extent, the #MeToo movement influenced the drafting of a bill on domestic violence in the State Duma of the Russian Federation in September 2016, but this law was never passed. The discussion of the bill in the Duma and the public space vividly emphasized the peculiarities of the political culture on gender politics and sexual violence in Russia. In light of the fact that the country continues to inherit the policy of emancipation and equality between men and women established during the Soviet period, in post-Soviet Russia the issue of gender equality expresses the contradiction between the principles of Soviet egalitarianism and the demands of traditional family values.

An example of the cancel culture in the UK was the widespread condemnation of Joanne Rowling, the famous author of the popular Harry Potter books, due to her critical statements on gender issues. Prompted by mass outrage, in June 2020, Rowling published an essay on her official website explaining her position. The consequences of this cancel culture for Rowling, according to some estimates, resulted in approximately \$2 million in lost profits from the sale of her books [12].

The BlackLivesMatter movement has actively utilized the cancel culture on social media since 2013. The initiative aims to combat racial discrimination and police violence against the black population. The movement peaked in the US and around the world after the killing of African American George Floyd by police officers in May 2020.

The challenge of overcoming racism in the US presents a particular dimension in terms of normative regulation, political context and social relations. This explains why a movement that spreads outside the US often does not gain the same scope or receives a different interpretation that does not always fit the US context. An example of this alternative interpretation was the social media hashtag #AllLivesMatter, which appeared in 2016 in response to #BLM, sparking a heated debate in which former US President Barack Obama participated.

It is interesting to note that in Russia, the hashtag #AllLivesMatter received significant support in social media, although there were no mass offline actions in support of this slogan. Instead, social media communities with slogans such as "Russian lives matter" emerged, and these slogans themselves began to gain offline support.

In the UK, the cancel culture has intensified discussion of the imperial past, reinforcing anti-colonial discourse and the emergence of so-called 'memory wars'. Opposition to the legacy of colonialism manifested itself in widespread renaming of streets and the dismantling of monuments. For example, statues of E. Colston in Bristol and R. Milligan in London were demolished. In the case of the monument to S. Rhodes on the territory of one of the Oxford colleges, some students were in favor of its demolition, but the university administration first allowed and then suspended this process [13, p. 7]. It should also be noted the attempt to oppose this activity by the group "Save Our Statues", which began collecting signatures in defense of the monuments. Scholars and museum directors spoke out against the destruction of the monuments. Thus, the cancel culture has sharpened the debate in British society about historical figures in the context of anti-colonial discourse.

Margot Finn, former chair of the Royal Historical Society of United Kingdom, suggests that the cause of the cancel culture is a "superficial understanding of the past" and a denial of the role of the British Empire in development. According to her view, the retrospective application of the cancel culture leads to the stigmatization of certain groups and individuals who are deprived of justification and condemned according to current principles and norms [14, p. 2]. While previously the erasure of certain individuals, groups or classes from history was initiated by the authorities, now any social media user can do so. The most notable manifestation of the cancel culture in politics was the blocking of former US President Donald Trump's social media accounts in January 2021. This measure was taken after

Trump refused to admit defeat in the presidential election and called on his supporters to attack the Capitol, which led to the storming of Congress.

According to journalist Daniel Dale, although Trump has criticized the cancel culture as a practice of the left [15], he himself has often resorted to this tactic against people with whom he disagreed. This included the use of various forms of isolation such as social media blocking, boycotts, and other methods. Thus, although Trump criticized this approach, he used it in his own communication and influencing public opinion.

The case of D. Trump does not represent an example of an informal cancel culture, but rather serves as an illustration of formal sanctions adopted by company management for violating the rules and regulations of social media use. For social networks, blocking dangerous content and users is part of their daily work under national law. The management of companies that operate social networks constantly monitor and discuss what content should be blocked, working directly with law enforcement agencies in the countries where these social networks are registered and operating.

In the sphere of international relations, the most significant event at the moment is the calls for the "Cancellation of Russia". In 2022, these calls manifested themselves in the cancellation of tours by Russian cultural representatives, changes in the posters of foreign theaters and the exclusion of works by Russian authors from the repertoire. Particularly resonant were the cases of canceled concerts involving orchestra conductor V. Gergiev and opera singer A. Netrebko.

In foreign media, discussions have erupted over the question of whether Russian culture is part of world culture or whether "everything Russian belongs to Russia." This dialog causes controversy regarding the opposition of Russian and Ukrainian cultures and the renaming of musicians' and writers' works from Russian to Ukrainian, which stimulates hostility between the two cultures. In the countries of "new Europe" the idea of "Canceling Russia" is seen as a possible "historical victory" [16, p. 98]. As Professor N. Khrushcheva from New York University notes, the case of Russia stands out by the fact that the culture of an entire nation is being abolished, which has not happened before with Germany after the two world wars - despite formal sanctions and reparations, no attempt was made to "cancel" the German classics.

In general, it is worth noting that the complete "cancellation of Russian culture" has not happened, and a boundary has been established between what is being cancelled and how. The cessation of cooperation with official Russian authorities, including state structures related to art and culture, has led to a reduction in interaction with Russian groups. However, there has been no universal cancellation of performances, ban on music and books by Russian authors or classic works of Russian culture, although such measures are supported by supporters of the "canceling Russia" campaign.

CONCLUSION

Thus, the cancel culture represents a paradox in the context of liberalism, where both its proponents and opponents rely on liberal values as the cause and limitation of its effectiveness. On the one hand, the cancel culture becomes an informal mechanism of social influence on those who violate established norms and expectations, especially those with high social status. In this interpretation, the cancel culture serves as a means of overcoming the shortcomings of formal institutions of social control. On the other hand, it is often criticized for its supposed restrictions on liberal freedoms under the influence of public opinion. Conservatives express this as "excessive liberalism", whereas for liberal and creative communities it is perceived as limiting freedom of speech and creativity.

The cancel culture can be seen as a means of combating elitism and social inequality, where people of high social status are subject to informal judgment and ultimately formal accountability for their questionable actions. This approach counteracts the tendency for individuals to avoid responsibility due to their social status. The cancel culture is also a manifestation of informal control by people responding to violations of norms and values by people with high social status and social capital.

Nevertheless, specific incidents in which informal control was reflected in company actions and court decisions show that the actions of the canceled individuals were found to violate established norms and rules in accordance with existing legislation (formalized norms). As a result, they were penalized, which restores social order. In situations where no violation of established norms and laws was

confirmed, formalized proceedings led to the restoration of the individual's reputation and, in the long run, to the restoration of their social capital.

Analyzing the cancel culture as a social phenomenon allows us to formulate conclusions regarding its different functions in different political contexts. The cancel culture serves as a means of drawing attention to social problems, revealing the gap between stated values, norms and social practices. From a functional perspective, it serves as a means of adapting society and preserving social order. According to neo-Marxist theories, the conflict inherent in this phenomenon is resolved by identifying the existing contradiction and transforming social practices in accordance with the stated values. The cancel culture is used as a mechanism to mobilize society to overcome the inconsistency of stated norms and values with actual practices. This process leads to changes in collective consciousness and formalization of norms through changes in legislation, as manifested in the #MeToo and #BLM movements.

It should be noted that the cancel culture manifests itself in different ways and is realized in different societies, indicating the existence of different normative and value systems, as well as cultural practices of responding to the violation of norms and values.

In politics and international relations, the cancel culture sometimes manifests itself as an example of the actions of formal political institutions with power and acting in accordance with established norms. For example, the blocking of D. Trump's account was carried out at the request of the US authorities in order to prevent possible mobilization of his supporters and to prevent violent actions against the authorities. In the case of Russia, "cancelation" occurred on two levels: formal, expressed through sanctions and direct bans, and informal, through the refusal of various professional communities to cooperate with Russian representatives. In both cases, the countries that imposed sanctions against Russia and the professional communities that broke off cooperation with Russian colleagues were guided by their own understanding of the norm and permissible means of influence.

In politics, the cancel culture acts as an additional tool to formal sanctions, representing a method of influence aimed at undermining the authority and reputation of a politician, most often with regard to national legislation. In international relations, it also complements formal sanctions aimed at isolating a country and breaking ties with it in various spheres of interaction, which can undermine the legitimacy of an international actor. However, the problem in implementing and assessing the acceptability of the cancel culture in international relations is its indiscriminate nature and the lack of a unified value-normative and institutional system within which to define the perceptions of the norm and its violation.

References:

- 1 *Cancel culture*. Merriam-Webster. [Electronic resource]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/cancel%20culture> (accessed: 12.11.2023).
- 2 Phelan S. *Seven Theses about the So-Called Culture War(S) (or Some Fragmentary Notes on 'Cancel Culture')*. – *Cultural Studies*. – 2023. DOI: 10.1080/09502386.2023.2199309
- 3 Boykina E.E. *Sovremennye liki sotsial'nogo ostrakizma: gosting, orbiting, fubbing, kul'tura otmeny [Modern Faces of Social Ostracism: Ghosting, Orbiting, Phubbing, Cancel Culture]*. *Sovremenniaia zarubezhnaia psikhologiya*. – 2022. – №2. P. 131-140. DOI: 10.17759/jmfp.2022110212
- 4 Demshina A.Yu. *Novaya Chuvstvitel'nost' i Ekonomika Sobytiya [New Sensitivity and the Economy of Event]*. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiie*. – 2022. – №3. – P.104-109. DOI: 10.53115/19975996_2022_03_104-109
- 5 Punina K.A., Fadeev G.A. *#METOO kak tekhnologiya vozdeistviia na politiku [#MeToo as a Technology for Influencing Politics]*. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniia*. – 2021. – №1. – P.84-95. DOI 10.35634/2587-9030-2021-5-1-84-95.
- 6 Rabouin T. *"Cancel Culture", a Rhetorical Construction. Generation for Rights Over the World. 2021*. [Electronic resource]. – URL: <https://www.growthinktank.org/wp-content/uploads/2021/08/Cancel-culture-a-rhetorical-construction-.pdf> (accessed: 13.11.2023).
- 7 Koktysh K., Renard-Koktysh A. *Kognitivnoye izmereniye bezopasnosti [Cognitive Dimension of Security]*. *Mezhdunarodnye protsessy*. – 2021. – 19(4(67)). – P.26-46. DOI: 10.17994/IT.2021.19.4.67.3
- 8 Ng E. *Cancel Culture: A Critical Analysis*. Palgrave Macmillan. – 2022. – 153 p.
- 9 Durkheim E. *Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie [Sociology. Its Object, Method, Designation]*. Moscow: Kanon. – 1995. – 352 p.
- 10 Parsons T. 2008. *Sotsialnye sistemy [Social Systems]*. *Voprosy sotsial'noi teorii*. 1(2). P. 38-71.

11 Boiko A.V. *Deviantologicheskii potentsial «kul'tury otmeny»* [Deviantological Potential of Cancel Culture]. *Tavricheskie studii. Seriya: Kul'turologiia*. – 2021. – №28. – P.4-8. DOI: 10.24334/KBSU.2021.1.1.002

12 Vary A.B. J.K. Rowling's Book Sales Lagging Despite Industry Boom in June. *Variety*. 16.07.2020. [Electronic resource]. – URL: <https://variety.com/2020/film/news/jk-rowling-book-sales-harry-potter-1234708777/> (accessed: 16.11.2023).

13 Vyachistaya A.V. *Figura S. Rodsa v kontekste «voyn pamyati» Soyedinonnogo Korolevstva 2020-2021 gg.* [The Figure of C. Rhodes in the Context of the “Memory Wars” of the United Kingdom in 2020-2021]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Istoricheskije nauki*. – 2023. – 10(1(37)). – P.7-17. DOI: 10.24147/2312-1300.2023.10(1).7-17

14 Finn M.C. *Material Turns in British History: IV. Empire in India, Cancel Cultures and the Country House* (read 27 November 2020). *Transactions of the Royal Historical Society*. – 2021. – Vol. 31. – P.1-21. DOI: 10.1017/S0080440121000013

15 Dale D. *A List of People and Things Donald Trump Tried to Get Canceled before he Railed against ‘Cancel Culture’*. CNN. 07.07.2020. [Electronic resource]. – URL: <https://edition.cnn.com/2020/07/07/politics/fact-check-trump-cancel-culture-boycotts-firings/index.html> (accessed: 21.11.2023)

16 Entina E. *Ot «otmenonnoy Rossii» k strane-tsvivilizatsii* [From “Cancelled Russia” to a Country-Civilization]. *Russia in Global Affairs*. – 2022. – 5(117). – P.98-108. DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-5-98-10

Литература:

1 *Cancel culture*. Merriam-Webster. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/cancel%20culture> (дата обращения: 12.11.2023).

2 Phelan S. *Seven Theses about the So-Called Culture War(S) (or Some Fragmentary Notes on ‘Cancel Culture’)*. – *Cultural Studies*. – 2023. DOI: 10.1080/09502386.2023.2199309

3 Бойкина Е.Э. *Современные лики социального остракизма: гостинг, орбитинг, фаббинг, культура отмены. Современная зарубежная психология*. – 2022. – №2. – С. 131-140. DOI: 10.17759/jmfp.2022110212.

4 Демичина А.Ю. *Новая чувствительность и экономика события. Общество. Среда. Развитие*. – 2022. – 3(64). – С. 104-109. DOI: 10.53115/19975996_2022_03_104-109

5 Пунина К.А., Фадеев Г.А. *#МЕТОО как технология воздействия на политику. Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. – 2021. – 5(1). – С. 84-95. DOI 10.35634/2587-9030-2021-5-1-84-95

6 Rabouin T. *“Cancel Culture”, a Rhetorical Construction. Generation for Rights Over the World*. 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.growthinktank.org/wp-content/uploads/2021/08/Cancel-culture-a-rhetorical-construction-.pdf> (дата обращения: 13.11.2023)

7 Коктыш К., Ренард-Коктыш А. *Когнитивное измерение безопасности. Международные процессы*. – 2021. – 19(4(67)). – С. 26-46. DOI: 10.17994/IT.2021.19.4.67.3

8 Ng E. *Cancel Culture: A Critical Analysis*. Palgrave Macmillan. – 2022. – 153 p.

9 Дюркгейм Э. *Социология. Её предмет, метод, предназначение. Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана*. Москва: Канон. – 1995. – 352 с.

10 Парсонс Т. *Социальные системы. Вопросы социальной теории*. – 2008. – II(1(2)). – С. 38-71.

11 Бойко А.В. *Девиантологический потенциал «культуры отмены»*. *Таврические студии. Серия: Культурология*. – 2021. – №28. – С. 4-8. DOI: 10.24334/KBSU.2021.1.1.002

12 Vary A.B. J.K. Rowling's Book Sales Lagging Despite Industry Boom in June. *Variety*. 16.07.2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://variety.com/2020/film/news/jk-rowling-book-sales-harry-potter-1234708777/> (дата обращения: 16.11.2023).

13 Вячистая А.В. *Фигура С. Родса в контексте «войн памяти» Соединённого Королевства 2020–2021 гг.* *Вестник Омского университета. Серия Исторические науки*. – 2023. – 10(1(37)). – С. 7-17.

14 Finn M.C. *Material Turns in British History: IV. Empire in India, Cancel Cultures and the Country House* (read 27 November 2020). *Transactions of the Royal Historical Society*. – 2021. – Vol. 31. – P.1-21. DOI: 10.1017/S0080440121000013

15 Dale D. *A List of People and Things Donald Trump Tried to Get Canceled before he Railed against ‘Cancel Culture’*. CNN. 07.07.2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://edition.cnn.com/2020/07/07/politics/fact-check-trump-cancel-culture-boycotts-firings/index.html> (дата обращения: 21.11.2023)

16 Энтина Е.Г. *От «отменённой России» к стране-цивилизации. Россия в глобальной политике*. – 2022. – 20(5). – С. 98-108. DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-5-98-10

Дузбаев Т.М.^{1*}, Алияров Е.К.², Нуров М.М.³

¹ *Казахский национальный университет имени ал-Фараби
г. Алматы, Республика Казахстан
e-mail: dtusubzhan@mail.ru*

² *Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры
г. Алматы, Республика Казахстан*

³ *Университет Туран, г. Алматы, Республика Казахстан*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИИ И РОЛЕЙ ПАРЛАМЕНТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В рассматриваемой статье авторами исследуются аспекты развития и становления Парламента в политической системе стран мира. Проанализировав зарубежный опыт в построении и улучшении эффективных законодательных органов, действующих отдельно, а также во взаимодействии с другими ветвями власти, исполнительной и судебной. Целью исследования является обработка данных в эффективном построении Парламента. Научная значимость работы выражается в увеличении количества знаний о работе эффективного Парламента и большем понимании роли и функций исполняемым Парламентом в политической системе страны. Практическая значимость работы заключается в изучении опыта касательно роли и функции, которые выполняет Парламент, а также дачи определенных рекомендации для реформирования его работы в целях повышения эффективности.

Актуальность работы определяется тем, что после принятия Конституции в 1995 году начался принципиально новый этап в истории казахстанского парламентаризма. В данном исследовании авторами предпринята попытка углубленного изучения и осознания становления института Парламента. Необходимо отметить, что вопросами развития и становления Парламента занимались многие ученые различных отраслей наук, например: юристы, историки, политологи, экономисты. Тем не менее необходимо уточнить значение Парламента в политико-правовой системе государства. В ходе исследования авторы применяли различные методы получения знаний: исторический, сравнительный и т.д. Результаты данного исследования могут быть интересны политической и юридической науке.

Ключевые слова: Конституция, многопартийность, парламент, парламентаризм, представительная власть, разделение властей.

Т.М. Дузбаев^{1}, Е.К. Алияров², М.М. Нуров³*

¹ *ал-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан*

² *Қазақстандық гуманитарлық-саяси конъюнктура орталығы, Алматы қ., Қазақстан*

³ *Тұран университеті, Алматы қ., Қазақстан*

МЕМЛЕКЕТТІҢ САЯСИ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ПАРЛАМЕНТТІҢ ФУНКЦИЯСЫ МЕН РӨЛІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа

Бұл мақалада авторлар әлем елдерінің саяси жүйесіндегі Парламенттің дамуы мен қалыптасуының аспектілерін қарастырады. Бөлек әрекет ететін заң шығарушы органдарды құру мен жетілдірудегі, сондай-ақ биліктің басқа тармақтарымен, атқарушы және сот органдарымен өзара әрекеттесудегі шетелдік тәжірибені алу. Зерттеудің мақсаты – Парламентті заң шығарушы орган ретінде құрудың тәжірибесін деректерін өңдеу. Жұмыстың ғылыми маңыздылығы Парламент жұмысы туралы білім көлемін арттыруда және атқарушы Парламенттің еліміздің

саяси жүйесіндегі рөлі мен функцияларын тереңірек түсінуден көрінеді. Жұмыстың практикалық маңыздылығы Парламенттің атқаратын рөлі мен функцияларына қатысты тәжірибені зерделеуде, сондай-ақ оның тиімділігін арттыру мақсатында оның жұмысын реформалау бойынша белгілі бір ұсыныстар беруде.

Жұмыстың өзектілігі 1995 жылы Конституция қабылданғаннан кейін қазақстандық парламентаризм тарихында түбегейлі жаңа кезеңнің басталуымен айқындалады. Бұл зерттеуде авторлар Парламенттің құрылуын терең зерттеуге және түсінуге тырысты. Айта кетерлігі, Парламенттің дамуы мен қалыптасуына ғылымның әртүрлі салаларынан көптеген ғалымдар атсалысты, мысалы: заңгерлер, тарихшылар, саясаттанушылар, экономистер. Соған қарамастан, Парламенттің мемлекеттің саяси-құқықтық жүйесіндегі маңызын нақтылау қажет. Зерттеу барысында авторлар білім алудың әртүрлі әдістерін қолданды: тарихи, салыстырмалы және т.б. Бұл зерттеудің нәтижелері саясат және заң ғылымына қызықтыруы мүмкін.

Түйін сөздер: Конституция, көппартиялық жүйе, парламент, парламентаризм, өкілді билік, биліктің бөлінуі.

T. Duzbayev¹, Y. Aliyarov², M. Nurov³*

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

²Kazakhstan Center for Humanitarian and Political Conjunction, Almaty, Kazakhstan

³Turan University, Almaty, Kazakhstan

FEATURES OF THE FUNCTIONS AND ROLES OF PARLIAMENT IN THE POLITICAL SYSTEM OF THE STATE

Abstract

In this article, the authors examine aspects of the development and formation of the Parliament in the political system of the countries of the world. After analyzing foreign experience in building and improving effective, as a legislative body, acting separately, as well as in interactions with other branches of government, primarily the executive and judicial. The purpose of the study is to process data in the effective construction of the Parliament as a legislative body. The scientific significance of the work is expressed in increasing the amount of knowledge about the work of an effective Parliament and a greater understanding of the role and functions of the executing Parliament in the political system of the country. The practical significance of the work lies in the study of experience regarding the role and functions that the Parliament performs, as well as giving certain recommendations for reforming its work in order to increase efficiency. The relevance of the work is determined by the fact that after the adoption of the Constitution in 1995, a fundamentally new stage began in the history of Kazakhstani parliamentarism. In this study, the authors attempted an in-depth study and understanding of the formation of the Parliament. It should be noted that many scientists from various fields of science were involved in the development and formation of the Parliament, for example: lawyers, historians, political scientists, economists. Nevertheless, it is necessary to clarify the significance of the Parliament in the political and legal system of the state. In the course of the study, the authors used various methods of obtaining knowledge: historical, comparative, etc. The results of this study may be of interest to political and legal science.

Keywords: Constitution, multi-party system, parliament, parliamentarism, representative power, separation of powers.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В контексте анализа рассматривается роль парламента как ключевого института в системе разделения властей и реализации демократических процессов. Цель исследования заключается в выявлении влияния парламентаризма на эффективность демократических институтов в современных государствах. Изучение роли парламента в политической системе

государства является важным аспектом для понимания его функций и влияния на демократические процессы. Начиная с обзора исторического контекста, статья рассматривает эволюцию парламентаризма в различных политических системах, включая парламентские и президентские формы правления. Анализ избирательных систем, таких как пропорциональные и непропорциональные, позволяет оценить их влияние на доверие граждан к парламенту и политическую ответственность.

Теоретические размышления о роли парламента включают в себя теорию разделения властей, конфликтную теорию и его функцию в поддержании правового порядка и защите прав граждан. Одновременно проводится анализ практических примеров роли парламента в политических процессах различных стран. Важным аспектом исследования является также доверие населения к парламенту, которое может зависеть от типа избирательной системы. Непропорциональные избирательные системы, согласно анализу, могут эффективнее отражать волю электората и повышать ответственность политических деятелей. Подводя итог, статья затрагивает важные аспекты связи между парламентаризмом и демократией, обращая внимание на идеологические, исторические и практические аспекты этой связи. Изучение конституций различных стран показывает, что четкого порядка разделения властей не всегда прописано. Различные конституции уделяют этому принципу разное внимание, но роль парламента как ключевого института в системе разделения властей неоспорима. Парламент является не только законодательным органом, но и надзорным, играющим важную роль в оценке и представлении интересов народа. Однако разграничение компетенции между конституционными органами может быть сложным вопросом, требующим внимательного рассмотрения.

Исторически парламентаризация исполнительной власти происходила в различные периоды и опиралась на принцип баланса сил. Представительство народа считается основой парламентских систем, при этом функция парламента в представлении интересов общества анализируется с разных точек зрения. Принцип парламентского правления акцентирует внимание на выборной функции парламента и его роли в системе политической ответственности. Статья ставит перед собой цель рассмотрения роли парламента в политической системе, исследования его функций и особенностей в современном государстве, что является важным вкладом в научное обсуждение данной проблематики.

ВВЕДЕНИЕ

В XX веке две мировые войны привели не только к кризису парламентаризма, но и поставили под угрозу гибель самого института парламента. Межстрановые исследования выявили различные аспекты экономической деятельности, такие как уровень экономического развития, экономический рост и уровень безработицы. Эффективность политической системы часто оценивается на основе показателей экономического роста [1, С.635].

Одним из главных вопросов является доверие населения государства избранному Парламенту. Пропорциональные избирательные системы могут либо повысить доверие к парламенту, либо нанести ущерб доверию к парламенту (поскольку подотчетность слабее). С одной стороны, непропорциональные системы неравномерно переводят политические предпочтения граждан в места в парламенте с уклоном в сторону более крупных партий. Парламентские предпочтения в большей степени отражают предпочтения населения в непропорциональных системах, чем в пропорциональных. В пропорциональных системах предпочтения как можно большего числа граждан переводятся в Парламент. Чем больше парламент отражает электорат, тем больше он заботится о гражданах.

С другой стороны, принцип подотчетности приводит к противоречивым ожиданиям. Политиков легче привлечь к ответственности в непропорциональных избирательных системах, чем в пропорциональных. Поскольку в непропорциональных избирательных системах политическая власть сосредоточена у небольшого числа политических партий (которым, как правило, не нужно формировать коалиции для достижения правящего большинства), политическая ответственность распределяется более четко, чем в пропорциональных системах

(многопартийных, коалиционных) [2, С.732]. Таким образом, граждане имеют больше возможностей для обеспечения приверженности парламента их интересам в непропорциональных системах, чем в пропорциональных.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Начнем с тщательного ведения записей и разработки подробного исследовательского плана с целью обеспечения полноты данных и документирования всех использованных методов. Основной акцент будет сделан на основном вопросе исследования: "Как воздействие парламентаризма сказывается на эффективности демократических институтов в современных государствах?". методология направлена на создание систематизированного и информативного исследования, предоставляющего глубокий анализ влияния парламентаризма на современные демократические системы.

Парламентская республика по характеру отношений, которые власти поддерживают между собой, отличается от президентской республики. Парламентский тип правления может быть определен как представительная система, основанная на сотрудничестве и взаимной зависимости органов публичной власти, при этом правительство несет ответственность перед парламентом, который может быть распущен, президентский тип правления, представляет собой представительную систему, основанное на разделении публичных властей, парламент не может распустить исполнительную власть, сосредоточенную в руках президента, избранного прямым всеобщим голосованием, а президент не может распустить парламент [1, С.635].

Разочарование в демократических системах 20-го века, выраженное как левыми, так и правыми, можно увидеть и проанализировать в критике парламентаризма. Как напоминает Ганс Кельзен, «борьба, которая велась в конце XVIII – начале XIX века против самодержавия, была по существу борьбой за парламентаризм» [2, С.730]. Связи, которые организуются между парламентаризмом и демократией «прагматичны»: парламентаризм представляется наиболее адекватным способом реализации демократического идеала, зная, что прямая демократия неосуществима в современных государствах. Если связь между парламентаризмом и демократией – идеологического, исторического или прагматического характера – может быть установлена, то споры, к которым призывают эти два понятия, также должны быть связаны [3, С.570].

Разделение властей представляет собой наиболее сложную проблему, поставленную перед аналитиками конституционного права. Нет темы более центральной, чем эта, в изучении права и государственных институтов. Однако ни одна из них не предлагает большей неопределенности с точки зрения концепций, теорий и дискурсов. Разделение властей сложный политико-правовой процесс. Сложность возрастает, когда дело доходит до изучения вопроса о парламентских демократиях, то есть о группе стран, практикующих систему правления, где кабинет несет политическую ответственность перед парламентом, что характерно для большинства европейских стран. В частности, в компетенцию включают: обеспечение ответственного правительства: принятие законов (нормативно-правовых актов) обсуждение, внесение поправок, иногда отклонение или отмену законодательного акта, принятие законов о бюджете государства, предоставляющих правительству финансы для обеспечения общества, расходы на здравоохранение, социальное обеспечение, поддержание армий и т.д.

Во множестве конституции различных стран не описан четкий порядок разделения властей. В то время как некоторые страны не упоминают какой-либо принцип разделения властей, другие, часто те, которые недавно стали либеральными демократиями, выделяют его среди учредительных принципов своей конституционной системы.

Парламент или законодательный орган играет важную роль в государстве. Достижение надлежащего управления требует наличия сильного, эффективного и действенного парламента. Потому что парламент играет решающую роль в оценке, сопоставлении и представлении взглядов и потребностей народа, выражая его ожидания и чаяния в определении национального развития. В качестве надзорного органа парламент помогает выявлять проблемы и задачи политики, которые требуют внимания.

В государствах существует множество конституционных органов исполняющих большое число юридических функций. Таким образом, встает вопрос о разграничении компетенции между конституционными органами. Если бы был только один конституционный орган, то разграничение нескольких государственных функций, за которые он, по предположению, был бы единолично ответственен, никоим образом не мешало бы концентрации власти в одном государственном органе. Наличие нескольких конституционных органов, вероятно, приводит к *ipso facto*, в умеренности в принятии политических решений [4, С.178]. То, что обычно называют «разделением властей», есть, таким образом, прежде всего различие властей, т.е. существование государственных органов с различной компетенцией. С этой точки зрения очевидно, что все европейские парламентские демократии принимают и эффективно реализуют этот принцип.

Материальное различие юридических функций само по себе является распространенным явлением; он не специфичен для либеральных режимов, а присущ любому государству, хоть немного организованному законом.

Остается вопрос, не разрешенный в явном виде современной конституционной теорией: могут ли все юридические полномочия государственных органов подпадать под одну из трех общих функций, традиционно выдвигаемых современными классическими мыслителями, а именно: законодательство, правоприменение и разрешение споров? [5, С.548].

Управление влечет за собой принятие ряда решений и их реализацию. Данное качество этих решений и способ их реализации определяют эффективность управления. Качество решений и эффективность их реализации будут зависеть от множества факторов, начиная от конституционных/правовых, этических, человеческих и материальных ресурсов, рабочей среды, лидерства, приверженности политической воли, а также модели принятия решений и управления ими [6, С.15].

Остается связать существование множества конституционных органов с функциями государства. Это иногда называют функциональным смыслом разделения властей. Все политические системы предусматривают распределение или перераспределение осуществления государственных (правовых) функций между различными органами — здесь не имеет значения, как осуществляется это распределение, которое может варьироваться от одной конституции к другой. Ограничиваемся напоминанием о том, что принцип строгой специализации, вопреки правилам, никогда не достигается абсолютным путем: государственному органу не соответствует ни одна функция, которую он выполнял бы в одиночку или целиком. С другой стороны, его нет в отношении законодательной функции, которая всегда юридически (и фактически) разделена между несколькими государственными органами (так называемый принцип «баланса властей»). Исполнительная функция представляет наибольшие трудности, ее компетенцию всегда достаточно проблематично ограничить [7, С.42]. Характерной чертой парламентских систем правления является юридическая и политическая солидарность между правительством и представительными собраниями. Принцип политической подотчетности кабинета перед парламентом создает динамику, которая, как показывает нам опыт, почти непреодолима и которая приводит к практическому изменению содержания структуры баланса властей, установленной в начале либерального конституционализма, в частности, в ограниченных или дуалистических монархиях. Следовательно, помимо преемственности во многих отношениях правовых форм, предназначенных для двойственности между монархической исполнительной властью и собраниями как представителями гражданского общества, возник новый баланс, еще больше сближающий эти два органа в формуле, специфичной для правительства. Демократический принцип укрепил эту логику единства, придав ей более глубокую основу легитимности. Развитие современных политических партий после появления всеобщего избирательного права также укрепило солидарность и юридическое сближение властей. [8, С.10].

Исторически парламентаризация исполнительной власти осуществлялась в 18-19 столетий серией смен монархий, основанных на принципе баланса сил (Великобритания, страны Северной Европы и Бенилюкса) [9, С.12].

Представительство людей и их интересов является основой всех парламентских систем. Во всех своих функциях легитимность парламента и его членов основывается на главном

утверждении: парламент институционализирует политическое представительство в обществе. Концепция представительской роли парламентов направлена на понимание отношений между гражданами и их представителями, депутатами. Особое внимание уделяется вопросам о том, как депутаты относятся к электорату, кого они представляют в своем решении и каким образом они стремятся представлять данный избирательный округ. Эта репрезентативная функция парламента может быть анализирована с разных точек зрения: политической, географической, социальной, экономической и административного представительства. Для данного исследования представительская функция парламента относится к необходимости сделать парламент более восприимчивым к нуждам людей.

Во-первых, принцип парламентского правления, далеко не ограничиваясь возможностью парламента принуждать министров к отставке, ведет юридически (по формализованной процедуре) или фактически (на практике) к выборной функции. Этот фундаментальный принцип явно опровергает идею структурной независимости правительства по отношению к парламентам в классических теориях разделения властей [10, С.58].

Часто утверждают, что парламентаризм, если он не соблюдает правило независимости органов, сводится к применению принципа функциональной специализации. Этот момент должен быть нюансирован. Действительно, государство участвует в праве и фактически в законодательной функции (не только на стадии инициативы, но и на всех стадиях внутрипалатного обсуждения), что его роль там даже преобладает. Собрания, со своей стороны, не ограничиваются законодательством, но в значительной степени участвуют в исполнительной функции; они владеют рядом средств для обсуждения, влияния, определения политической позиции, иногда дают полномочия по большинству вопросов, касающихся исполнительной функции, в том числе в дипломатических вопросах (разрешение на ратификацию договоров) и военных (разрешение на использование вооруженных сил).

Следовательно, проблема в другом. Принцип разделения полномочий неизбежно приводит к тому, что каждый орган осуществляет полномочия, некоторые из которых носят исключительный характер, в частности, в случае правительства, полномочия, подпадающие под то, что Джон Стюарт Милль называл «непосредственной властью» (например, прямое администрирование). Именно в этом можно считать, что в принципе существует известная «функциональная» специализация, но, надо подчеркнуть, относительная [11, С.480].

Парламентская система правления, сегодня является наиболее распространенным способом правления, но отличается определенным разнообразием. Мы можем различить несколько вариантов парламентской системы в соответствии с разными углами анализа (формальная структура, внутренняя динамика, партии, культура), что делает еще более необходимым проводить различия или даже пытаться разработать типологическую сетку. Зарубежный опыт в настоящее время предлагает ряд различий для учета разнообразия парламентских систем; по существу это следующие деления: дуалистическое /монистическое, рационализированное/ нерационализированное, большинство/ меньшинство [12, С.86].

Кузьо Т. в своем труде акцентирует внимание на взаимосвязи участия населения в политических процессах с природой государства. В соответствии с его исследованием, участие рассматривается как форма добровольной активности, направленной на влияние на политические решения на всех уровнях политической системы [13, С.431].

Линц обсуждая роль парламентов и парламентариев, подчеркивает их важность в поощрении демократии и обеспечении эффективного управления. Согласно его труду "The perils of presidentialism," парламенты должны играть решающую роль в выстраивании представительства народа, защищая национальные и общественные интересы перед личными интересами избирателей [14, С.55].

Поэтому представительство народа заключается в том, что парламентарии будут отстаивать национальные и общественные интересы выше других личных интересов избирателей.

Жунусова в своих исследованиях подчеркивает, что в современных демократических обществах парламент рассматривается как институт, воплощающий волю народа и отражающий идеалы, а также ожидания от функционирования любого парламента [5, С.549].

Представительская роль включает в себя обеспечение того, чтобы граждане и другие заинтересованные стороны имели право голоса на национальном уровне и поэтому они вовлечены в вопросы национального управления [14, С.72].

Таким образом, обсуждение различных авторов подчеркивает важность парламента как института в современных демократических обществах и его роли в выражении воли народа, поддержании демократических ценностей и обеспечении эффективного управления.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Отмечая некоторые особенности парламентских демократий, можно отметить, что демократические институты неэффективны в решении долгосрочных проблем, которые все чаще возникают в обществе.

Тем не менее, демократические институты уже давно подвергаются критике за то, что они не стараются учитывать долгосрочные проблемы. Пьер Розанваллон употребил выражение «близорукость демократий», который передает ощущение, которое утверждает о краткосрочности государственной политики в эпоху социальных сетей, немедленности принятия решений. В течение нескольких десятилетий вопрос об учете долгосрочных последствий и необратимости решений, вызванных государственной политикой, был предметом теоретических размышлений, которые для некоторых привели к институциональным изменениям и, в частности, к корректировкам законодательной процедуры. Закон действительно предназначен для принятия общих и устойчивых стандартов, регулирующих основные сферы коллективной жизни. Поэтому его особенно беспокоит необходимость учитывать долгосрочную перспективу при разработке государственной политики.

Однако конкретное функционирование парламентов вызывает форму краткосрочности, которая вредна для рассмотрения долгосрочных вопросов, что может быть связано с несколькими факторами.

Во-первых, избирательный цикл, которому подчинено обновление парламента, вызывает предпочтение краткосрочной перспективе по нескольким причинам. Во-первых, выборщики, назначающие парламентариев, склонны обесценивать будущее, и это тем сильнее, чем оно дальше. Регулярная последовательность выборов и, возможно, большинства также может подорвать стабильность государственной политики, давая возможность подвергнуть сомнению прошлый выбор, в то время как достижение долгосрочных целей обычно требует стабильных действий и постоянства во времени. Выход Соединенных Штатов из Парижского соглашения по климату иллюстрирует этот обратимый характер политического выбора, который влечет за собой важные долгосрочные последствия. Наконец, в современных представительных системах периодические выборы, от которых зависят парламентарии, побуждают их принимать решения, которые окажут заметное влияние до истечения срока их мандата, то есть по прошествии четырех или пяти лет.

Во-вторых, сама парламентская процедура может помочь ускорить этот темп. Таким образом, принцип ежегодности бюджета, если он представляет собой гарантию парламента в контроле над государственными финансами, затрудняет планирование инвестиций в долгосрочной перспективе и достижение многолетних целей, выделяемые суммы, которые обычно могут быть только сроком на один год. Если этот принцип и подвержен отклонениям, то они остаются исключением и не дают возможности планировать действие во времени.

В-третьих, можем указать на общие пределы парламентских обсуждений, в частности тот факт, что парламентарии чаще всего связаны с политическими группами и что «сила лучшего аргумента» недостаточна, чтобы изменить мнение представителей, которые взяли на себя обязательства перед предвыборной кампанией и которые склонны голосовать за свою политическую партию.

Наряду с положениями закона конституции, очерчивающими общие структурные рамки, необходимо принимать во внимание институциональную практику и поведение политической элиты, если кто-то хочет претендовать на то, чтобы понять эффективный баланс системы

правительства и парламента. Это случай Соединенного Королевства, из-за очень сильного слияния полномочий между кабинетом и палатой общин и мажоритарной (хотя и несовершенно) двухпартийной системы: техническая свобода передвижения кабинета уравнивается более или менее неформальными механизмами, допускающими симбиоз кабинета и Палаты общин и ее парламентское большинство. С другой стороны, система, технически структурированная в логике позитивного парламентаризма, редко радикально отклоняется от нее с точки зрения политического поведения, но это вполне возможно. По правде говоря, только тщательный анализ на протяжении длительного времени позволил бы установить, что именно происходит в каждой стране. Тем не менее, можно отметить, что определение положительной культуры на практике возможно путем изучения конкретного осуществления парламентом выборной функции: он представляет собой главный критерий для определения того, полностью ли правительство политически связано с большинством в парламенте. С этой точки зрения практика правления техников, не исчезнувшая полностью в современной партийной демократии, иллюстрирует тенденцию, тормозящую развитие логики позитивного парламентаризма.

Если негативная логика была характерна для первой эпохи парламентаризма и имела тенденцию стираться во все большем числе стран в пользу позитивной логики, мы должны добавить, с одной стороны, что эта эволюция чаще приводила к прогрессивному пути и, с другой стороны, что он позволил существовать промежуточным государствам, в том смысле, что многие страны сочетают в законе и/или фактически две логики; очевидно, было бы неразумно думать, что «положительный» вариант может быть реализован в чистом виде. Мы можем очень приблизительно представить себе классификацию парламентских систем по этому критерию как шкалу, на двух концах которой мы нашли бы логику по существу отрицательную и логику по существу положительную [15, С.32].

Идеальным сценарием было бы тесное сотрудничество между парламентами и соответствующими общественными деятелями по отношению к правительствам в рамках установленных законом, которые является: устойчивым, структурно интегрированным, тематически включенным, политически значимым, широкомасштабным и инклюзивным, децентрализованным, репрезентативным, учитывающим конфликты и охраняемое верховенством закона [16, С.8].

Рационализация парламентаризма первоначально означала (в понимании Бориса Миркина-Гетцевича) кодификацию, оформление правовых аспектов отношений между исполнительной властью и собраниями, которые основывались на неписаных правилах и практиках. Сама по себе это по существу нейтральная формула, поскольку она может быть направлена как на укрепление конституционной позиции парламента, так и на смягчение их средств воздействия на правительство.

Во Франции в 1958 году он применялся для создания ограничительных рамок для собраний и максимально возможной гарантии свободы передвижения исполнительной власти. Его потенциал также систематически использовался (правительством при содействии Конституционного Совета). В этом смысле она сыграла в ущерб парламенту [17, С.152].

В то время как общее понятие парламентаризма используется как собирательный термин для всех проявлений демократических систем правления, термин парламентаризм в более узком смысле относится только к парламентским системам правления. Эта форма правления, сложившаяся в Германии и многих других демократиях, существенно отличается не только от авторитарных режимов, но и от президентской, полупрезидентской и коллегиальной систем правления. Для него характерны следующие черты: Правительство обычно набирается из парламента и ответственно перед ним; Парламент контролирует правительство через комитеты и другие политические инструменты. Однако парламентское большинство и правительство тесно сотрудничают. Таким образом, от институционального разделения властей между законодательной и исполнительной властью отказываются в пользу функционального разделения властей, т.е. правительство в меньшей степени контролируется парламентом, где оно пользуется поддержкой большинства депутатов, а в большей – оппозицией. Глава государства имеет самое большее право назначать главу правительства, но не может принимать решения

против большинства в парламенте. Парламент может быть распущен главой государства по требованию главы правительства. Глава правительства обычно занимает видное место в формировании кабинета и принятии политических решений. Парламентскую работу обычно организуют политические партии (фракции) [18, С.9].

С одной стороны, институциональные ответы, то есть меры, которые парламенты могли бы внедрять напрямую, изменяя свои структуры или процессы для поощрения и вовлечения граждан в политический процесс. С другой стороны, как роль отдельного члена парламента затрагивается в результате изменения и часто повышения общественного ожидания относительно того, что должны делать депутаты [19]. В обоих случаях парламентам необходимо усилить представительскую роль и улучшить понимание общественностью того, что депутаты могут делать внутри и вне парламента. Любая реформа, направленная на повышение общественной активности и политической подотчетности должна гарантировать, что они укрепляют, а не подрывают роль парламента [20, С.648]. С этой целью парламенты должны принимать и более полно сотрудничать с внешними организациями, включая организации гражданского общества, для укрепления связей с общественностью. Учитывая интерес общественности к таким инициативам, они могут предложить парламенту новые способы взаимодействия с избирателями и продвижения лучшего понимания своей роли и работы.

Роль парламентариев, обеспечивая свободу информации, законы и постановления, они также должны обеспечивать, чтобы сам парламент как институт имел внутреннюю и дополнительную политику, процедуры и практику, поддерживающие открытость и прозрачность по отношению к гражданам. Учитывая сложный характер деятельности парламента и динамичную среду, в которой он работает, общая передовая практика во всем мире заключается в том, что члены парламента должны быть должным образом поддерживаемы строгим надзором государственных учреждений, чтобы они могли выполнять свои функции эффективно и результативно. Эта поддержка может включать, помимо прочего, предоставление выделенного персонала в дополнение к тем, которые назначены в различные парламентские комитеты, в которые входит большинство депутатов.

Чтобы парламент продвигал эффективное управление, он должен быть более открытым и легко доступным для публики. В связи с этим правительство и парламент должны принять соответствующие законы, политику и механизмы для улучшения участия граждан в процессах принятия экономических, социальных и политических решений, влияющих на их жизнь, включая управление, и обеспечить, чтобы вклад, полученный в результате участия действия должным образом направлялись на рассмотрение исполнительной власти.

То, как работает парламент, во многом определяется его правилами процедур. Поскольку правила процедур регулируют взаимодействие между парламентариями, партиями, комитетами и палатами, они оказывают решающее влияние на политический стиль. Когда дело доходит до работы парламента, проводится грубое различие между «речевым парламентом» и «рабочим парламентом».

Британская палата общин считается парламентом речей: здесь основное внимание уделяется пленарным дебатам, обмену ударами между правительством и оппозицией; Комитеты в основном создаются на разовой основе.

Конгресс США считается образцом рабочего парламента. Он имеет систему специализированных комитетов с большим аппаратом научной поддержки в качестве противовеса бюрократии исполнительной власти.

Критика парламентаризма направлена, с одной стороны, на слабое положение парламента по отношению к правительству. Например, бюджетная автономия (бюджетные права) парламента ограничена тем фактом, что многие статьи бюджета (зарплата государственных служащих, социальные расходы, расходы на вооружение) определяются законом или находятся в ведении экспертов министерской бюрократии. Правительство также превосходит парламент во внешней политике. Она ведет переговоры по договорам, которые парламент может ратифицировать только после принятия решения «да» или «нет».

Кроме того, парламентская система подвергалась критике за отсутствие разделения между законодательной и исполнительной ветвями власти. Этот недостаток, несомненно, связан с сильным влиянием сторон. Поскольку у власти обычно находится самая сильная партия или коалиция в парламенте, контрольная функция парламента существенно ограничена. Потому что парламентское большинство мало заинтересовано в публичной критике правительства. Законодательный процесс также определяется не столько парламентом, сколько партиями большинства. Законы разрабатываются руководством коалиционных партий и могут быть изменены только комитетами и другими специализированными органами парламента.

Если взглянуть на многочисленные опросы населения и их интерпретации, которые можно найти как в опубликованных мнениях, так и в политологии, легко создать впечатление, что фундаментальные сомнения в отношении парламентской демократии и демократического представительства возросли.

Однако это не означает, что парламентская демократия безопасна. Сегодня она сталкивается со значительными проблемами, которые являются результатом социальных и (мировых) политических изменений, а также экономических и экологических изменений. Чтобы гарантировать, что политическая система не будет в результате подвергаться опасности, парламенты и политические представители должны быть в состоянии учиться, то есть, прежде всего, оставаться в живом обмене с обществом.

В политической практике парламентских систем правления, помимо возможности отзыва правительства, часто имеет место и его назначение парламентом [21, С.292]. Это происходит либо путем официальных выборов, которые обычно относятся только к премьер-министру, либо посредством парламентского голосования по политической программе премьер-министра или заявлению его правительства. Неформальные правила также могут контролировать формирование правительства, набор и отбор государственных служащих из парламентских групп.

Механизмы увольнения и назначения порождают две единицы действия, формирующие парламентаризм: правительственное большинство и оппозицию. Первая состоит из парламентского большинства, которое может быть обеспечено либо одной парламентской фракцией, либо коалицией нескольких парламентских фракций и поддерживаемого ею правительства, вторая – из парламентских групп, не поддерживающих это правительство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Парламентская и президентская системы отличаются рядом систематически определяемых и обоснованных критериев. Центральное место в этом занимают отношения между парламентом и правительством.

Роль парламента в продвижении надлежащего управления, основная функция депутатов должна состоять в том, чтобы выяснить, чего хотят люди и каковы их насущные проблемы, чтобы при выполнении своих ключевых ролей в законодательстве, представительстве и надзор они могли серьезно заняться этими критическими вопросами.

Несмотря на возросшее влияние парламента по всему миру проблемы связанные с процессом принятия решений не исчезли. В конкурентной демократии урегулирование конфликтов и принятие решений в основном определяются принципом большинства и конкуренцией между политическими партиями. Отправной точкой является идея о том, что конкуренция между элитами на выборах ведет к четким альтернативам и к развитию двухпартийной системы. Также предполагается, что результатом станет стабильное и эффективное правительство большинства, которое столкнется с сильной оппозицией в качестве альтернативы правительству. Партии всегда считались связующими элементами между гражданами и государством, между обществом и институтами государственной системы. Фактически партии собирают воедино мнения, потребности и интересы, существующие в обществе, и вводят их в процессы политического обсуждения и принятия решений.

Развитие парламентаризма положительно скажется на развитии демократических ценностей. В Казахстане институт Парламента можно усилить путем поднятия статуса Парламента, что

приведет к развитию гражданского общества, усилению конкуренции, большей прозрачности политической системы.

Также в Парламенте положительным было бы создание профессиональных комитетов со своими кадрами в науке, медицине, производстве, сельском хозяйстве, что позволило бы улучшить эффективность законодательных мер и качественно отразилось бы на принятии законов.

Парламент является связующим звеном между народом и правительством. Плохая работа по связям с общественностью приводит к ухудшению имиджа Парламента и его членов. Люди говорят о событиях в парламенте и о членах парламента как о вещах вполне далеких. Парламент это место, где обычные люди, могут иметь возможность почувствовать, что они являются участниками принятия решений и законодательных процессов и что через парламент их голос может дойти до правительства и это имеет значение. Парламент должен учитывать общественное мнение, а общественность должна иметь доступ к парламенту. Подобное возможно за счет более эффективной работы депутатов и представителей Парламента среди населения, улучшения работы службы по связям с общественностью.

По этой причине партии внутри своей организации должны соблюдать демократические принципы и предоставлять информацию о происхождении своих финансовых ресурсов. При этом стороны должны быть «отзывчивыми», то есть прислушиваться к озабоченностям общества и людей и стараться дать ответы на проблемы.

Литература:

- 1 Ackerman B. *The new separation of powers / Harvard Law Review.* – 2000. – 1133. – С. 633-729
- 2 Apakhayev N. *Legal basis for ensuring freedom of access to information on the operation of state administration bodies in Kazakhstan / Journal of Advanced Research in Law and Economics.* – 2003. – 3(25). – С. 722-729
- 3 Cheibub J., Przeworski A., Saiegh S. *Government coalitions and legislative success under presidentialism and parliamentarism. British Journal of Political Science.* – 2004. – 34(4). – С. 565-587
- 4 Dahl R. *Thinking about democratic constitutions: Conclusions from democratic experience.* – 1996. – *Nomos*, 38(1). – С. 175-206
- 5 Dzhunusova Z. *Kazakhstan's political transformation since 1991. Nationalities Papers.* – 1998. – 26(3). – С. 545-555
- 6 Eskridge W.N., Frickey P.P. *Foreword: Law as equilibrium / Harvard Law Review.* – 1996. – 108(1). – С.1-26
- 7 GeL'Man V. *Authoritarian modernization in Russia-mission: Impossible. Mir Rossii – Universe of Russia,* 26. – 2017. - №2. – С. 38-61
- 8 Grinin L.E., Korotayev A.V. *Revolution and democracy: Socio-political systems in the context of modernization / Central European Journal of International & Security Studies.* – 2017. – 10(3). – С.1-11.
- 9 Helms L. *Studying parliamentary opposition in old and new democracies: Issues and perspectives / The Journal of Legislative Studies.* – 2008. – 14(1-2). – С 6-19.
10. Kavanagh A. *The constitutional separation of powers / In D. Dyzenhaus, M. Thorburn (Eds.), Philosophical Foundations of Constitutional Law. Oxford: Oxford UP.* – 2016.
- 11 Knox C. *Kazakhstan: Modernizing government in the context of political inertia. International Review of Administrative Sciences.* – 2008. – 74(3). – С. 477-496
- 12 Knutsen C.H. *Which democracies prosper? Electoral rules, form of government and economic growth / Electoral Studies.* – 2011. – 30(1). – p.83-90.
- 13 Kuzio T. *Twenty years as an independent state: Ukraine's ten logical inconsistencies / Communist and Post-Communist Studies.* – 2012. – 45(3-4). – С. 429-438
- 14 Linz J.J. *The perils of presidentialism / Journal of democracy.* – 1990. – 1(1). – С. 51-69
- 15 Linz J.J. *Democracy, presidential or parliamentary: Does it make a difference? In J.J. Linz, A.Valenzuela (Eds.), The Failure of Presidential Democracy: The Case of Latin America / Baltimore: Johns Hopkins University Press.* – 1994.
- 16 Malinovskiy V.A. *The president of the republic of Kazakhstan and the parliament of the republic: Relations, system of checks and balances / Scientific publication – Astana: Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan.* – 2005.
- 17 Mayer R. *Strategies of justification in authoritarian ideology/ Journal of Political Ideologies.* – 2009. – 6(2). – С.147-168

18 Meyerson D. *The rule of law and the separation of powers* / *Macquarie Law Journal*. – 2004. – 4(1). – С.1-11

19 Мухамеджанов Э. Еще раз о структуре парламента. Специализированный ежемесячный журнал «Юрист». [Электронный ресурс] // режим доступа: <https://journal.zakon.kz/203698-eshhe-raz-o-strukture-parlamenta.html>. – 2005. (дата обращения 28.08.2023)

20 Nemoi G. *The decisive role of parliaments in democracy of social-political life*. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – 149(1). – С. 647-652

21 Russo F. *The Constituency as a Focus of Representation: Studying the Italian Case through the Analysis of Parliamentary Questions* / *The Journal of Legislative Studies*. – 2011.

References:

1 Ackerman B. *The new separation of powers* / *Harvard Law Review*. – 2000. – 1133. – С. 633-729

2 Apakhayev N. *Legal basis for ensuring freedom of access to information on the operation of state administration bodies in Kazakhstan* / *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2003. – 3(25). – С. 722-729

3 Cheibub J., Przeworski A., Saiegh S. *Government coalitions and legislative success under presidentialism and parliamentarism*. *British Journal of Political Science*. – 2004. – 34(4). – С. 565-587

4 Dahl R. *Thinking about democratic constitutions: Conclusions from democratic experience*. – 1996. – *Nomos*, 38(1). – С. 175-206

5 Dzhususova Z. *Kazakhstan's political transformation since 1991*. *Nationalities Papers*. – 1996. – 26(3). – С. 545-555

6 Eskridge W.N., Frickey P.P. *Foreword: Law as equilibrium* / *Harvard Law Review*. – 1996. – 108(1). – С.1-26

7 GeL'Man V. *Authoritarian modernization in Russia-mission: Impossible*. *Mir Rossii – Universe of Russia*, 26. – 2017. - №2. – С. 38-61

8 Grinin L.E., Korotayev A.V. *Revolution and democracy: Socio-political systems in the context of modernization* / *Central European Journal of International & Security Studies*. – 2017. – 10(3). – С. 1-11.

9 Helms L. *Studying parliamentary opposition in old and new democracies: Issues and perspectives* / *The Journal of Legislative Studies*. – 2008. – 14(1-2). – С 6-19.

10 Kavanagh A. *The constitutional separation of powers* / In D. Dyzenhaus, M. Thorburn (Eds.), *Philosophical Foundations of Constitutional Law*. Oxford: Oxford UP. – 2016.

11 Knox C. *Kazakhstan: Modernizing government in the context of political inertia*. *International Review of Administrative Sciences*. – 2008. – 74(3). – С. 477-496

12. Knutsen C.H. *Which democracies prosper? Electoral rules, form of government and economic growth* / *Electoral Studies*. – 2011. – 30(1). – p.83-90.

13 Kuzio T. *Twenty years as an independent state: Ukraine's ten logical inconsistencies* / *Communist and Post-Communist Studies*. – 2012. – 45(3-4). – С. 429-438

14 Linz J.J. *The perils of presidentialism* / *Journal of democracy*. – 1990. – 1(1). – С. 51-69

15 Linz J.J. *Democracy, presidential or parliamentary: Does it make a difference?* In J.J. Linz, A. Valenzuela (Eds.), *The Failure of Presidential Democracy: The Case of Latin America* / Baltimore: Johns Hopkins University Press. – 1994.

16 Malinovskiy V.A. *The president of the republic of Kazakhstan and the parliament of the republic: Relations, system of checks and balances* / *Scientific publication – Astana: Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan*. – 2005.

17 Mayer R. *Strategies of justification in authoritarian ideology* / *Journal of Political Ideologies*. – 2009. – 6(2). – С.147-168

18 Meyerson D. *The rule of law and the separation of powers* / *Macquarie Law Journal*. – 2004. – 4(1). – С.1-11

19 Muhamedzhanov E. *Eshche raz o strukture parlamenta*. *Specializirovannyj ezhemesyachnyj zhurnal «Yurist»*. [Elektronis resourse]. – URL: <https://journal.zakon.kz/203698-eshhe-raz-o-strukture-parlamenta.html>. – 2005. (acessed 28.08.2023)

20 Nemoi G. *The decisive role of parliaments in democracy of social-political life*. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – 149(1). – С. 647-652

21 Russo F. *The Constituency as a Focus of Representation: Studying the Italian Case through the Analysis of Parliamentary Questions* / *The Journal of Legislative Studies*. – 2011.

ШЕТЕЛ ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ МІНБЕСІ
ТРИБУНА ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ
TRIBUNE OF FOREIGN SCIENTISTS

МРНТИ: 11.25.67

10.51889/2959-6270.2023.83.3.005

Li Jinping¹, Калиева К.А.^{2}*

¹ *Технический университет Цилу (Шаньдунская академия наук)
г. Жинян, Китай*

² *Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби
г. Алматы, Республика Казахстан
e-mail: abil_nse@mail.ru **

**О НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ СПЕЦИАЛИТЕТА В ФОРМИРУЮЩЕМСЯ
МНОГОПОЛЯРНОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ**

Аннотация

В статье представлено современное состояние высшего профессионального образования и необходимость модернизации ее содержания характеризующегося экономической глобализацией стран Большого Евразийского континента в формирующейся многополярном мировом порядке в целях обеспечения стабильного и процветающего мироустройства. Развитие интеграционных процессов, укрепления взаимного доверия и добрососедских отношений между странами-участницами Большого Евразийского континента требует обновления фундаментального содержания профессионального технического высшего образования в связи с этим предложено возрождение специалитета который обеспечит квалифицированную подготовку с соответствующим уровнем владения дисциплин прикладного характера направленную на практико-ориентированные задачи для развития высокотехнологичных отраслей производства, при котором бакалавриат и магистратура по глубине полученных знаний должны обеспечить фундаментальность специалитета и отразить в совокупности профессиональное содержание.

Интернационализация высшего профессионального образования, науки и развитие соответствующих технологии становится принципом развития международного сотрудничества разных стран при котором взаимодействие профессионального технического образования является инструментов адаптации научно-образовательного пространства и представляет собой процесс развития высшего профессионального образования позволяющий адаптироваться к межкультурным особенностям и политико-экономическим различиям стран Большого Евразийского континента что позволит совместно использовать ресурсы и технологии, решать возникающие задачи быстрым и удобным способом. При этом концепция всестороннего партнёрства является основной характеристикой реализации международного сотрудничества в сфере образования, науки и технологии который дает уникальные возможности перераспределения ресурсов среди участников взаимодействия стран Большого Евразийского континента и позволит использовать потенциал каждой страны- партнера и представляет интегрированную систему горизонтальных и вертикальных связей обеспечивающий доступ к качественному высшему профессиональному образованию студентов различных категорий.

Ключевые слова: профессиональное техническое образование; специалитет; квалификация; компетентность; фундаментальность

Li Jingping¹, Калиева К.А.^{2}*

¹ Цилу техникалық университеті (Шандун ғылым академиясы)

Жинян қ., Қытай

² әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті

Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ҚАЛЫПТАСЫП КЕЛЕ ЖАТҚАН КӨППОЛЯРЛЫ ӘЛЕМДІК ТӘРТІПKE СӘЙКЕС МАМАНДЫҚТАНДЫРУДЫ ЖАҢАРТУДЫҢ ҚАЖЕТТІЛІГІ

Аңдатпа

Қарастырылған мақалада қалыптасып келе жатқан көпполярлы әлемдік тәртіп жағдайында тұрақты және өркенденген әлемдік тәртіпті қамтамасыз ету мақсатында сипатталатын экономикалық жаһандануы мен үлкен Еуразия континентіндегі елдердің кәсіптік техникалық білім берудің қазіргі жағдайы және оның мазмұнын жаңарту қажеттілігі ұсынылған. Үлкен Еуразия континентінің қатысушы елдер арасындағы интеграциялық үдерістерді дамыту, өзара сенім мен тату көршілік қарым-қатынастарды нығайту жолында техникалық жоғары білімнің кәсіби мазмұнын жаңартуды талап етеді. Осыған байланысты техникалық мамандарды дайындауды қамтамасыз ететін мамандықты қайта жаңғырту ұсынылды. Жоғары технологиялық өндірістерді дамытудың практикаға бағытталған міндеттеріне тиісті деңгейімен қолданбалы пәндерді меңгеру, онда бакалавр және магистратура алған білімдерді тереңдігі бойынша жиынтық кәсіп мамандықтың кәсіби мазмұнын сипаттайтын және қамтамасыз ететін болуы қажет.

Жоғары кәсіптік білім беруді, ғылымды интернационалдандыру және сәйкес технологияларды әзірлеу әртүрлі елдер арасындағы халықаралық ынтымақтастықты дамытудың принципіне айналуы, онда кәсіптік техникалық білімнің өзара әрекеттесуі ғылыми және білім беру кеңістігін бейімдеу құралы болып табылады және даму процесін білдіреді. Еуразиялық континенттің мәдениетаралық ерекшеліктері мен саяси және экономикалық айырмашылықтарына бейімделуге мүмкіндік беретін жоғары кәсіптік білім беру, ресурстар мен технологияларды бөлісуге, туындайтын проблемалар мен мәселелерді жылдам және ыңғайлы түрде шешуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, жан-жақты серіктестік тұжырымдамасы білім, ғылым және технология саласындағы халықаралық ынтымақтастықты жүзеге асырудың негізгі сипаттамасы болып табылады және елдердің өзара іс-қимылына Еуразиялық континент қатысушылар арасында ресурстарды пайдалануға, көлденең және тік байланыстардың интеграцияланған жүйесін көрсететін студенттердің сапалы жоғары кәсіби білімге қол жеткізуін қамтамасыз етуге бірегей мүмкіндіктерін береді.

Түйін сөздер: кәсіптік техникалық білім; мамандық; біліктілік; құзыреттілік; фундаменталдық

Li Jingping¹, K. Kaliyeva^{2}*

¹*Qilu Technical University (Shandong Academy of Sciences)*

Jinan, China

²*Al-Farabi Kazakh National University*

Almaty, Kazakhstan

ON THE NEED REVIVING THE SPECIALITET IN THE RESURGENT MULTIPOLAR WORLD ORDER

Abstract

This paper is presented current state of the higher professional technical education and the need to modernize its content, which characterized by economic globalization of the Greater Eurasian continent's countries in the resurgent multipolar world order for ensuring a stable and prosperous world

order. The integration process's development, strengthening of mutual trust and good neighborly relations between the Greater Eurasian continent's countries-participants require updating of fundamental content of the professional technical higher education which are proposed to revive the specialist level, which will be provided qualified training with an appropriated applied discipline's knowledge and aimed at practice-oriented tasks for the development of high-tech industries in which bachelor's and master's programs in international knowledge must ensure the fundamental nature of the specialty and reflect the deepening of its professional content on which bachelor's and master's degrees in international knowledge in sum must ensure the fundamental nature of the specialty and reflect the deepening of the professional content.

Internationalization of the higher professional education, science and relevant technology's development become international cooperation's principle of their development in which interaction of the professional technical education is an adaptation's instrument of the scientific and educational space and represents an higher professional development that allows adapting intercultural features, political and economic differences of the Greater Eurasian continent and provides unique opportunities for the overall resource's use. Concept of comprehensive partnership is the main characteristic of the implementation of international cooperation in education, science and provides unique opportunities for redistribution of resources among the interaction's participants of the Greater Eurasian continent and will allow to use the potential of each partner countries, which is an integrated system of horizontal and vertical links providing access to quality higher professional education for students of different categories.

Keywords: professional technical education; specialty; qualification; competence; fundamentality

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья обсуждает современные вызовы и изменения, которые происходят в мировом образовательном и культурном пространстве в контексте формирования многополярного мирового порядка. Основные положения работы касаются необходимости реформирования высшего образования с целью адаптации к современным вызовам и обеспечения качества профессиональной подготовки. Работа анализирует влияние глобализации, изменений в экономике и социальной макроэволюции на сферу образования. Особое внимание уделяется роли ключевых игроков, таких как США, Китай и Россия, в этом процессе, а также необходимости стратегического сотрудничества для решения современных вызовов и кризисов.

В статье обсуждается современное состояние мира, который переживает значительные политические, социальные, технологические и экономические изменения, имеющие долгосрочный характер. В этом контексте наблюдается формирование нового много-полярного мирового порядка, сопровождающееся соревнованием между государствами за утверждение своих принципов и позиций в мировом сообществе. Выделяет роль ключевых игроков, таких как США, Китай и Россия, в процессах интеграции и подчеркивает необходимость их стратегического сотрудничества в условиях современных вызовов и кризисов.

Сложившаяся ситуация в мировом образовательном и культурном пространстве требует реформирования, основанного на образовании и культуре. В работе отмечается, что социальные науки сталкиваются с вызовами, требующими глубоких изменений, включая пересмотр принципов образования. Модель Болонского процесса образования предполагает изменения в структуре и методах обучения, что требует пересмотра высшего образования постсоветского пространства и Евразийского континента.

Кроме того, статья рассматривает актуальность и значимость модели Болонского процесса образования в контексте современных требований к образовательной системе. Основная цель статьи заключается в выявлении проблем современного высшего образования в контексте современных вызовов и изменений в мировом образовательном пространстве. Работа акцентирует внимание на многообразии причин и факторов, которые привели к ухудшению качества образования и науки в современном мире, включая слепое

реформирование по западным стандартам, низкий уровень подготовки школьников в математике и естественных науках, недостаток филологической и технологической культуры, а также проблемы, связанные с формализованными процедурами проверки знаний. Освещаются также внешние проблемы образования и науки в странах СНГ, включая сокращение развития фундаментальных наук, разрыв между различными образовательными направлениями и падение престижа естественнонаучного образования. Основываясь на проведенном анализе, статья предлагает пересмотр и соответствующее реформирование системы образования с целью преодоления указанных проблем и обеспечения качественной подготовки специалистов в условиях современного мира.

ВВЕДЕНИЕ

Как отмечено в статье [1] мир меняется политически и социально, технологически и экономически в котором происходящие изменения носят долгосрочный фундаментальный характер. Мы находимся в эпоху потрясений и серьезных вызовов при котором мир раскололся на части и утвердился новый период системы международных отношений в котором развернулась жесточайшая борьба между ведущими государствами (США, Китай, Россия) за утверждение своих принципов и позиций, общечеловеческих ценностей и отношений в будущем мироустройстве. В работе [2] подчеркивается, что Китая и США являются ключевыми игроками, влияющих на происходящие интеграционные процессы. при котором человечество столкнулось с множеством глубочайших перемен и мировым кризисом в котором мировые державы как Китай и Россия, обладающие мировым влиянием, вынуждены постоянно углублять всестороннее стратегическое сотрудничество для своего существования и выживания, но вместе с тем следует отметить, что меняющийся мир вступил с открывающимися новыми возможностями своего дальнейшего существования и развития. Драматический политический и экономический кризис вокруг Украины вскрыл несовершенство международных правовых норм, несостоятельность глобальных институтов безопасности и бессилие международных организаций которым требуется новое содержание для повышения их эффективности деятельности и устойчивости развития. В статье [3] отмечено, что объективность в социальных науках является проблемой перед которыми глобальные экономические и социальные изменения ставят перед нашим обществом новые задачи и требует глубочайшего изменения. В статье «Интегрированная модель продвижения европейской культуры в глобальном мире» [4] отмечено, что кризисные тенденции являются закономерным процессом и являются необходимым этапом движения образования и культуры к поступательному развитию в контексте цивилизации которая подвержена техногенным воздействиям, что конкретизируется при рассмотрении перехода своего развития от модерна к постмодерну.

Целью данного исследования является анализ интеграции и изучение вопроса обеспечения качества профессионального высшего образования в быстро меняющемся мире. Столкнувшись с глубочайшими потрясениями и новыми вызовами в мировом образовательном и культурном пространстве предлагается реформирование сложившейся ситуации через образование и культуру. Модель Болонского процесса образования с идеологической конструкцией толерантности, мультикультурализма и транс гуманизма предполагает ликвидация традиционных форм учебного – лекций, семинаров, практических занятий. Поэтому актуальность данного направления исследования связана с тем, что изменяющийся мир требует пересмотра и соответствующего реформирования всего высшего образования для всего постсоветского пространства, и всего Евразийского континента.

В работах [5]-[6] проводится исследование взаимосвязи между глобализацией и неравенством доходов в котором предлагается разработка нового индекса глобализации, основанного на экономическом росте. При этом Россия и Китай, как мировые ядерные державы - постоянные члены Совета Безопасности ООН, настойчиво и решительно отстаивают общечеловеческие нормы мирового порядка, основанный на международном праве на принципах Устава ООН активно продвигая многополярность нашего мироустройства, содействуя общечеловеческим нормам международных отношений для построения и развития

стабильного и процветающего мирового устройства. На этом важном и ответственном этапе особое место приобретает международное образовательное, научное и технологического сотрудничества Россией с одной стороны и Китаем с другой стороны, который становится важнейшим фактором создания благоприятных условий для формирования основ нового мирового порядка и дальнейшего его развития.

В работах [7]- [9] отмечено, что в процессе социальной макроэволюции систематически наблюдаются следующие сценарии: старые системы социального регулирования перестают эффективно функционировать, а эффективное функционирование новых систем социального регулирования определяется, но еще не начинал функционировать. В ходе этого процесса развитые экономики становятся более тесными и взаимосвязанными и в последние годы страны ускоряют свою открытость, наблюдается рост проблемы, связанные с глобализацией и ее влиянием на экономический рост, наблюдается рост бедности, неравенства, региональные различия, культурное доминирование и источником неравенства и бедности.

Как известно целью образования [10]- [12] является подготовка индивидуума к будущей профессиональной деятельности и содержанием образования является освоение теоретических знаний и практических умений, укрепление общих научных методов и форм общечеловеческой деятельности, приобретение практических навыков и умений проектирования и моделирования происходящих процессов в науке и технике. В условиях современного интенсивного и непрерывного развития современного общества большую роль играют профессиональные знания, практические умения и навыки. Как известно, традиционное образование характеризуется как процесс и результат систематизированных научных знаний и практических навыков, связанных с ними методов и способов познавательной деятельности. Учитывая, что в настоящее время любые знания можно скачать из интернета, не вникая в ее суть и содержание, мы должны понимать, что нашему обществу нужны профессиональные умения и навыки, с соответствующей практикой и тренировкой, умственная и практическая работа на современной технике и оборудовании. Обществу нужны достаточно образованные, высоко нравственные, ситуативно предприимчивые и значимо компетентные личности способные самостоятельно принимать ответственные решения в любой сложившейся ситуации, умеющие быстро определять и прогнозировать возможные последствия, при котором личности должны отличаться своей мобильностью, динамизмом, конструктивностью и обладать достаточно развитым чувством ответственности за свою судьбу, за судьбу своих коллег и судьбу своей страны. Поэтому содержания профессионального высшего образования в современных условиях развития общества требует глубокого анализа, переосмысления и пересмотра ее содержания, реформирования его соответствующей фундаментальной основы. На этом фоне Болонская система декларативных методов обучения, ориентированного на личность по действующей международной трехуровневой системы: бакалавр, магистратура, докторантура не особо решают вопросы профессионального образования и тормозят международному сотрудничеству и соответствующему взаимодействию вузов различных стран в области образования, науки и технологий, что явилось предпосылкой изучения данной тематики в формирующемся многополярным мировым порядком.

Если говорить о Российской системе образования, то на данный момент система находится на стадии радикальной трансформации и отказа от Болонской системы образования. Что касается высшего образования Китая, то она частично похожа на то, что было в Советских вузах при котором требуется обязательное посещение всех лекций и семинаров. Требовательность к учёбе и тщательное соблюдение всех дисциплинарных норм поведения выражает неоспоримый авторитет преподавателя. Наряду с железной дисциплиной и строгими нормами и правилами поведения, которые были присущи 50 лет назад вузам постсоветского пространства, университеты КНР демонстрируют научную открытость, использование последних технологий, наблюдается активное внедрение практических и семинарских занятий и ведется активное сотрудничество с лучшими вузами всего мира. Система высшего образования Китая считается одним из лучших в Азии и стоит отметить, что дипломы вузов КНР высоко ценятся на мировой

арене в высокоразвитых странах Запада. Благодаря фундаментальному и инновационному подходу к высшему образованию Китая в Поднебесной вузы оборудованы современными лабораториями и научно-исследовательскими центрами, имеющие обширные научные библиотеки и условия для совершения настоящих научных исследований и открытий [13]-[14]. Сегодня китайские ВУЗы это огромные высокотехнологичные научные комплексы с современно оборудованными лабораториями, библиотеками и музеями. Но сама структура высшего образования в Китае – такая же, как и во всем постсоветском пространстве и состоит из трёх ступеней: бакалавриат, магистратура и аспирантура, PhD и профессиональная докторантура.

Для обеспечения устойчивого развития стран в условиях активного сотрудничества между странами ШОС постоянно возрастает потребность в высококвалифицированных специалистах широкого профиля и создания соответствующих условий реализации совместных образовательных программ и научно-исследовательских проектов. На совещании министров образования государств-членов ШОС (г. Астана, 28 октября 2008 г.) был подписан ряд документов по образованию Университета ШОС и ее концепции, определены основные направления обучения: *регионоведение, энергетика, нано технологии, IT-технологии, экология, педагогика, экономика.*

Как известно, целью образования является подготовка человека к будущей деятельности, при котором содержанием образования является освоение знаний, общих методов и форм человеческой деятельности и необходимы практические навыки проектирования и моделирование с последующим применением полученных знаний на практике. Традиционные формы образования характеризуется как процесс и результат систематизированных научных знаний и связанных с ними способов познавательной и практической деятельности. Основой реализации данных направлений является представление о современном образовании не только как о мощном и уникальном ресурсе индивидуального и общественного развития, а также отношение образования и общества друг к другу как к ресурсам их функционирования и соответствующего развития [15]-[16] В Обществе нужны высоко образованные, глубоко нравственные, компетентные и предприимчивые личности с профессиональными умениями и навыками работы на современной технике и оборудовании. способных самостоятельно принимать ответственные решения в сложившейся ситуации выбора, умеющие прогнозировать возможные последствия при этом должны отличаться мобильностью, динамизмом, конструктивностью и обладать развитым чувством ответственности за свою судьбу, за судьбу коллег и за судьбу своей страны.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологической основой исследования послужили фундаментальные положения классического образования. При оценке систем обучения использовались методы теоретического познания, качественный и количественный статистический анализ, процессный подход интегрированной информационной системы. Анализ статистических данных является важным методологическим подходом для выявления тенденций и закономерностей международного сотрудничества в области образования, науки и трансферта технологий.

Отбора участников и выборка.

Отбор участников проводился по разным возрастным категориям: 18-25 лет, 26-40 лет, 41-60 лет, старше 60 лет которые были студенты вузов, выпускники вузов, родители. Проведен количественный и качественный анализ интеграции и перспектив Болонского процесса на основании анкетирования, в котором участвовали 100 респондентов (15% нерезидентов РК, 85% резидентов РК) в которых были определены мнения и предпочтения существующих систем образования.

Сбор данных

Были использованы два комплекта онлайн-анкет, один структурированный с предварительно закодированными вопросами и один с открытыми вопросами, были отправлены по тел., по электронной почте и непосредственно в офисах разных компаний. Были использованы контактные данные через адреса электронной почты и номера WhatsApp указанные в анкетах для участия в анкетировании данного направления исследования. Достоверность и надежность были обеспечены посредством содержания и меж рейтинговой надежности. Всего было

получено 98 анкеты из 100 разосланных анкет. Используя последовательный подход смешанных методов, респондентам сначала была разослана предварительно закодированная анкета и на основе предварительного анализа ответов в разработанную открытую анкету были внесены необходимые изменения, чтобы проанализировать вопросы и ответы, возникшие в результате предварительной кодировки. Данные из предварительно закодированного вопросника были проанализированы с помощью описательного статистического подхода, при котором необработанные данные были организованы и обобщены с помощью Статистического пакета для социальных наук (SPSS) в ходе которого был сделан анализ на основе количественных данных делались выводы, интерпретации. Для обеспечения информированного согласия всем участникам было разослано письмо с разъяснением цели исследования до его начала, в результате которого участники подписали формы согласия на участие, затем анкеты были отправлены по электронной почте и через платформу WhatsApp по которым участники ответили на вопросы представленных нами анкет.

1.3 Анализ данных

Для оценки функционирования Болонской системы обучения использовался социологический опрос для получения первичных сведений. Для получения объективной информации целевых и элементных характеристик Болонской системы обучения, ее особенностей и принципов, условий и норм образовательной деятельности, обучающихся бакалавриата, магистратуры был выбран системный подход, в котором объект исследования определяет его основные элементы и характер связей и отношений между ними [15]- [16]. Также в работе были использованы

- анализ литературных источников по изучаемой проблеме, сравнение, синтез, прогнозирование, моделирование;
- общенаучные методы: анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация, наблюдение и объяснение
- изучение образовательных систем международного научно-образовательного сотрудничества путем наблюдения, анкетированием, беседой;

Респонденты отмечают:

- не востребованность на рынке труда выпускников-бакалавров;
- недостаточную проработанность образовательных программ, которые стремятся реализовывать вузы в рамках двух уровней обучения;
- отсутствие представления о положительной карьере выпускников со степенью бакалавра;
- наиболее востребованным уровнем образования остается привычная форма подготовки специалиста (79,9 %).

Отмечены негативные стороны Болонского процесса

- снижение требований к подготовке студентов, сокращение количества аудиторных часов обучения, уменьшение доли научной работы студентов;
- снижению уровня образованности выпускников и сокращению преподавательского состава;
- отток выпускников и преподавателей за рубеж;
- усилением расслоения общества, размывание профессиональных ценностей;
- кризис личностного развития молодого поколения, низкой самостоятельностью и отсутствием практических умений и навыков.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Образование – это социальный институт, который отражает базовые многоуровневые процессы всего общества. Образование это сложное многофункциональное и многогранное явление, связанное с развитием личности, с процессами обучения и воспитания, развитием уровня культуры соответствующего общества в котором он находится. Основными причинами и главными показателями в новых геополитических условиях являются ухудшения в сфере цивилизационного развития образования и науки, достаточное снижение качества, существенная

несогласованность структур образовательных программ и несоответствие содержания образования национальным целям и интересам соответствующих стран Большого Евразийского континента. В соответствии с глобальными изменениями повышаются требования к системе образования и качеству соответственной образованности человека. Качество образования - это совокупность свойств, выражающий меру полезности для удовлетворения личных и общественных потребностей личности при котором существенную роль играют такие показатели как: общественная значимость; степень квалификация; соответствие и интенсивность обучения. основополагающими направлениями развития систем образования всех стран являются принятые ООН «Цели устойчивого развития до 2030 года» развития образования и культуры, которые предусматривают обеспечение качественного всеобщего образования и возможность обучения на протяжении всей своей жизни.

Основная причина ухудшающей ситуации высшего образования (Рис.1) является слепое реформирование по западным стандартам и образцам ранее существовавшее и достаточно эффективного классической системы базовых принципов образования, которая приобрела характер многомасштабного ухудшения, подтвержденные результатами многочисленных социологических исследований.

Основными причины ухудшения базовых принципов системы образования являются.

- Существенное снижение уровня подготовки школьников в области математики и естественных наук. Для многих школьников задачи устного счета, сложения или вычитания простых дробей являются слишком сложными и для их решения они предпочитают использовать калькуляторы и смартфоны.

- Большую опасность для развития интеллекта личности представляет современное состояние филологической и технологической культуры школьников, которые практически не читают художественную литературу и техническую литературу, заменяя ее просмотром сайтов в сети Интернет. В результате чего четверть школьников не понимают смысла прочитанного текста и не обладают необходимым словарным запасом и с трудом понимают происходящее.

- Как показали результаты анкетирования школьников, большой вред качеству общего образования наносит переход от традиционных для нашей школы методов проверки знаний к формализованным процедурам ЕГЭ, школьники просто заучивают ответы, не понимая их значения и смыслы.

- Основным показателем ухудшения положения системы образования является также низкий социальный статус педагогов. Сегодня педагоги в большинстве своем не имеют перспектив карьерного роста, не имеют социальных пакетов, служебных квартир, необходимого личного транспорта и т.д.

- Информатизация образовательного процесса наряду с тем, что улучшила информационное обеспечение, вместе с тем породила ряд новых проблем психологической безопасности: компьютерная зависимость, одностороннее мышление, виртуализация личного информационного пространства.

На основе анализа в рамках развития современного высшего образования отметим проблемы образования и науки в странах СНГ:

Внешние проблемы образования и науки:

- сокращение развития фундаментальных наук и разрыв между уровнем развития достижениями технического образования что привело к утрате конкурентоспособности науки и техники на мировом рынке;

- разрыв между естественнонаучным, техническим и гуманитарным образованием что привело к снижению фундаментальной основы образования, дальнейшему препятствию диалога и сближению направлений норм общечеловеческой культуры;

- падение престижа естественнонаучного образования, что привело к снижению интереса к естественным и фундаментальным наукам.

Внутренние проблемы образования и науки:

- низкое качество фундаментальной подготовки выпускников средних учебных заведений и отсутствие мотивации студентов к изучению естественнонаучных дисциплин;
- отсутствие должного внимания к фундаментальным сферам естествознания, развитию личности учащихся. Требуется направленность содержания фундаментальных дисциплин на представление объективной системы знания об окружающем мире;
- сокращение объема естественно-научного содержания образования в рамках «Болонской системы образования» привело к снижению качества профессиональной подготовки выпускников вузов;
- малое количество часов, предусмотренных учебным планом на изучение естественно-научных дисциплин, (в том числе фундаментальных дисциплин как математика, физика, химия)
- неудовлетворительное состояние учебно-методического обеспечения, отсутствие лабораторной базы кафедр, реализующих цикл фундаментальных естественнонаучных дисциплин;
- низкая материально-техническая и информационная обеспеченность образовательного процесса фундаментальных естественно научных дисциплин;
- ориентация образовательного процесса на декларативные методы обучения без учета их профессиональной и научной ориентации.

Рисунок 1 – Основные причины ухудшения системы образования

Трансформация образования – это длительный процесс, который может длиться на протяжении всей жизни человека и является тенденцией образовательных систем, обеспечивающий достижение целостности и преемственности обучения и воспитания. Отметим основные составляющие модели образования, для которых необходимо переосмысление и соответствующее реформирование по соответствующим целям устойчивого развития стран (Рис.2).

Основным решением развития образования можно отнести переход от модели *ориентации на личность обучающегося* к модели *предметно-центрированного обучения*, согласно которому содержание образования – это проекция научного знания и практических умений и навыков которая нацелена на формирование системы базовых знаний и умений, позволяющих личности перейти к самостоятельному усвоению научных знаний, формированию общечеловеческих ценностей, соответствующего практического навыка и опыта. Главное достоинство **предметно-центричного обучения** – это научная основа формируемых научных знаний и практических умений и получение систематического характера научного образования, полученного учащимся. Это переход от декларативных информативных форм обучения к обучению с применением проблемных элементов, научного поиска с использованием резервов самостоятельной работы, созданию условий для самореализации, самоутверждения и самоопределённости личности.

Компетентностный подход в образовании признается ключевым. Отбор основных компетенций в зарубежных странах осуществляется на основе базовых принципов прав человека, целей демократического гражданского общества.

Обучения должно быть неотделим от воспитания, заключающаяся в их органическом сочетании призванная формировать духовность, культуру, целостное развитие личности, национальную направленность, обеспечивающую органическое сочетание образования с историей и народными традициями с сохранением национальных ценностей при котором системы образования должны быть достаточно открытыми. Учебные программы при этом должны задавать базовое и общее ядро научных знаний, которые затем дополняется в зависимости от потребностей человека и определяют **непрерывность образования**.

Профильная ориентация и дифференциация образования, углубление фундаментальной подготовки с одновременным сокращением объёма некоторых общих дисциплин за счёт строгого отбора материала, системного анализа его содержания. Под фундаментальной подготовкой по направлению обучения следует понимать углубленное профессиональное обучение студентов в вузе, освоение научной теоретической базы и приобретение практических умений и навыков. Фундаментализация научных знаний представляет собой важнейшее направление повышения качества образования обеспечивающий фундамент научных знаний за счет глубокого и системного освоения мировоззренческой, факто логической и методологической составляющих, базовых научно-теоретических основ соответствующих дисциплин, системность, обобщенность и внутреннее единство учебного материала, построенного на основе органического единства всех составляющих.

Рисунок 2 – Цели устойчивого развития образования

Бакалавриат – это начальный уровень системы высшего образования, обучение на которых возможно после получения аттестата о среднем общем образовании или диплома о среднем профессиональном образовании, или диплома о высшем образовании. **Специалитет** – это классическая и традиционная форма получения высшего образования, включающая в себя полный курс теоретических знаний и практических умений и навыков необходимых для успешной работы в качестве специалиста.

Подготовка современного **специалиста** – это сложный процесс, в который вовлечены не только университеты, но и промышленные предприятия, исследовательские организации, а также административные структуры. Программы специалитета имеют соответствующие плюсы:

- включают большое количество часов, выделенных на учебную и производственную практику;
- подтверждает высокий уровень владения дисциплинами прикладного и технического характера, позволяющими осуществлять профессиональную деятельность, направленную на анализ практико-ориентированных задач, моделирование, разработку новых технологий на производстве;

предполагают обучение в очной с отрывом от производства, очно-заочной форме без отрыва от производства, а также по индивидуальному учебному плану. При этом фундаментализация знаний приводит к усилению взаимосвязи научной теоретической и практической подготовки к условиям современной жизнедеятельности, что существенно повышает возможности достижения высокого профессионального уровня и требует овладения обобщенными видами деятельности, которыми обеспечиваются решение множества частных задач предметной области и которые должны быть направлена на становление целостной научной картины окружающего мира как ментальной парадигмы и овладение рефлексивной культурой сопровождающий интеллектуальным и профессиональным расцветом личности.

ДИСКУССИЯ

Следует отметить, что во многих странах остро стоит *проблема доступности* образования для всех слоев населения и преодоления ограничений при получении образования которая осложняется тем, что образование в странах с низким уровнем социально-экономического развития является единственной формой социального общения и средством социализации для детей и молодежи, поэтому следует сделать образование по возможности доступным для всех слоев населения. С учетом глобальных вызовов в условиях становления многополярного миропорядка возрастает значение международного образовательного, научного, технологического сотрудничества стран СНГ, ШОС, АСЕАН, БРИКС, что приводит к укреплению партнерского взаимодействия в области науки и техники, трансферта технологий; сотрудничество в использовании глобального облачного технологического ресурса; создание специализированной базы данных инновационных технологий для подготовки специалистов; организации совместной борьбы с кибернетическим терроризмом и транснациональной преступностью при котором активное взаимодействие образовательного, научного, технологического сотрудничества стран в формировании партнерских организаций по подготовке специалистов различного уровня и профиля и разработке совместных научно-исследовательских проектов строится на принципах гибкости, фундаментальности и открытости.

Содержания профессионального высшего образования требует переосмысления, анализа и пересмотра в современных условиях развития общества. Модернизация высшего профессионального технического образования, обуславливает необходимость обновления естественно-научного фундаментального образования в соответствии с современным уровнем развития общества и требованиями к современному образованному человеку. Отмечаются определенные обстоятельства, которые в ходе реализации Болонского процесса могут оказать прямое отрицательное воздействие на систему российского образования. В качестве главного из них указывают на отсутствие в странах СНГ существенного государственного финансирования при участии в Болонские системы образования, в то время как, по опыту других стран-участниц, на финансирование на реформирование в переходный период, как правило, расходуется до 60% бюджета национальных министерств образования и отдельных вузов. Необходимо ориентироваться на мировые тенденции и в то же время учитывать внутренние потребности и ментальность стран Евразийского континента..

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В контексте интересов национальной безопасности с учетом проблем глобализации и последних изменений международной обстановки можно предложить идею формирования альтернативной евроазиатской образовательной системы стран СНГ и Балтии, базирующейся на русском языке, что позволит вернуть ему могущество и былое величие и укрепить экстенсивное развитие стран, сделать соответствующий научный прорыв в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, разумное природопользование, предупреждение экологических катастроф, развитие энергетики и энергосбережения, развитие перспективных направлений для получения принципиально нового знания, которые дают только фундаментальные и естественные науки. Именно результаты фундаментальных исследований обеспечивают высокий темп развития производства и возникновение совершенно новых отраслей науки и техники.

Общество, основанное на знаниях, характеризуется развитием высокотехнологичных отраслей производства, растущей производительностью в экономике, и, как следствие, растущей потребностью в высококвалифицированных кадрах ростом инвестиций в высокие технологии. Суть образовательного, научного и технологического сотрудничества в рамках государств-членов Большого Евразийского континента заключается в привлечении высококачественных международных образовательных возможностей и ресурсов в сферу образовательных инновационных услуг и разработка совместных научно-исследовательских проектов, развития подхода «мягкой силы» в обучении и повышении международной конкурентоспособности научно-исследовательских институтов, при котором страны получают неоспоримые и всеобъемлющее преимущества от данной совместной партнерской работы, что приведет к обеспечению вузов высоким уровнем преподавания, постоянным совершенствованием научно-исследовательских и прикладных баз, ростом уровня квалификации преподавательского состава и позволит войти в международные рейтинги мировых вузов по подготовке специалистов различного технического профиля. Отказ России от Болонской системы позволит в большей степени приблизит образование к потребностям отечественного образовательного рынка. Следует отметить, что Советский подход, основанный на базовом образовании и всестороннем развитии, ушел в прошлое и в ближайшее время в России будет введена новая отечественная система высшего образования и главное, будет сконцентрирована на фундаментальность и качество подготовки квалифицированных специалистов, востребованных на рынке труда.

Благодарность

Выражаем благодарность сотрудникам Департамента науки и техники Правительства провинции Shandong за финансовую поддержку в рамках научного проекта «Стратегия построения открытой инновационной системы в провинции Shandong № 2022RZB05039 и Quilu Technical University, Shandong Academy of Sciences в рамках проекта «Региональное развитие науки и промышленности стран ШОС», проект № 2022-122.

Литература:

1. Grinin L., Malkov S., Korotayev A. *Hoping for the Future. A Russian Report to the Club of Rome* // Springer. – 2023. – pp.309-335
2. Mekhidiev E., Guliev I., Arzhaev F. *Australia in the framework of the Asian integration Initiatives: The choice of future* // *Journal of Globalization Studies*. – Russia, Volgograd. – 2023. . – V. 14. – May № 1. . – p.p.3-15
3. Martin J., Kralik R., Tvrdon M., Jenisova Z., Pekarcik L. *The problem of objectivity in the Social Sciences: an introduction* // *XLinguae.-Slovenia*. – 2022. – № 15 (1). – p.p.125-135,
4. Absattarov, R., Absattarov, G., Absattarov, M., Karimova, Z. & Seisen, N., *Integrated promotion model of the European culture in the global world: a socio-philosophical analysis*. // *XLinguae.-Slovenia*. – 2022. – № 15 (1). – p.p. 169-178.
5. Ziak, P., Sakhizhamal, U., Zeinesh, M., Tanzharikova, A. & Kulgildinova, T. *The image of the lifeworld in philosophy and fiction narratives*. // *XLinguae.-Slovenia*. – 2022. – № (15)1. – p.p.194-201
6. Heshmati, A., Lee, S. *The Relationship between Globalization, Economic Growth and Income Inequality* // *Journal of Globalization Studies*. – Russia, Volgograd. – 2010. – V.1. – November №2. – p.p. 87-111
7. Heshmati A., *Globalization and the EU's Development Strategy, 1970–2007* / *Journal of Globalization Studies*. – Russia, Volgograd. – 2013. – Vol. 4. – November № 2. – p.p.32-47
8. Meshcheryakova, N. Vasilenko, L. *The New Social Developments of Durkheim and Merton Theories on Anomie in Modern Society*// *Social Evolution & History*. – Russia, Volgograd. – 2023. – Vol. 22. – March № 1. – p.p.102-122
9. Heshmati A., Lee S.C. *The Relationship between Income and Inequality and Globalization*.

The Impact of Globalization on the World's Poor. // Hound mills-New York: Palgrave Macmillan. – 2006. – pp.59-93

10. Сигорский Э.А., Сычева А.А. Выход России из Болонского процесса: кризис высшего образования или же перспективы для развития? // *The future is in our hands: актуальные проблемы и перспективы бизнеса, экономики и общества в контексте глобальных вызовов: материалы I Междунар. межвуз. студенческой науч.-практ. конф. – СПб. – 2022. – С. 93-95.*

11. Кондаков А.М. Образование как ресурс развития личности, общества и государства: дис. д-ра пед. наук: 13.00.01. – М. – 2005. – 322 с.

12. Старостина С.Е. Естественно-научное образование как фактор экономического развития общества и становление современной личности // *Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8-1. – С. 56-60*

13. Gong F., Li J. Seeking Excellence in the Move to a Mass System: Institutional Responses of Key Chinese Comprehensive Universities // *Frontiers of Education in China. – China. – 2010. – Vol. 5. – No. 4. – p.p. 477-506.*

14. Jinghuan S. The Foundation and Trends of Undergraduate Education Reform in China's Research Universities // *Chinese Education and Society. – China. – 2011. – Vol. 44. – No. 5. – p.p. 67-83.*

15. Нуазбаева З.Т. Высшее образование в России после выхода из Болонского процесса // *Общество и наука: векторы развития: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. / Редкол.: О.Н. Широков и др. Чебоксары. – 2022. – С.93-94.*

16. Орехов В.Д., Панфилова Е.А., Причина О.С., Кухаренко О.Г. Негативные факторы влияния Болонского процесса на российскую систему высшего образования // *Проблемы экономики и юридической практики. М. – 2022. – Т. 18. – № 4. – С.200-213.*

References:

1. Grinin L., Malkov S., Korotayev A. Hoping for the Future. A Russian Report to the Club of Rome // *Springer. – 2023. – pp.309-335*

2. Mekhidiev E., Guliev I., Arzhaev F. Australia in the framework of the Asian integration Initiatives: The choice of future // *Journal of Globalization Studies. – Russia, Volgograd. – 2023. . – V. 14. – May № 1. . – p.p.3-15*

3. Martin J., Kralik R., Tvrdon M., Jenisova Z., Pekarcik L. The problem of objectivity in the Social Sciences: an introduction // *XLinguae.-Slovenia. – 2022. – № 15 (1) . – p.p.125-135,*

4. Absattarov, R., Absattarov, G., Absattarov, M., Karimova, Z. & Seisen, N., Integrated promotion model of the European culture in the global world: a socio-philosophical analysis. // *XLinguae.-Slovenia. – 2022. – № 15 (1) . – p.p. 169-178.*

5. Ziak, P., Sakhizhamal, U., Zeinesh, M., Tanzharikova, A. & Kulgildinova, T. The image of the lifeworld in philosophy and fiction narratives. // *XLinguae.-Slovenia. – 2022. – № (15)1. – p.p.194-201*

6. Heshmati, A., Lee, S. The Relationship between Globalization, Economic Growth and Income Inequality // *Journal of Globalization Studies. – Russia, Volgograd. – 2010. – V.1. – November №2. – p.p. 87-111*

7. Heshmati A., Globalization and the EU's Development Strategy, 1970–2007 / *Journal of Globalization Studies. – Russia, Volgograd. – 2013. – Vol. 4. – November № 2. – p.p.32-47*

8. Meshcheryakova, N. Vasilenko, L. The New Social Developments of Durkheim and Merton Theories on Anomie in Modern Society // *Social Evolution & History. – Russia, Volgograd. – 2023. – Vol. 22. – March № 1. – p.p.102-122*

9. Heshmati A., Lee S.C. The Relationship between Income and Inequality and Globalization.

The Impact of Globalization on the World's Poor. // Hound mills-New York: Palgrave Macmillan. – 2006. – pp.59-93

10. Sigorskij E.A., Sycheva A.A. Vyhod Rossii iz Bolonskogo processa: krizis vysshego obrazovaniya ili zhe perspektivy dlya razvitiya? // *The future is in our hands: aktual'nye problemy i*

perspektivy biznesa, ekonomiki i obshchestva v kontekste global'nyh vyzovov: materialy I Mezhdunar. mezhvuz. studencheskoj nauch.-prakt. konf. – SPb. – 2022. – S. 93-95.

11. Kondakov A.M. *Obrazovanie kak resurs razvitiya lichnosti, obshchestva i gosudarstva: dis. d-ra ped. nauk: 13.00.01. – M. – 2005. – 322 s.*

12. Starostina S.E. *Estestvenno-nauchnoe obrazovanie kak faktor ekonomicheskogo razvitiya obshchestva i stanovlenie sovremennoj lichnosti // Fundamental'nye issledovaniya. – 2011. – № 8-1. – S. 56-60*

13. Gong F., Li J. *Seeking Excellence in the Move to a Mass System: Institutional Responses of Key Chinese Comprehensive Universities // Frontiers of Education in China. – China. – 2010. – Vol. 5. – No. 4. – p.p. 477-506.*

14. Jinghuan S. *The Foundation and Trends of Undergraduate Education Reform in China's Research Universities // Chinese Education and Society. – China. – 2011. – Vol. 44. – No. 5. – p.p. 67-83.*

15. Niazbaeva Z.T. *Vysshee obrazovanie v Rossii posle vyhoda iz Bolonskogo processa // Obshchestvo i nauka: vektory razvitiya: sb. materialov vseros. nauch.-prakt. konf. / Redkol.: O.N. SHirokov i dr. CHEboksary. – 2022. – S.93-94.*

16. Orekhov V.D., Panfilova E.A., Prichina O.S., Kuharenko O.G. *Negativnye faktory vliyaniya Bolonskogo processa na rossijskoyu sistemu vysshego obrazovaniya // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. M. – 2022. – T. 18. – № 4. – S.200-213.*

МРНТИ: 04.21.41

10.51889/2959-6270.2023.83.3.006

Рау И.А.,^{1} Абсамтаров Р.Б.²*

¹ *Академия ведущих кадров Бундесфера
г. Гамбург, Германия
e-mail: johannesrau123@bk.ru **

² *Казахский национальный педагогический университет им. Абая
г. Алматы, Республика Казахстан*

ДИАЛОГ – ПУТЬ К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ КУЛЬТУР: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

В статье рассматриваются социологические вопросы диалога как путь к взаимопониманию культур, которые еще недостаточно изучены в социально-политической литературе. В статье более подробно рассматриваются социологические аспекты вопросов диалога – путь к взаимопониманию культур: понятие диалога, взаимопонимание культур и др. В статье отмечается, что диалог возможен и на пространственном или временном расстоянии, но эффективнее всего диалог живой, «глаза в глаза». Последний дает многократно больше информации участникам диалога, чем общение письменное, интернетное, телевизионное или по радио, хотя и «технизированные» формы общения важны. Настоящий диалог направлен на выявление сути позиции другого, а не доказательство своей правоты. Суть диалога – путь к взаимопониманию людей, культур.

Практика подтверждает, что открытый диалог способствует не только приближению участников, но и раскрывает общие ценности и позиции, которые могли быть скрыты. Таким образом, социологический подход к диалогу способствует взаимопониманию не только между людьми, но и между культурами. В статье также уделяется внимание дискуссионным вопросам, подчеркивая их социологическое значение.

Ключевые слова: диалог, социология, взаимопонимание культур, социальные группы, коммуникация, личное взаимодействие, ценности, дискуссия, социологический аспект.

И.А. Рау¹, Р.Б. Әбсаттаров²*

¹ Бундесфердің жетекші кадрлардың академиясы

Гамбург қ., Германия

² Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті

Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ДИАЛОГ – МӘДЕНИЕТТЕРДІ ӨЗАРА ТҮСІНУДІҢ ЖОЛЫ РЕТІНДЕ: ӘЛЕУМЕТТАНУЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Аңдатпа

Мақалада диалогтың әлеуметтанулық мәселелері қоғамдық-саяси әдебиеттерде әлі жеткілікті зерттелмеген мәдениеттерді түсіну тәсілі ретінде қарастырылған. Мақалада диалог мәселелерінің әлеуметтанулық аспектілері – мәдениеттерді өзара түсірудің жолдары толығырақ қарастырылады: диалог тұжырымдамасы, мәдениеттерді өзара түсіну және т. б. мақалада диалог кеңістіктік немесе уақыттық қашықтықта да мүмкін болатындығы, бірақ ең тиімдісі – «көзбе көз» диалогы. Соңғысы диалогқа қатысушыларға жазбаша қарым-қатынастан, интернеттен, теледидардан немесе радиобайланыстан бірнеше есе көп ақпарат береді, дегенмен коммуникацияның «техникалық» формалары маңызды. Бұл диалог өзінің дұрыстығын дәлелдеуге емес, басқаның ұстанымының мәнін ашуға бағытталған. Диалогтың мәні – адамдар мен мәдениеттерді өзара түсірудің жолы.

Тәжірибе ашық диалог қатысушыларды жақындастырып қана қоймай, сонымен бірге жасырын болуы мүмкін ортақ құндылықтар мен ұстанымдарды ашатынын растайды. Осылайша, диалогқа социологиялық көзқарас адамдар арасындағы ғана емес, мәдениеттер арасындағы өзара түсіністікке ықпал етеді. Мақалада даулы мәселелерге назар аударылады, олардың әлеуметтанулық маңыздылығы атап өтіледі.

Түйін сөздер: диалог, әлеуметтану, мәдениеттерді түсіну, әлеуметтік топтар, қарым-қатынас, жеке қарым-қатынас, құндылықтар, пікірталас, әлеуметтанулық аспект.

I.Rau, ¹ R.Absattarov²*

¹ Academy leading personnel of the Bundesfer,

Hamburg, Germany

² Kazakh National Pedagogical University named after Abai

Almaty, Republic of Kazakhstan

DIALOGUE IS THE WAY TO MUTUAL UNDERSTANDING OF CULTURES: SOCIOLOGICAL ASPECTS

Abstract

The article examines the sociological issues of dialogue as a way of mutual understanding of cultures that have not yet been sufficiently studied in the socio-political literature. The article examines in more detail the sociological aspects of the issues of dialogue – ways to mutual understanding of cultures: the concept of dialogue, mutual understanding of cultures, etc. The article notes that dialogue is also possible at a spatial or temporal distance, but the most effective is a live eye-to-eye dialogue. The latter provides participants in the dialogue with many times more information than written communication, the Internet, television or radio, although "technical" forms of communication are

important. This dialogue is aimed at revealing the essence of the other's position, and not at proving their case. The essence of dialogue is the path to mutual understanding between people and cultures.

Practice confirms that an open dialogue not only brings participants closer together, but also reveals common values and positions that may have been hidden. Thus, the sociological approach to dialogue promotes mutual understanding not only between people, but also between cultures. The article also pays attention to controversial issues and emphasizes their sociological significance.

Keywords: dialogue, sociology, mutual understanding of cultures, social groups, communication, personal interaction, values, discussion, sociological aspect.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья направлена на исследование социологических аспектов диалога как средства формирования взаимопонимания между культурами. В контексте растущей важности проблемы взаимопонимания между представителями различных культур и религий, особое внимание уделяется анализу влияния диалога на социокультурные процессы.

Цель статьи состоит в концептуальном определении диалога как социологического явления в современном обществе. Основываясь на современных социокультурных реалиях, она стремится проанализировать роль диалога в формировании взаимопонимания между культурами и идентифицировать проблемы и противоречия, возникающие в этом процессе.

В работе выносятся на обсуждение следующие аспекты: определение диалога как социологического феномена, его влияние на социальные отношения и взаимопонимание между культурами, а также анализ социологических факторов, определяющих эффективность диалога в различных социокультурных контекстах. Основная задача статьи заключается в выявлении проблем и перспектив развития диалога как средства формирования взаимопонимания и сближения различных культур. Предлагаемые решения и выводы основываются на социологическом анализе и имеют целью способствовать развитию конструктивного диалога в современном мировом сообществе.

Ключевое положение статьи заключается в исследовании социологических аспектов диалога как эффективного инструмента для достижения взаимопонимания и сближения культур. Диалог, особенно в форме "глаза в глаза", способствует выявлению и пониманию сути позиции другого человека, а не превращается в монолог или спор о правоте. Настоящий диалог направлен на обмен информацией, взаимное обогащение и выявление общих позиций, что способствует укреплению духовной связи между людьми. Социологический анализ диалога в статье осуществляется с учетом сложившихся социокультурных реалий, а также исторического и культурного контекста. Основываясь на философских и социологических концепциях, авторы статьи анализируют роль диалога в формировании взаимопонимания, выявляют проблемы и противоречия, возникающие в процессе взаимодействия различных культур, и предлагают пути их решения с социологической точки зрения.

Особое внимание уделяется идее диалога как средства преодоления конфликтов и развития духовного единства человечества. Авторы статьи подчеркивают важность общения "глаза в глаза", которое позволяет избежать монологического подхода и раскрыть взаимные интересы и ценности. Важно понимать, что каждый участник диалога обладает своей правдой и уникальным опытом, что требует взаимоуважения и понимания. Таким образом, статья стремится не только к теоретическому осмыслению диалога как социологического явления, но и к выработке практических рекомендаций для улучшения межкультурного общения и достижения взаимопонимания в современном мировом сообществе.

ВВЕДЕНИЕ

Для обществоведения и культурологии первостепенной становится проблема взаимопонимания людей различных культур. Для многих проблема ставится так: как, сохраняя свою национальную и культурную идентичность, искренне уважать людей другой культуры, другого образа мыслей и другого типа поведения или, по крайней мере, быть толерантными по

отношению к ним. У большинства людей ещё нет ясного осознания того, что каждый человек, как личность, имеет высшую ценность и высшую ответственность и что в этом плане все культуры, порождающие личность, равны и достойны признания.

Сегодня все международное сообщество «озабочено тем, что вспышки насилия, возникающие в разных регионах, порождают спекуляцию о «сталкновении цивилизации», что мир представляется разделенным на противостоящие друг другу культуры, идеологию и религиозные воззрения. Мы убеждены, что преодоление конфликтов и сближение культур возможно только формированием планетарного сознания, базирующегося на культуре знаний» [1, С.90] и на диалоге.

Всё важнее становится диалог религий, конфессий и мировоззрений, перерастающий в понимание и доброжелательную интерпретацию, исходящих из того, что, несмотря на все различия, мы все обладаем высшей ценностью – быть человеком, человеческой личностью. Особенно важен в нынешних условиях резкого возрастания религиозного экстремизма и использования религии в политических и террористических целях, диалог религий между собой и диалог религий с нерелигиозными мировоззрениями. Из такого успешного диалога вырастает духовное единство человечества. Без этого единства человеческое сообщество на Земле, несмотря на учащающиеся научные, технико-технологические, экономико-торговые связи, неполноценно, но, не вполне является человечеством. Без духовного единства это лишь конгломерат культур, цивилизаций, наций, связанных преимущественно внешне-материальными, корыстными, т.е. построенных на соображениях выгоды, отношениями.

Диалог возможен и на пространственном или временном расстоянии, но эффективнее всего диалог живой, «глаза в глаза». Последний даёт многократно больше информации участникам диалога, чем общение письменное, интернетное, телевизионное или по радио, хотя и «технизированные» формы общения важны.

И без указанной техники между человеком и реальностью, человеком и человеком «втискивается» множество посредников: язык, воспитание, идеология, свой собственный всегда ограниченный опыт, стереотипы и др. Всё это мешает возникновению правильного представления о собеседнике, способствует переносу акцента с главного в диалоге на второстепенное (вместо мыслей собеседника о мультикультурализме, обращают внимание на форму его носа!). Это эффект «смещения» (Ж. Лакан), сильно мешающий эффективности диалога.

Следует сказать, что особое внимание «к проблематике диалог незрело в гуманитарных науках под влиянием литературоведения и герменевтики» [2, С.317].

К сожалению, не смотря на большое количество работ по проблемам диалога и культуры вообще, социологические аспекты диалога как путь к взаимопониманию культур остались неохваченным. Предлагаемая статья в определенной мере восполняет этот пробел.

Цель данной статьи заключается в исследовании социологических аспектов диалога как средства формирования взаимопонимания между культурами. Для достижения поставленной цели определены основные положения статьи, выносимые на обсуждение, а также сформулированы задачи, которые охватывают следующие аспекты: концептуальное определение диалога как социологического явления, с учетом современных социокультурных реалий; анализ влияния диалога в социальном контексте на формирование взаимопонимания между различными культурами; идентификация проблем и противоречий, возникающих в процессе взаимопонимания между культурами, а также предложение путей их решения с социологической точки зрения; рассмотрение социологических аспектов, определяющих эффективность диалога в контексте социокультурных отношений.

МЕТОДОЛОГИЯ, МЕТОДЫ И ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология статьи базируется на комбинации качественного и количественного подходов, направленных на комплексное исследование социологических аспектов диалога как средства формирования взаимопонимания между культурами. При исследовании были использованы также методы, как исторический метод, системный анализ, сравнительный метод, метод

комплексной оценки и др. В рамках данной методологии предусмотрены следующие этапы и методы исследования:

Исходя из анализа существующих теорий и концепций диалога в социологии и философии, проводится формулирование основных понятий и определений, необходимых для последующего анализа. Проводится количественный анализ исторических и современных примеров диалога между различными культурами, а также его влияния на формирование взаимопонимания и сближение культур. С помощью качественного анализа литературы и эмпирических данных выявляются основные проблемы и противоречия, возникающие в процессе взаимодействия между культурами через диалог. На основе обнаруженных проблем формулируются практические рекомендации и стратегии для улучшения межкультурного диалога и достижения взаимопонимания. Проводится анализ социологических факторов, определяющих эффективность диалога в контексте социокультурных отношений, включая аспекты коммуникации, культурного контекста и восприятия.

Такие подходы позволяют получить более глубокое понимание социологических аспектов диалога и его роли в межкультурном взаимопонимании.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Диалог «глаза в глаза» способствует тому, чтобы диалог не превратился в монолог, чередующие друг друга монологи или дискуссии, в которой каждый доказывает свою правоту и отрицает таковую у другого. Настоящий диалог направлен на выявление сути позиции другого, а не доказательство своей правоты. Суть позиции другого разумного существа нам важно знать с точки зрения сравнения её со своей и возможной корректировкой последней в сторону её усиления, ослабления и даже пересмотра. В этом плане каждый разумный человек объективно заинтересован в диалоге. Диалог – это «информативное и экзистенциальное взаимодействие между коммуницирующими сторонами, посредством которого происходит понимание» [3, С.317].

Мы не собираемся навязывать собеседнику своё мнение, но поделиться им готовы. Практика показывает, что откровенный диалог не только взаимообогащает его участников, но и выявляет некоторые общие позиции, которые до этого не осознавались участниками диалога. Тем самым диалог сближает людей, важно только исходить из того, что перед нами не противник и не враг, а живое разумное существо, человек, личность. И мы с ним не полемизируем (греч. – «полемос» – «война»), а ведём разговор. Прежде, чем воевать, нужно попытаться говорить друг с другом: оружие может и не понадобиться.

Уже Платон отличал спор и диалог, полагая, что последний направлен на поиск истины и добра, а первый – на утверждение своей правоты. Однако же признание абсолютной истины за одним человеком – это потенциальная возможность насилия над другими: если истина есть благо, то распространяющий это благо всеми методами признаётся молодцом. И только признание правоты сомнения в любой истине и любой правде помогает избегать указанной выше тоталитарной опасности. Ведь как рассуждает человек, уверенный в абсолютной своей правоте и в обладании абсолютной истиной? Не понимает другой человек – дурак. Понимает, но признавать не хочет – противник. Выдвигает прямо противоположную истину или правду – враг.

Среди обществоведов постсоветского пространства были и ярко выраженные «говорящие» философы – А.Пятигорский и М.Мамардашвили.

Они были великолепны в беседах и в выступлениях в кругу (достаточно узком) «понимающих». Всё это они называли «разговором» и высоко ценили ситуацию «возможности разговора». Это, полагали они, для мыслителя чуть ли не высшая ценность – «иметь возможность разговора», беседы, свободного, ничем не ограниченного разговора с тем, кто тебя способен понять, твоим словам доверяет, т.е. относится к ним серьёзно. Собеседник может полагать, что ты заблуждаешься, но понимает, что каждый, как и он сам, имеет право на заблуждение и важно, что он искренен в своём заблуждении.

Позволим себе и ещё одно пояснение. Под истиной мы понимаем соответствие нашей мысли (теории) предмету (объекту), а под правдой – соответствие наших слов нашим же мыслям

(чувствам, переживаниям, настроениям и т.д.). Поэтому-то народная мудрость и говорит, что у каждого человека своя правда. Сколько людей, столько и правд. И это обстоятельство и является наибольшим препятствием для успешного диалога: свою правду любой пересматривает с трудом, если вообще. Своя правда связана со всем жизненным опытом человека, а не только с его образованностью или информированностью. Вот и получается, что в результативном диалоге следует ориентироваться не только на истину, но и на правду собеседника.

Примечательно и то, что человек может общаться с другим человеком и без предположения о том, что у того имеется истинное знание, искренность в предоставлении (репрезентации) себя и правильное поведение. Решающим является наше предположение, что у собеседника есть своя правда, совесть и воля стоять на своём. Как говорил немецкий философ Ганс Йонас: *Gewisheit... daß Menschen miteinander umgehen können, ohne einander zum Mittel für je einzeln vorgefasste Zwecke zu machen, ohne sich dem impliziten oder expliziten Anspruch des Mitmenschen auf wahre Erkenntnis, richtiges Verhalten und authentische Selbstdarstellung zu verschleißen.* (...Уверенность... что люди могут друг с другом общаться без того, чтобы делать друга средством для достижения задуманных целей, без того, чтобы неявно или явно отрицать способность наших собеседников к истинному знанию, правильному поведению, к верной саморепрезентации). Эта мысль Йонаса – замечательный пример того, как философия, сохраняя строгость и чистоту отвлечённого анализа, может вести продуктивный диалог с общественными и государственными институтами о достоинстве человека и ответственности за него. Причём говорить не на языке публицистики, а на языке убедительных аргументов.

Но внимание к собеседнику, представителю другой культуры не должно быть вниманием энтомолога к диковинному насекомому, а внимание – разговор [4, С. 169-170]. Последний предполагает оригинальный, не имеющийся у собеседника, жизненный опыт, язык, или восприятие мира и заинтересованность, скорее, нематериальную, друг в друге. В заинтересованном разговоре надо избегать искушения желать от собеседника, что он был «как все». Такое желание означает фактически: быть как один, определивший эти «все». Безудержное наступление этого глобализированного «одного-все» разрушительно как для отдельной личности, так и для отдельных (национальных) культур: и первой, и второй – оно лишает собственной идентичности и подсовывает иную.

Это же касается и отношения к «другому» как к культурно более или менее прогрессивному, как к отставшему второгоднику и победителю в борьбе за материальные блага жизни. Какой нам может быть интерес к «отсталым», «ретроградным» культурам, кроме энтомологического? Вот это и есть самое опасное восприятие иных культур, среди которых нет ни отсталых, ни ретроградных, а есть только человеческие: каждая из этих культур (чукотская, итальянская, японская, казахская, азербайджанская и др.) рождает существо по имени «Человек». Чтобы противостоять «энтомологическому» отношению, необходимо выработать в себе способность воспринимать других людей как человека, а не как функции собственных воззрений, желаний и намерений. Важна в «разговоре» культур и способность преодолеть желание своей исключительной правоты во всём [5, С.8].

Почётный профессор Университета Лион-2 Франсуа Лаплантин утверждает: «Есть два основных способа постижения культуры «Других». Это, во-первых, есть вместе с ними, принять их кухню, и, во-вторых, говорить на их языке.» Причём под языком понимается не только явление лингвистики, не только общение через разговор, но и вся совокупность способов общения «своих», людей данной культуры друг с другом и с другими (интонации, жесты, телодвижения, обращение со старшими, младшими, мужчинами, женщинами, простыми людьми и начальством и т.д.). Правда, скоро во всех местах планеты «других» уже не будет: национальное обезличение нарастает, кухня стандартизируется, один язык, современный «новояз» /английский/. И, как отмечают специалисты, «новояз» упрощённый и обеднённый, равно как и мышление на таком языке.

Личные контакты, личные знакомства, личное общение имеют огромное значение для постижения «других». Хорошо, конечно, если это личное знакомство «вживьём», но может

помочь и искусство в целом и литература, в частности. Художественная литература знакомит нас с отдельными людьми – персонажами произведений [6, С.7-8]. Мы их переживаем как «других» – «своих», как близких людей: талантом писателя они раскрываются нам, как друзья раскрываются друг другу.

Вот почему великие писатели и поэты (древнегреческая Сафо или русский Достоевский и др.) никогда, пока существуют человеческие личности, не устареют: люди узнают себя, фрагменты собственной духовной жизни в героях произведений.

В экранизации японцем Куросава «Идиота» Достоевского эта история, оставаясь абсолютно русской, стала в то же время и японской, т.е. понятной и близкой каждому японцу. В таких произведениях-событиях одна культура не поглощается другой, а продолжается в ней, воспринимаясь во многом как «своя». Здесь выражается «родство» на уровне личных судеб и характеров людей. Такие процессы «метисизации» высоких культур – один из важнейших аспектов мультикультурализма [7, С.155-175].

Существует и ещё одно, назовём его «ментальным», сходство народов и культур, совершенно, казалось бы, несхожих. Так, в Японии, теоретическая мысль не может сформироваться и существовать отдельно от литературы и искусства. Но ведь то же самое наблюдается и в России в течение веков, где философская мысль неотделима от литературно-художественной (Достоевский, Лев Толстой и др.). Эта схожесть несхожестей тем более есть тайна, что согласно гипотезе Сепира-Уорфа, человек может думать, т.е. творить мысли, только на родном языке. Мысль рождается на родном языке, а потом уже может быть перемещена, хотя и в изменённом виде, на другой язык. Между «мыслить на казахском языке» и «мыслить на английском языке» существует «зазор», который все, у которых есть чутьё к языкам, замечают этот зазор. И этот «зазор» тем более, чем более мы говорим о вещах ненаучных, культурных и духовных.

В науке, технике и технологии всё переводимо точно, без «зазора». Но там, где начинается жизнь человека, в особенности его духовная жизнь, там начинается и лингвистически-понятийный «зазор». И в «зиянии» этого непреодолимого «зазора» учащающееся взаимопонимание культур воспринимается как чудо [8, С.9].

Лингвисты это загадку разгадать не могут, а антропологи всё более успешно пытаются.

Всё это означает, в частности, что его слова «нация» и «национальный язык» по-прежнему актуальны. На фоне политической, финансовой, экономической и технико-технологической глобализации они наполняются новым содержанием. Глобализация производит два взаимоисключающих эффекта: с одной стороны – растущая шаблонность, обезличивание культуры, нарастающее безразличие к «своему», а с другой – антиглобализм, интегралистский в том плане, что все национальные культуры, в том числе и английская, и американская, глобализму сопротивляются. Способствуют же глобализму могущественные наднациональные силы, использующие для этого достижения своей нации.

Интереснейшим явлением на фоне указанных двух противоположностей (глобализации и сопротивления национальных культур) являются процессы диаспоризации. Члены диаспоры владеют, как родными, минимум двумя языками и считают родными минимум две культуры: страны происхождения и страны «пребывания». Слово пребывание поставлено в кавычки потому, что члены диаспоры после десятилетнего или даже столетнего пребывания в стране, считают себя со всем правом не «пребывающими», а настоящими гражданами. В то же время казах, русский, румын, а нередко и российский немец, ставшие гражданами Германии, редко становятся по своей культуре и духовности немцем. Последнее может случиться, может быть, через третье поколение пребывания. Многие, правда, прикидываются, на основе хорошего знания немецкого языка и внешней мимикрии, немцами. Правда и многие коренные немцы сегодня называют себя не немцами, а... европейцами. Такие немцы стесняются недавнего исторического прошлого своей нации, т.е. принимают фактический ложный тезис о коллективной ответственности, как будто каждый из них лично виноват в том, что произошло, когда их и на свете не ...было. Такая установка – или идеология, в которой заинтересована некая третья сила, или лицемерие. Японцы, уничтожившие сотни тысяч китайцев и корейцев, в этом

отношении прямее, не так «стеснительны»: продолжают называть себя японцами, а не, скажем, азиатами. Да и американцы продолжают называть себя американцами, несмотря на то, что превратили в пыль Хиросиму, Нагасаки, Дрезден и погубили в Ираке больше людей, чем диктатор Саддам Хуссейн.

Диаспоры представляют собой увлекательный объект исследования для социологов. На сегодняшний момент этот вопрос, в основном, находится в сфере интересов социологов, политологов, филологов, историков и других специалистов. Однако социология возвращается к изучению основополагающего вопроса: изменений и сохранения культурной сущности человека в диаспоре [9, С.2]. Социология становится интегрирующей дисциплиной в анализе этнической определенности индивида в диаспоре. И на сегодняшний день такие группы людей насчитываются многими сотнями миллионов по всему миру.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении, можно сделать вывод, что диалог – это во-первых, форма устной речи, разговор двух или нескольких лиц и речевая коммуникация посредством обмена репликами; во-вторых, переговоры, свободный обмен мнениями, например политический диалог [10, С.454]. Такой диалог ведет к взаимопониманию культур, народов.

Народная мудрость гласит: у каждого человека своя правда. Сколько людей, столько правд. С точки зрения социологии важно отметить, что каждый человек обладает своей собственной правдой, и это разнообразие мнений является значительным препятствием для успешного диалога. Люди с трудом пересматривают свою правду. Поэтому, в результативном диалоге следует ориентироваться не только на истину, но и на правду собеседника.

Личные контакты, личные знакомства, личное общение имеют огромное значение для достижения «других», для диалога. Поэтому, хорошо, конечно, если это личное знакомство «вживьем», но может помочь и искусство в целом и литература, в частности. Как известно, художественная литература знакомит нас с отдельными людьми – персонажами произведений. Мы их переживаем как «других» – «своих», как близких людей: талантом писателя они раскрываются нам, как друзья раскрываются друг другу.

Таким образом, диалог является путем к взаимопониманию культур и представляет собой важный социологический аспект, который требует дальнейшего, более глубокого исследования.

Литература:

- 1 Жандаулетов В. От культуры к планетарному сознанию // Мысль. – 2022, №11. – С.89-90
- 2 Новейший философский словарь. – Минск: Книжный дом, 2003. – 1280 с.
- 3 История философия: Энциклопедия. – Минск: Интерпресервис: Книжный дом, 2002. – 1316 с.
- 4 Андреева А. Диалог как компонент коммуникативной компетентности // Студенческое научное творчество: международное партнерство и перспективные технологии. Сборник. Часть 4. – Усть-Каменогорск. – 2010. – С.168-171.
- 5 Аймагамбетов Е. Диалог разных и равных // Казахстанская правда. – 2013, 3 апреля.
- 6 Адилев Ж.М. Абай и Пушкин – диалог культур // Созвучие творчества Абая и Пушкина: Материалы международной научно-практической конференции. – Семей. – 2006. – С. 7-9.
- 7 Абсаттаров Р.Б. Общественно-политические науки: проблемы и суждения. В четырех томах. Том 3. – Алматы: Ұлағат. – 2023. – 526 с.
- 8 Арцишевский А. Диалог культур и поколений // Central Asia Monitor. – 2007. - №39. – С.9-10.
- 9 Абрамова О. Диалог ради будущего // Литер. – 2012, 27 марта.
- 10 Большой Российский энциклопедический словарь. – Москва: Большая Российская энциклопедия. – 2003. – 1888 с.

References:

- 1 Zhandauletov V. Ot kul'tury k planetarnomu soznaniyu // Mysl'. – 2022, №11. – S.89-90
- 2 Novejshij filosofskij slovar'. – Minsk: Knizhnyj dom, 2003. – 1280 s.

3 *Istoriya filosofiya: Enciklopediya.* – Minsk: Interpreservis: Knizhnyj dom, 2002. – 1316 s.

4 Andreeva A. *Dialog kak komponent kommunikativnoj kompetentnosti // Studencheskoe nauchnoe tvorчество: mezhdunarodnoe partnerstvo i perspektivnye tekhnologii. Sbornik. Chast' 4.* – Ust'-Kamenogorsk. – 2010. – S.168-171.

5 Ajmagambektov E. *Dialog raznyh i ravnyh // Kazahstanskaya pravda.* – 2013, 3 aprelya.

6 Adilov ZH.M. *Abaj i Pushkin – dialog kul'tur // Sozvuchie tvorчества Abaya i Pushkina: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* – Semej. – 2006. – S. 7-9.

7 Absattarov R.B. *Obshchestvenno-politicheskie nauki: problemy i suzhdeniya. V chetyrekh tomah. Tom 3.* – Almaty: Ulakat. – 2023. – 526 s.

8 Arcishevskij A. *Dialog kul'tur i pokolenij // Central Asia Monitor.* – 2007. - №39. – S.9-10.

9 Abramova O. *Dialog radi budushchego // Liter.* – 2012, 27 marta.

10 *Bolshoj Rossijskij enciklopedicheskij slovar'.* – Moskva: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya. – 2003. – 1888 s.

**МЕРЕЙТОЙ
ЮБИЛЕЙ
ANNIVERSARY**

Юбилей – 70 лет

КОРИФЕЙ КАЗАХСТАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Точно остановив течение быстротекущего времени, мы в настоящий благодатный период говорим о учёных тех корифеев, которые прозорливо, мощно и энергично работают для развития науки и процветания общества, чья деятельность имеет особое значение. Они словно подняли лемехом целину, собрали плоды начатого труда, вместе с тем с присущим и благородством, не жалея сил, заботятся об умножении духовности в окружающем мире, о крайне необходимых потребностях общества, и всем этим снискали всеобщие честь и уважение.

К таким корифеям науки относится и выдающийся учёный-археолог, историк, талантливый организатор исторической науки и исторического образования, прекрасный преподаватель и общественный деятель, преодолевающий высоту 70-летия мудрый академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор Жакен Кожакметович Таймагамбетов. Его творческий жизненный путь полон покорённых вершин, ярких научных достижений и может служить образцом. Он в истории казахстанской науки занимает особое место. Имя одаренного ученого встречается в энциклопедиях, справочниках, на страницах научных трудов, вузовских учебниках, учебных пособиях по казахстанской археологии, в библиографических указаниях, в газетных, журнальных статьях, диссертациях, рецензиях.

Ж.К. Таймагамбетов родился в 1953 году в посёлке Батмановка Комсомольского (ныне Карабалыкского) района Костанайской области. После успешного окончания средней школы, в неполные 16 лет Жакен Таймагамбетов остался работать учителем начальных классов в Батмановка, а затем вел занятия по физкультуре и труду в соседнем районе Святославской 8-ми летней школе. В его начальной трудовой биографии было время, когда он был слушателем Карагандинской высшей школы МВД СССР, трудился рабочим строительного участка зерносовхоза им. Ломоносова Боровского района. В 20-летнем возрасте по Комсомольской путевке КазГУ, он был направлен рабочим в СМУ-18 «Алматыкультбытстрой», строил здание ректората и учебных корпусов будущего КазГУГрада (КазНУ им.аль-Фараби), академгородка, аэровокзала, гостиницы «Медео» на высокогорном катке, здания Сбербанка и других достопримечательных объектов столицы. В течение года приобрел рабочие специальности - каменщика, плотника, сварщика, арматурщика, вязальщика, стропальщика, которые в дальнейшемгодились в жизни.

Его любовь к истории привела на исторический факультет Казахского гос.университета имени С.М. Кирова. Осознание особенностей КазГУ как флага отечественного ВУЗа и его элитарности пришло в полной мере Жакену Таймагамбетову в стенах исторического факультета,

где он учился в 1974-1979 годы. Понимание того, что выпускниками родного факультета являются выдающиеся учёные – светила исторической науки республики, как Е.Б. Бекмаханов, К.А. Акишев, М.К. Козыбаев, Р.Б. Сулейменов, М.Х. Асылбеков, К.Н. Нурпеисов и др. помогли ему сделать серьёзный выбор в учёбе, в общественной и научной жизни факультета и университета. Уже в те студенческие годы он проявлял склонность, способность к научной работе, был активным членом студенческого кружка «Археолог», а затем председателем, с 1 курса на протяжении нескольких лет принимал участие в археологических работах средневекового городища «Актобе» в Шуйском районе Жамбылской области, а уже с 3-го курса – в составе Шульбинской археологической экспедиции имени Ч. Валиханова АН КазССР работал на территории Семипалатинской и Восточно-Казахстанской области. Полученные теоретические знания, подкреплённые практическими навыками, плюс огромное трудолюбие, целеустремление позволили Жакену Таймагамбетову продемонстрировать свои глубокие знания по археологии Казахстана, особенно по её древнейшему периоду – палеолиту, на университетских, республиканских, международных и всесоюзных научных студенческих конференциях в Душанбе, Ашхабаде, Самарканде, Ташкенте, Москве, где он постоянно занимал призовые места и награждался почётными грамотами и призами. Будучи студентом был награждён знаком ЦК ВЛКСМ «За отличную учёбу». Он ещё будучи студентом стал фактически специалистом-профессионалом по археологии. В этом ему, как утверждает сам академик НАН РК Ж.К. Таймагамбетов: во многом помогли знания, полученные на лекционных и практических занятиях таких известных и опытных педагогов и наставников из числа профессорско-преподавательского состава родного факультета, как А.М. Оразбаев, К.М. Байпаков, Х.А. Аргынбаев, У.Х. Шалекенов, И.О. Исмагулов, С.М. Ахинжанов, А.Д. Серовайский, Д.И. Дулатова, К.П. Коржева и др.

После окончания исторического факультета университета Жакен Кожаметович по распределению был направлен на работу в отдел археологии ИИАЭ АН КазССР, куда он был принят лаборантом. В феврале 1980 г. молодого, перспективного специалиста направили стажером-исследователем к директору Института истории, филологии и философии СО АН СССР (г. Новосибирск) академику АН СССР А.П. Окладникову, Герою Социалистического Труда. У такого выдающегося учёного-мэтра археологической науки и предстояло Жакену Таймагамбетову пройти не только стажировку, но и аспирантуру. Это его ко многому обязывало, указывало, прежде всего, к приобщению не только к фундаментальным теоретическим знаниям, но и к навыкам практическим, обогащённым в творческой лаборатории научного руководителя А.П. Окладникова. Здесь, в новом качестве как его ученик, свой российский полевой сезон Ж.К. Таймагамбетов провёл в составе Северо-Азиатской комплексной археологической экспедиции на территории Горного Алтая, участвуя при раскопках уникальной палеолитической стоянки Кара-Бом, где он своей научно-исследовательской работой убедил руководителя и других участников экспедиции, что из него может получиться хороший учёный-археолог. Об этом периоде своего будущего аспиранта академик А.П. Окладников написал следующее: «У меня много учеников. Самый юный-казах Жакен Таймагамбетов. Он с такой энергией, самоотверженно работал на Алтае, участвовал в раскопках, нашёл интересные памятники древней культуры. Приятно знать, что есть такие ученики как Жакен...». По рекомендации академика А.П. Окладникова Ж.К. Таймагамбетов принимает решение о поступлении в очную аспирантуру. Его мечта осуществляется и после успешной сдачи экзаменов по необходимым предметам на конкурсной основе в декабре 1980 года, когда он был зачислен в аспирантуру ИИФиФ СО СССР, а научным руководителем, естественно, становится академик А.П. Окладников.

За время учёбы в аспирантуре Ж.К. Таймагамбетов знакомится с многими известными сибирскими учеными-археологами, этнографами, палеонтологами, историками, филологами и философами – В.И. Молодиным, Р.С. Васильевским, В.Е. Ларичевым, В.Е. Медведевым, Ю.С. Худяковым, И.Н. Гемуевым, Н.Д. Оводовым, И. В. Асеевым, В.В. Алексеевым, В.А. Ламиным, с другими учеными-археологами Алтая, Сибири и Дальнего Востока –

Ю.Ф. Кирюшиным, Г.И. Медведевым, Н.И. Дроздовым, А.И. Мартыновым, В.В. Бобровым, И.И. Кирилловым, М.В. Константиновым, Д.Л. Бродянским, Харуо Ойи и Кимура Хидеаки из Японии, и многими др. учеными-археологами. При этом, несомненно, в первую очередь, здесь следует назвать старшего товарища, наставника Анатолия Пантелеевича Деревянко – выдающегося российского археолога, организатора и координатора крупнейших археологических раскопок памятников каменного века, эпохи палеометалла, средневековых племенных союзов и государственных образований на территории Дальнего Востока, ряда регионов Сибири, Центральной Азии, Кавказа и Казахстана, с которым и сейчас поддерживает научные и дружеские отношения. Такое солидное научное окружение и творческая среда, атмосфера оказали большое влияние на научное мировоззрение и формирование Жакена Таймагамбетова как профессионального ученого-археолога широкого профиля безмерно, на протяжении более 40 лет преданного своему любимому научно-археологическому делу.

В 1984 году диссертационном Совете ИИФиФ СО АН СССР Ж.К. Таймагамбетов блестяще защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук по теме «Периодизации палеолита Южного Казахстана». Его вторым научным руководителем, после смерти академика А. П. Окладникова был известный учёный – доктор исторических наук, профессор Р.С. Васильевский. После окончания аспирантуры – защиты кандидатской диссертации он вернулся на работу в Казахстан.

С 1984 по 1990 годы Ж.К. Таймагамбетов работал младшим, старшим научным сотрудником, зав. группой по изучению памятников каменного века Казахстана ИИАЭ АН КазССР. В эти годы он, уже стал признанный учёный – археолог, который проводит дальнейшие самостоятельные археологические изыскания на территории Джезказганской, Павлодарской, Карагандинской, Мангыстауской, Гурьевской, Жамбылской, Чимкентской, Алматинской, Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей, где им выявлены, открыты многочисленные памятники каменного века различного периода.

В конце 1989 года, по настоянию директора Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Валиханова М.К.Козыбаева, он был направлен в 3-х годичную, очную докторантуру Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук (ИИФиФ СО АН СССР) в г.Новосибирск. По стечению обстоятельств, проучившись всего лишь 1 год, в начале 1991 года по согласованию с научным консультантом академиком РАН А.П. Деревянко, был отозван в Казахстан и назначен заместителем директора по научной работе, впервые созданного Института археологии им. А.Х. Маргулана Академии наук Казахстана. Самые трудные годы, период становления Института археологии, пришлось на развал Советского Союза.

В 1993 году по совокупности изданных работ в форме научного доклада Ж.К. Таймагамбетов блестяще защитил диссертацию на соискании учёной степени доктора исторических наук в ИАиЭ СО РАН в г. Новосибирске на тему «Палеолит Казахстана. Основные проблемы». Его научным консультантом был академик А.П. Деревянко.

В 1991-1999 годы Ж.К. Таймагамбетов работал зам.директора по научной работе созданного института археологии имени А.Х. Маргулана НАН РК, а в 1999-2014 гг. – профессор, декан факультета истории, археологии и этнологии КазНУ имени аль-Фараби. В 2014-2018 гг. был зам.директора по научной работе, и. о. директора Национального музея РК в г. Нур-Султан, с 2019 года по настоящее время – главный научный сотрудник этого музея.

Сегодня, профессор Ж.К. Таймагамбетов – выдающийся учёный, корифей казахстанской археологии. Его основные направления научных исследований: антропогенез, история древнейших культур Евразии, проблемы заселения территории Центральной Азии и Казахстана первобытным человеком, его культура, миграции и этнические связи.

Научные достижения Ж.К. Таймагамбетова: первооткрыватель и исследователь более 200 памятников палеолита в разных регионах Казахстана, среди которых – Кызылтау, Саяк, Шоктас, Кошкурман, Мугоджары, Эмба, Арал, Узень, пещерной стоянки Туттыбулак и т.д. получивших мировую известность. Он научно доказал, что первый человек появился на территории Казахстана около 1 млн. лет тому назад. Благодаря ему впервые в Казахстане

получены абсолютные даты для стратифицированных памятников палеолита – Кошкургано-Шоктанского комплекса, стоянки им. Ч.Валиханова, Шульбинка, Майбулак, Ушбулак, Караунгур, Актас. На протяжении более 40 лет, Ж.К. Таймагамбетов возглавлял отряды и экспедиции по исследованию памятников каменного века Шульбинской, Центрально – Казахстанской, Южно-Казахстанской, Западно–Казахстанской, Восточно–Казахстанской, Мангышлакской археологических экспедиции. В настоящее время является руководителем 3-х Международных археологических экспедиций: Казахско-Германской с участием специалистов из США, Германии, Англии, Италии, Румынии, Бельгии, Австралии, Греции, Японии, Индии, Бразилии (с 2015 г.); Казахско–Российской экспедиции (с 1992 г.); Казахско–Японской археологической экспедиции (с 2017 г.).

Более того, свидетельством признания высокого научного рейтинга-ученого мирового уровня Ж.К. Таймагамбетова является приглашение от имени ЮНЕСКО работать в составе Международной экспедиции на территории Китая (1990), Туркменистана, Таджикистана, Узбекистана, Киргизии и Казахстана (1991), выступать с научными докладами в Колумбийском университете (США, 2011), дважды в штаб квартире ЮНЕСКО в Париже (Франция, 2008, 2016), Ханьянском университете в Сеуле (Южная Корея, 2013), университете Гранады (Испания, 2014), в Хадассе (Израиль, 2015), в Российском университете дружбы народов (Россия, 2019), читать лекции в Тюбингенском университете (Германия, 2019), Льежском университете (Бельгия, 1997), Каирском университете (Египет, 2005), выступать перед ассоциацией археологов в Нара (Япония, 2012, 2018) и студентами Ханьянского университета (Южная Корея, 2012). Кроме того, он выступал с докладами в Исламабаде (Пакистан, 1995), в Королевском Географическом обществе Британии (Англия, 2012), в Китае (2012), в Институте культурного наследия (Южная Корея 2012), САР Гонконг (2017, 2018), Швеции (2020г.), многократно в странах СНГ – России, Кыргызстане, Узбекистане, Туркменистане, Армении, Азербайджане и др.

Академик Ж. К. Таймагамбетов опубликовал 52 монографии, учебников и учебных пособий для вузов и общеобразовательных школ, более 550 научных статей (из них 25 статей в последние годы в журналах с высоким импакт-фактором, индекс Хирша – 6), а также более 150 научно-популярных статей. Многие его научные статьи изданы на английском, французском, корейском, китайском, арабском языках в странах ближнего и дальнего зарубежья (США, Англия, Франция, Испания, Бельгия, Германия, Южная Корея, Китай и т.д.).

Следует отметить, что профессор Ж.К. Таймагамбетов был инициатором и основателем: Музея палеолита Казахстана - единственного на территории СНГ (в КазНУ имени аль-Фараби, 2000 г.); Международной научно-исследовательской лаборатории «Геоархеология» (в КазНУ имени аль-Фараби, 2013 г.); Научно-исследовательского института «Халық қазынасы» (при Национальном музее РК, 2015 г.).

Академик Ж.К. Таймагамбетов внес неоценимый вклад в изучение не только казахстанской археологии, но и в развитие мировой археологии, который признан в мире. В 1990 г. в издательство «Наука» вышла его монография «Палеолитическая стоянка им. Ч.Ч. Валиханова», которая получила широкой международной научной известности. История памятника такова, что она была впервые открыта в 1958 г. Х.А. Алпысбаевым в 143 км. к северу от г. Шымкента и не до конца исследована. Начиная с 1983 г. и по н.в. Жакен Кожаметович, продолжив дело своего предшественника, провел полномасштабные раскопки на глубину до 12 метров этой многослойной палеолитической стоянки. К 2019 году выявлено 9 (ранее было известно 5 культурных слоев обитания первобытного человека. На основе выявленных разнообразных материалов стоянки, Жакен Кожаметович разработал хронологию и периодизацию палеолитических памятников Южного Казахстана. Впервые предложенная им схема периодизации аналогичных памятников представляет собой определенный этап исследований, направленных на корреляцию и синхронизацию открытых и закрытых комплексов Казахстана с идентичными мустьерскими памятниками сопредельных территорий. С другой стороны, что немаловажно,

данные стоянки им. Ч.Ч. Валиханова помогли специалистам-смежникам при реконструкции историк фауны и антропогенеза Казахстана.

Проблемы, касающиеся поздней эпохи каменного века Казахстана подробно рассмотрено в монографии Ж.К. Таймагамбетова в соавторстве с Т.И. Нохриной «Археологические комплексы пещеры Караунгур (Южный Казахстан)», опубликованной в 1998 году, где впервые приводится полная характеристика археологического материала пещерной стоянки Караунгур, относящейся к эпохе неолита. Исследователям удалось установить близость уникальных изделий из пещеры Караунгур с остатками аналогичного каменного инвентаря кельтеминарской, гиссарской и центрально-ферганской неолитической культур соседней Средней Азии.

Результатом многолетних раскопок, проведенных Ж.К. Таймагамбетовым, посвященными проблемам древнейшей истории Казахстана, в том числе времени заселения территории республики первочеловеком, его материальной культуре и его связям с культурами сопредельных территорий Евразии, можно сказать следующее:

Впервые за всю историю исследования каменного века Казахстана Ж.К. Таймагамбетовым мы имеем возможность утверждать о неразрывности развития археологических культур на протяжении многих сотен и сотен тысяч лет. Многочисленные комплексы палеолитических стоянок Казахстана дали возможность разработки крупномасштабных проблем культурной истории каменного века Евразии. Территория Казахстана представляет собой уникальный в археологическом плане район исследования, расположенный на стыке четырех историко-культурных регионов: Средней Азии, Сибири, Монголии и Китая. Близость древнейших центров расселения человеческих популяций обусловила раннее проникновение людей на его территорию и определила важность проблем палеолита данных регионов. Разнообразный и информативный материал палеолита Казахстана позволяет ставить вопрос о времени первоначального освоения этой территории еще 1 млн. лет тому назад, а также о взаимодействии автохтонных и аллохтонных культур каменного века.

Следующий основной вывод, полученный на основании многолетних исследований палеолита Казахстана Ж.К. Таймагамбетовым заключается в том, что территория республики являлась одним из центров интенсивного развития палеолитических культур. Этому способствовала устойчивость палеографических условий на протяжении всего четвертичного периода. Мы можем говорить о достаточно равномерном развитии палеолитических культур без особых нарушений основной линий.

Основной вывод исследований Ж.К. Таймагамбетова состоит в том, что территория Казахстана является переходной зоной, где в материалах индустриальных комплексов отражено влияние, как Востока, так и Запада. Всестороннее и комплексное изучение исторического прошлого Казахстана охватывает огромный хронологический период, практически от раннего ашеля и до энеолита включительно. Такой масштабный диапазон исследований нашего юбилея не имеет аналогов в Казахстане и в Средней Азии. Его по весомости проблематики можно считать важной составной частью мировой науки.

Ж.К. Таймагамбетов единственный специалист высшей квалификации в Казахстане в области каменного века, и он, безусловно, является лидером этого направления. Его работы демонстрируют, по словам академика Таджикской Академии наук, специалиста-археолога мирового класса В. А. Ранова «возросший, достаточно высокий профессиональный уровень казахстанских исследователей палеолита, свидетельствующий о том, что здесь сформировалось своя оригинальная школа». И это школа Ж.К. Таймагамбетова.

Научная школа академика Ж.К. Таймагамбетова известна далеко за пределами Республики. Под личным научным руководством Ж.К. Таймагамбетова защищены 3 доктора PhD, 9 кандидатов наук, десятки магистрантов по истории, археологии. Он является научным руководителем 4-х докторских диссертаций соискателей из Казахстана, Германии, Кыргызстана. Его ученики работают не только в Казахстане но и во Франции, Японии, России, Кыргызстане.

Научные интересы Ж.К. Таймагамбетова весьма широки и многообразны. Недаром он не только доктор исторических наук и профессор, но также академик НАН РК и член-

корреспондент Петровской академии наук и искусств Российской Федерации, вице-президент национального географического общества РК по секции «Культурное наследие».

Жакен Кожаметович Таймагамбетов – это не только выдающийся учёный, талантливый руководитель, но и блестящий педагог, автор учебников: «Археология Казахстана», «История Казахстана» и «История древнего Казахстана».

Можно со всей уверенностью сказать, что его учебники решают две ключевые задачи современного исторического образования в учебных заведениях – дать учащимся глубокие систематизированные знания и развития их навыки и умения самостоятельного, подчеркнем, академического научного мышления.

События прошлого вряд ли могут быть освящены абсолютно беспристрастно, однако к этой планке объективности из многих современных авторов учебников по истории Казахстана именно Ж.К. Таймагамбетова и некоторым его соавторам удалось наиболее близко приблизиться. Приводимые в его труде материал, безусловно, побуждает учащегося задуматься, обратиться к специальной исторической литературе, таким образом, вырабатывать собственную позицию.

Долгие годы, Ж.К. Таймагамбетов работал на факультете истории, археологии и этнологии КазНУ. Естественно, этот период своей жизни он занимался педагогической работой, которые, конечно, неотделимо от его научной деятельности. Глубокая теоретическая подготовка, богатый жизненный опыт, великолепное ораторское искусство, блестящее владение казахским и русским языками, образное мышление делами и делают его лекции и любые выступления чрезвычайно насыщенными, интересными, весьма полезными и поучительными не только для студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов, но и для любого человека, которому довелось.

Ещё одна грань академика – его мастерство администратора –руководителя. Многие годы (12 лет) он возглавлял и руководил факультетом истории, археологии и этнологии КазНУ им.аль-Фараби. Все преподаватели, которые работали под его непосредственным руководством, вспоминают эти годы с большим удовольствием.

Факультет приобрел большие возможности по академической мобильности направлять в зарубежные ВУЗы студентов, магистрантов, докторантов и ППС для прохождения стажировки и обучения. Кроме того, впервые, факультет благодаря личным связям Жакена Кожаметовича с зарубежными коллегами, стал активно привлекать высококвалифицированных зарубежных специалистов для чтения лекции, проведения мастер классов и руководства докторантами.

Студентам факультета истории, археологии и этнографии читали лекции академик РАН Деревянко А.П., профессор А.А.Анойкин (Россия), археологи А.Сэкия, С.Кунитакэ (Япония), профессор М.Отто (Бельгия), доктор Р.Йовита, К.Фитзиммонс, Л.Штайндорф (Германия), Д.Лабелл, антрополог М.Глянц, историк Ю.Шамиль-оглы, Р.Абазов (США), А.Ташагыл (Турция) и многие др.

В 2014 году Таймагамбетов Ж.К. был приглашен руководством Министерства культуры и спорта РК из г. Алматы в г. Астану, на должность заместителя директора по научной работе впервые открытого, нового Национального музея РК, где работают 500 сотрудников. В настоящее время, он является главным научным сотрудником отдела археологии и этнографии Научно-методической службы.

Можно быть хорошим преподавателем, учёным, но не каждый может стать хорошим руководителем. Умение организовать, управлять, направлять и координировать научно-педагогическую, учебно-воспитательную, методическую работу, сплотить и вести за собой коллектив, требовать от кафедры и преподавателей своевременного и качественного выполнения всех заданий и одновременно быть самому образцом ученого, педагога, воспитателя – качество, которое дано не каждому, но которое дано Жакену Кожаметовичу.

Нельзя обойти стороной и ту важнейшую сторону богатого жизненного пути академика Ж.К. Таймагамбетова, так его общественная деятельность. Он постоянно ведёт большую активную общественную работу: был членом экспертного совета ВАК РК, долгие годы был членом Ученого Совета КазНУ имени аль-Фараби, членом диссертационного Совета при факультете, Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова и ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва. В настоящее время он является –

членом Национального совета по науке и технологиям при Президенте Республики Казахстан, членом экспертной группы научно-технического совета при председателе коллегии Евразийской экономической комиссии СНГ; членом Ученого Совета Национального музея РК; членом Госкомиссии Министерства культуры и спорта РК (МКС) по памятникам и монументам; членом спецкомиссии МКС РК по вопросам историко-культурного наследия; членом научно-методического совета МСК РК по археологии. – г. Туркестан; членом жюри Республиканских научных проектов и олимпиад школьников Республиканского научно-практического центра (РНПЦ) Дарын МОН РК – с 1999 года; член диссертационного совета Института истории, археологии и этнологии им. Б.Жамгерчинова Кыргызской Национальной академии наук и Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына – г. Бишкек, КР; членом редколлегии журнала «Востоковедение – НГУ. г. Новосибирск, Россия; членом редсовета журнала «Археология, этнография и антропология Евразии». Институт археологии СО РАН – с 200 года – г. Новосибирск, Россия; членом редколлегии журнала Национальной академии наук «Известия НАН РК» – г. Алматы; членом редколлегии журнала Института археологии им. А.Х. Маргулана «Археология Казахстана» – г. Алматы; членом редколлегии журнала «Национального музея РК «Мәдени мұра»; членом редколлегии журнала ЕНУ им. Л.Н. Гумилева «Тюркология»; членом редсовета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева «Вестник ЕНУ». Серия история.

Вклад Ж.К. Таймагамбетова – ученого в отечественную историческую науку – определяется не только его многочисленными монографиями, статьями, выступлениями на страницах газет, журналов, на телевидении. Необходимо особо выделить его роль как организатора археологической науки. Нет сомнений, что его примеру служения науке оказало воздействие на целое поколение исследователей. И если сегодня в профессиональной работе учёных-археологов, которым судьба подарила встречу с Жакеном Кожаметовичем Таймагамбетовым, отмечается инициативность, научная смелость, трудолюбивость и преданность науке, то это во многом благодаря именно выдающему ученому и прекрасному наставнику.

Надо подчеркнуть, что вся его жизнь и деятельность были направлены на благо страны и личные достоинства.

Главным его достоинством является простота поведения, скромность, не возвеличивание себя, несмотря на свой высокий авторитет.

Жакена Кожаметовича можно охарактеризовать как человека исключительных личных качеств, его отличает внимательность к людям, готовность всегда прийти к ним на помощь, порядочность, теплота, радушие, добросердечность. Он – замечательный человек, способный находить общий язык с профессорами, преподавателями, сотрудниками, студентами, аспирантами, магистрантами и докторантами, с простыми и известными людьми. Ему присущи чувства нового, понимание перспектив развития научно-исследовательского и учебного процессов. Все это у него хорошо сочетается с заботливым отношением к коллегам по институту, факультету, университету и музею.

С другой стороны, Ж.К. Таймагамбетов всегда взыскателен, способен резко высказать своё мнение по отношению к определенным людям, но никогда не оскорбительно. Он демократичен, гуманист по природе, но не уступчив в принципах. Мягкость отношений сочетается у него с твёрдостью характера.

За весомый вклад в развитие исторической науки не только Казахстана, но и в мировую науку, за подготовку высококвалифицированных специалистов, за активную общественную деятельность, он награждён многими республиканскими и зарубежными наградами:

– Кавалер Ордена Японии «Восходящее солнце. Золотые лучи с шейной лентой» от имени Императора (2019 г.).

– Кавалер Ордена РК «Парасат» (2022 г.).

– Заслуженный деятель РК (2013 г.).

– Лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова МОН РК (2001 г.).

– юбилейная медаль «11 лет Независимости Туркменистана» (2002 г.).

– Почетный работник образования РК (2007 г.).

- Лауреат серебряной медали им. А. Байгурсынова «Лучший автор» (2008 г.).
- нагрудный знак Республиканского научно-практического центра в деле воспитания и обучения «Дарын» МОН РК за значительные успехи одаренных детей в Олимпиадах и научных проектах (2009 г.).
- Лучший преподаватель КазНУ им. аль-Фараби (2009 г.).
- Лучший преподаватель вуза Республики Казахстан (2010 г.).
- нагрудный знак «100 лет Д.А.Кунаеву» (2012 г.).
- памятной медалью в честь 550-летия Казахского ханства (2015 г.).
- медалью «Конституции РК 20 лет» (2015 г.).
- медалью им. М.К. Козыбаева (2016 г.).
- медалью «25 лет Независимости Республики Казахстан» (2016 г.).
- медалью «Ветеран Труда» (2017 г.)
- медалью «20 лет Астане» (2018 г.).
- нагрудный знак «Лучший краевед» (2018 г.).
- медалью «Абай-175 лет» (2020 г.).
- дважды государственный стипендиат МОН РК за выдающийся вклад в развитие науки и техники (1999 г., 2008 г.).
- нагрудный знак «Почетный гражданин Республики Казахстан» (2021 г.).
- имеет более 90 дипломов, грамот, благодарностей от ведомств РК и зарубежных стран.

За этими сухими строками скрывается большая многогранная жизнь успешного и состоявшегося человека, который оставляет глубокое научное и педагогическое наследие своим ученикам и потомкам.

В заключении можно сделать вывод, что научная и общественно-педагогическая деятельность академика Ж.К. Таймагамбетова направлена на укрепление авторитета казахстанской науки на мировой арене. Он – корифей казахстанской археологии, выдающийся ученый и замечательный человек.

К своему 70-летию юбилею академик Жакен Кожаметович подошел с крупными научными достижениями, открытиями, неоспоримым авторитетом в научном мире, окруженный заслуженной любовью и уважением коллег, в ряду у которых и маститые учёные, и молодые аспиранты, магистранты, докторанты. Несомненно, потенциал уважаемого академика не исчерпан. Он лишь достиг стратегически важных рубежей, которые послужат основой для его успешного продвижения вперед.

Поздравляя Жакена Кожаметовича Таймагамбетова с юбилеем, я желаю ему крепкого здоровья, благополучия, плодотворной научной деятельности, дальнейших творческих успехов!

Раушанбек Абсаттаров, *член-корреспондент НАН РК,
доктор философских наук, профессор*

**ӨНЕГЕЛІ ӨМІР
ПОУЧИТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ
AN EDUCATIONAL LIFE**

**ИЗВЕСТНЫЙ УЧЕНЫЙ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ДЕЯТЕЛЬ И ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК**

«Сердце его – как лютня,
Чуть тронешь – и отзовется».
П.Беранже

Жизнь учёного всегда является яркой, богатой, разнообразной, насыщенной, увлекательной, известной, успешной и счастливой. Я думаю, такой является жизнь учёного, государственно-политического деятеля, пионера общественно-государственного партнёрства в науке и образовании страны, одного из основателей прикладной социологии в Казахстане, академика Национальной академии наук Республики Казахстан, доктора социологических наук, профессора Серика Тураровича Сейдуманова.

Говоря о Серике Тураровиче, невозможно обойтись простыми формулировками и ограничиться обыденным описанием жизненных успехов. Общась с этой Личностью, и при этом расширяя собственные знания о жизни и ремесле в своём, представители творческой науки отечественной элиты продолжают находить в нём и другие черты настоящего учёного, общественно-политического деятеля и замечательного человека.

Как учёного и общественно-политического деятеля С.Т. Сейдуманова хорошо знают авторитетные лидеры научно-экспертного сообщества не только в Казахстане и странах СНГ, но и во многих странах Европы и Азии.

У Серика Тураровича как у известнейшей личности всё с большой буквы: Человек, Гражданин, Патриот, Наставник, Учёный, Государственный Деятель, Друг, Товарищ. Он талантливый и мудрый человек, неутомимый и опытный организатор.

С.Т. Сейдуманов родился в 1957 году в городе Алматы. Он, обучаясь в средней школе №9 города Джамбула, уже в 7 классе становится директором Музея пионерской славы, а в 9 классе — председателем Совета секретарей школьных комсомольских организаций города Джамбула. Благодаря своей увлеченности и прилежной учебе он становится победителем областных,

участником всесоюзных школьных олимпиад по математике, физике, химии, награждался путёвками во всесоюзные пионерские лагеря «Артек» и «Орлёнок».

После окончания с отличием средней школы С.Т.Сейдуманов поступил в Московский институт химического машиностроения и закончил его в 1979 году. Постигая научные знания С.Т.Сейдуманов закончил Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ (1984 г.) и аспирантуру Академии общественных наук ЦК КПСС (1991 г.). А в 1991 году он блестяще защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Становление социологии в Казахстане» (первый кандидат социологических наук в Казахстане), а в 1998 году защитил докторскую диссертацию на тему: «Становление многопартийности в Казахстане: политико-социологический анализ».

Свою трудовую деятельность С.Т.Сейдуманов начал в августе 1979 года мастером КИПиА цеха №12 Ново-Джамбулского фосфорного завода. Работал секретарём комитета этого завода, затем был переведен на работу заведующим сектором в Джамбулский обком комсомола, избран вторым секретарём Джамбулского горкома комсомола, позднее работал в ЦК комсомола Казахстана ответственным организатором, затем заведующим отделом, избирался первым секретарём Талды-Курганского обкома комсомола, в 1991-1992 годах работал консультантом в ЦК Компартии Казахстана и председателем Алматинской региональной организации Соцпартии Казахстана.

С 1992-1997 и 2002-2006 годы работал в Администрации Президента Республики Казахстан: старшим референтом, заведующим сектором, заместителем Руководителя Информационно-аналитического центра, заведующим Исполнительным секретариатом Ассамблеи народа Казахстана, главным инспектором, заместителем заведующего Отделом внутренней политики, первым заместителем заведующего Социально-политического отдела, заведующим Отделом по связям с общественностью и прессой. В 1997 году С.Т.Сейдуманов выдвигается заместителем Министра по делам молодёжи, туризма и спорта Республики Казахстан, после объединения пяти министерств, преобразования их в департаменты объединенного Министерства назначается директором департамента-руководителем аппарата Министерства. В то время эта была третья по иерархии должность в Министерстве после Министра, являвшегося одновременно заместителем Премьер-Министра, и единственного Вице-министра по финансовой деятельности.

С марта 1998 по сентябрь 2002 года С.Т.Сейдуманов возглавлял работу Информационно-аналитического центра Парламента Республики Казахстан. С февраля 2006 по февраль 2013 года в течение 7 лет был заместителем Акима города Алматы, в течение 8 лет в 2013-2021 годах являлся депутатом Мажилиса Парламента Республики Казахстан V, VI созывов. С января 2021 года С.Т.Сейдуманов по настоящее время является генеральным директором Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Но это лишь схематическое описание его трудовой биографии, в которой, казалось бы, ничего особенного нет, и ничем особо его не выделяет. Но это лишь на первый взгляд. Однако весь вопрос в том, каким содержанием он наполнил эту деятельность. В этом суть и смысл жизни С.Т.Сейдуманова. Так, именно в этот период им были подготовлены концепции создания Ассамблеи народа Казахстана, маслихатов, Общественных советов и др. Он внес особый вклад в становление Всемирной ассоциации казахов, проведение на достойном уровне первых курултаев казахов, мероприятий, посвященных юбилеям Абая, Жамбыла, Ахмета Жубанова и др., поддержанных на уровне ЮНЕСКО, принял особое участие в создании всех государственных символов страны - Флага, Гимна, Герба и т.д.

Основные направления его научных исследований: партийно-политические процессы; развитие гражданского общества; прикладные социологические исследования.

Серик Турарович - одна из ведущих фигур в современной социологической науке Казахстана. Он является одним из основоположников социологической науки независимого Казахстана и основателем казахстанской научной школы прикладной социологии. Он внёс значительный вклад в развитие социально-политической науки Казахстана. Несмотря на плотный график и загруженность административно-управленческой работой, профессионализм

и твёрдость в характере С.Т. Сейдуманова позволили детально заняться научно-исследовательской деятельностью, которая проявилась в написании оригинальных работ. Он опубликовал более 150 научных работ, в т.ч. фундаментальная и оригинальная монография «Феномен многопартийности в Казахстане», коллективные научные труды о деятельности Парламента Республики Казахстан, Ассамблеи народа Казахстана, истории города Алматы и другие.

С.Т. Сейдуманов является вице-президентом Ассоциации социологов Казахстана, вице-президентом Союза социологов Тюркского мира. Под его началом было организовано успешное проведение 7-ми конгрессов социологов Казахстана, более 25-ти масштабных научных форумов, международных конференций. Он участвовал в подготовке и проведении более 30-ти республиканских социологических исследований.

С.Т. Сейдуманов успешно работал в составе редакционного совета учебника социологии для вузов «Әлеуметтану оқулық», являлся членом авторского коллектива многотомника «Әлемдік әлеуметтану антологиясы», изданного в рамках программы «Культурное наследие», членом редакционного совета научно-аналитического межстранового журнала «Әлеуметтану-Sociology Journal» - издания Ассоциации социологов Казахстана, объединяющего социологов и учёных социогуманитарной направленности тюркоязычных стран, журнала «Диалог» МПА СНГ, член редакционной коллегии отраслевых научных журналов в Турции, Кыргызстане, России.

В его научных трудах выведены и сосредоточены важные научные результаты, имеющие как фундаментальное, так и прикладное значение для социологии и других общественных наук.

Академик С.Т. Сейдуманов выступал с научными докладами на более чем 20 международных научных конференциях, симпозиумах и конгрессах.

Следует отметить, что ценность и значимость его научных исследований и научных докладов заключаются в том, что он на основе достижений отечественной практики и опыта становления развитых стран мира делает системные выводы по решению рассматриваемых проблем. Это свойство присуще только настоящему учёному.

Академик С.Т. Сейдуманов учёный, чей вклад, прежде всего в прикладную социологию, трудно переоценить. Свой статус и достойное место в системе общественных наук на социологическом Олимпе он завоевал не только благодаря таланту и исключительному трудолюбию, но и благодаря своим человеческим качествам: высокому чувству ответственности, принципиальности, честности, порядочности и справедливости. Желание быть научным работником, как и возможность поделиться и передать свои научные знания и идеи были у Серика Тураровича превыше всего.

В январе 2021 года академик С.Т. Сейдуманов перешел на работу из Парламента Республики Казахстан на должность генерального директора Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

С этого времени по настоящее время вся научно-исследовательская и руководящая деятельность в основном связана с Институтом философии, политологии и религиоведения и Национальной академии наук Республики Казахстан. С.Т. Сейдуманов в Академии наук входит в состав Президиума НАН РК, является Председателем Дисциплинарного совета Президиума НАН РК. В феврале-марте 2023 года исполнял обязанности Президента Национальной академии наук Республики Казахстан.

Академик С.Т. Сейдуманов много сил и знаний приложил для развития материально-технической базы, кадрового состава, увеличение выделенных проектов, грантов Института философии, политологии и религиоведения.

Под его руководством научные сотрудники Института философии, политологии и религиоведения достигли значительных успехов в научно-исследовательской и общественно-политической деятельности. Под его руководством Института философии, политологии и религиоведения вошел в пул ведущих научно-исследовательских центров страны и СНГ.

Академик С.Т. Сейдуманов всегда находится в эпицентре научной и общественно-политической жизни казахстанского сообщества. Возглавляя профессиональную команду

авторитетных отраслевых интеллектуалов, он сумел мобилизовать коллектив ведущих учёных-гуманитариев, которые в рамках смелых научных проектов продолжают работу по развитию философии, социологии, политологии и религиоведения через практическую реализацию их теоретических достижений. Как авторитетный в стране и за её пределами лидер современного научного сообщества он понимает, что обновление содержание казахстанской науки и дальнейшее её развитие — масштабная государственная задача, которая может и должна реализоваться прежде всего в интересах нашего народа.

В современных условиях практическая выстраивая курс по выдвижению деятельности научных сотрудников Института философии, политологии и религиоведения на передовые рубежи, Серик Турарович в полной мере осознаёт, что обновление содержания научной деятельности предъявляет к научно-исследовательской работе новые требования готовности академического научного сообщества к восприятию востребованности методологии этого обновления, изменению целей и способов научной деятельности.

Академик С.Т. Сейдуманов обладает политической самостоятельностью, научной смелостью, гражданской чуткостью и новаторством при решении сложных и важных проблем социально-политической науки. В нём гармонично сочетаются качества пытливого практика и учёного-теоретика, страстного сторонника нового, способного профессионально и социологически осмыслить сравнительный материал и сформировать свою оригинальную концепцию по проблемам реализации социальных отношений.

В научном творчестве С.Т.Сейдуманова возникли новые исследовательские темы, связанные с осмыслением места и роли Казахстана в Тюркском мире, Евразии, отношение нового казахстанского государства с соседями в области общественной жизни и общения между ними. Он как учёный постоянно ориентирует свои научные изыскания на решение важной задачи обогащения культуры и толерантности в практике общения народов. По его убеждениям культура современной коммуникации при научном сопровождении должна внести свой вклад в сохранение мирового баланса, помочь в процессе анализа новых вызовов, дабы помочь сохранению целостности государственных институтов и межстрановых объединений.

Научная и организационная деятельность С.Т.Сейдуманова обрела заслуженное признание среди элиты казахстанской и международной общественности. И далеко неслучайно он как известный и авторитетный учёный – социолог был избран вице-президентом Союза социологов Тюркского мира.

Как доступная для общения многогранная личность и лидер общественного мнения, академик С.Т. Сейдуманов всегда собирает вокруг себя активную и талантливую молодёжь. Свои плодотворные научные исследования он совмещает с созидательной педагогической и общественной деятельностью. Он воспитал большое количество учеников и профессионалов, которые успешно трудятся в различных отраслях и не только в Казахстане, но и за его пределами. Под его руководством было подготовлено 5 докторов и 7 кандидатов социологических и политических наук, 2 доктора PhD и десятки магистрантов.

С.Т. Сейдуманов будучи в составе Учёного совета по защите кандидатской и докторской диссертации по социологическим и политическим наукам с 2000 по 2011 г. принимал участие в процедурах аттестации научно-педагогических кадров республики.

Научный кругозор и сфера профессиональных интересов академика С.Т. Сейдуманова необычайно широки. Его выделяет высочайший уровень профессионализма, знаний, дар наставника, уважительное отношение к коллегам и подчиненным, студентам, магистрантам, докторантам. И какую бы должность он ни занимал, и куда бы не забросила его судьба, он всегда, поддерживает связь с вузами.

Академик С.Т. Сейдуманов по совместительству ведет научно-преподавательскую деятельность в ряде вузов страны: в Казахском национальном университете имени аль-Фараби, Евразийском университете имени Л.Н. Гумилева, Академии государственной службы при Президенте Республики Казахстан, Казахском национальном педагогическом университете

имени Абая, университете «Туран». Он был более 10 лет Председателем Попечительского совета университета «Туран», членом Попечительского совета университета AlmaU.

Следует отметить, что Серик Турарович не только прекрасный лектор, известный ученый, но и Учитель с большой буквы, ему не безразлична судьба учеников, которые всегда чувствуют его поддержку и заботу.

Академик С.Т. Сейдуманов часто подчеркивает важность образования и воспитания молодых людей, особенно в стенах школы, Вузов. При этом он говорит о том, что каждый человек не должен быть равнодушным к судьбе другого. Слова великого Абая: «Ұстаздық еткен жалықпас үйретуден балаға» в точности отражают характер и деяния ученого-педагога, наставника – С.Т. Сейдуманова.

Поражает работоспособность академика С.Т. Сейдуманова. На его столе всегда новые книги, он старается быть в курсе всех новинок, не только научных, но и художественных и общественно-политических.

Важно отметить, что он помогает и молодым учёным, как своим ученикам, даёт им советы и рекомендации, делится знаниями и опытом, рецензирует их статьи, доклады, монографии, но, вместе с тем, требует от них соблюдения исполнительской дисциплины и выполнения профессиональных задач, которые перед ними поставлены.

Думаю, каждый из его учеников согласится с мнением, что он - олицетворяет мудрости, ума, терпение и трудолюбия. Рядом с ним любой человек становится чище, светлее, лучше, добрее, поскольку эти качества живут в нём самом — он излучает их незаметно для себя.

Примером своей жизни академик С.Т. Сейдуманов наглядно показал, что если человек стремится к чему-либо, он достигнет высот в профессии, в жизни.

Насколько он упорный и требовательный во всём, что касается работы, насколько в повседневной жизни простой, предупредительный, спокойный. Он честный, гуманный, держится с достоинством, ему совершенно чужды лицемерие, желание произвести впечатление. Искусный и внимательный собеседник, очень эрудированный, много читает, не только специальную литературу, но и книги о культуре и произведения, повышающие духовный уровень.

С.Т. Сейдуманов — прекрасный публицист, обладающий острым пером и необычайно хорошим стилем, чётким изложением мыслей. Это многогранная, креативная личность способна поднять проблему на самый высокий уровень и сформировать общественное мнение. Он, как учёный и общественно-политический деятель, активно выступает в СМИ по вопросам политики, теории и практики социологии и устойчивого развития Казахстана.

Главное качество академика С.Т. Сейдуманова — это большая любовь к своему народу, трепетное отношение к родному языку, истории родины и готовность к защите институтов казахстанской государственности.

Нельзя обойти стороной и ту важнейшую сторону богатого жизненного пути академика С.Т.Сейдуманова, как его политическая и общественная деятельность.

В 2013-2021 годы, являлся депутатом Мажилиса Парламента Республики Казахстан V и VI созывов, Серик Турарович с самого начала его избрания депутатом активно включился в законотворческую деятельность. Этот период его деятельности наполнен социальными и политическими событиями, которые реализовали идеи интеграции демократических традиции развитых стран мира с историко-духовным наследием степной демократии Казахстана. Созидательному нормотворчеству способствовал его собственный творческий научный потенциал, собственные идеи и забота о будущем развитии страны. Как депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан С.Т.Сейдуманов пользовался большим уважением и авторитетом среди народных избранников и своих избирателей.

В лице Серика Тураровича гармонично сочетаются качества государственного, общественно-политического деятеля, известного учёного и замечательного профессора.

Ни у кого не вызовет сомнения утверждение о том, что активная государственная, общественно-политическая, научно-исследовательская и преподавательская деятельность академика С.Т.Сейдуманова не только обогатила процессы государственного строительства и сформировала основы социологической науки, но и повлияла на процессы формирования национального и общенационального самосознания многих казахстанцев.

Поражает и мудрое принятие Серика Тураровича всей многогранности жизни в самом широком его понимании — в его желании все увидеть, всё познать, всё испытать, во всём разобраться и изменить к лучшему.

Принимая самое активное участие в решении первостепенных государственных и общественно-политических задач, выражающихся в деятельности по разработке краеугольных по своей социально-политической значимости проектов, программ становящейся республики, Серик Турарович находился в группе разработчиков и авторов концепции создания и становления Ассамблеи народа Казахстана, Общественных советов, Маслихатов, Всемирной ассоциации казахов. Он является участником процессов формирования основ отечественной партийно-политической системы, а также – проектной разработки и внедрения государственных символов. Под его редакцией были выведены некоторые нормы Конституции 1995 года и принципы деятельности ряда других важнейших организаций и систем в государстве.

Следует отметить, что С.Т.Сейдуманов постоянно проводил активную общественно-политическую деятельность, возглавляя организационную практику по созданию и развитию казахстанских политических партий и движений: Демократической и социалистической партии Казахстана, Партии патриотов Казахстана, Либерального движения Казахстана, Народно-Демократической партии «Нур Отан», молодёжных организаций, Общественного Совета по разрешению социальных конфликтов в г. Алматы.

Он входил в состав Бюро партии «Нур Отан», с 2021 года является председателем Ассоциации общественных советов Казахстана, президентом Философского конгресса Казахстана, секретарём Центрального совета ветеранов комсомола Казахстана. Более 12-ти лет он являлся Председателем, членом Попечительского совета «SOS Детские деревни Казахстана», является членом Совета директоров Национального института гармоничного развития, Наблюдательного совета НПЦООЦ «БОБЕК», Национального агентства аккредитации и рейтинга (НААР), возглавлял межпарламентские группы сотрудничества с парламентами Японии, ОАЭ, Болгарии, Канады и других стран.

За свою активную научную, организаторскую и общественно-политическую деятельность академик С.Т.Сейдуманов имеет государственные награды и общественные звания. Он награждён орденами «Парасат», «Құрмет», медалью «Ерен еңбегі үшін», 15-ю юбилейными медалями, орденом Республики Польша «Кавалерский крест за заслуги», медалью НДП «Нур Отан», 4-мя медалями Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, Парламентской Ассамблеи ОДКБ, золотым знаком Олимпийского Совета Азии, почётным знаком Национального Олимпийского Комитета РК, почётными знаками и званиями Министерства образования, Министерства культуры и информации, Министерства туризма и спорта, Министерства здравоохранения, а также имеет более 40 советских и других наград, является почетным гражданином города Тусон (США).

Сегодня Серик Турарович в полном расцвете творческих сил. Оставаясь верным своему профессиональному долгу и бережно храня лучшие традиции казахстанской науки и ценности, он с успехом являет собой пример гражданственности, исключительного трудолюбия и высокой культуры.

В заключение, можно сделать вывод, что жизнь и государственная, организаторская, общественно-политическая, научная деятельность С.Т.Сейдуманова это пример беззаветного служения своему Отечеству, своему народу. Его многогранная деятельность как учёного и государственного работника, публициста, гражданина, патриота, мудрого наставника имеет большое значение в истории развития общественных наук Казахстана.

Несомненно, в плеяде отечественных учёных – социологов, государственных служащих, сыгравших значительную роль в формировании и развитии независимой, суверенной Республики Казахстан весомое место принадлежит известному учёному, академику С.Т. Сейдуманову.

Раушанбек Абсаттаров, *член-корреспондент НАН РК,
доктор философских наук, профессор*

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ

Авсыдыкова Кұралай Әділжанқызы – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Алматы қ., Қазақстан e-mail: kuralay_80@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3181-5643>

Алияров Есенжол Каниевич - Қазақстандық гуманитарлық-саяси конъюнктура орталығы, Алматы қ., Қазақстан; E-mail: aliyarov56@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4173-7100>

Альмуханова Роза Камильевна - Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институтында Халықаралық қатынастар кафедрасының 1 курс магистранты. email: rose.almukhanova@gmail.com

Әбсағтаров Раушанбек Бурамбаевич – ҰҒА корреспондент-мүшесі, философия ғылымдарының докторы

Дузбаев Тусубжан Мукайевич - PhD докторант, Философия және саясаттану факультеті, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті. Алматы қ., Қазақстан; e-mail: dtusubzhan@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1778-6487>

Калиева К.А.- физика математика ғылымдарының кандидаты, механико-математикалық факультеті, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Алматы қ., Қазақстан e-mail: abil_nse@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-8331-7799>

Кантаева Кұралай Аббасовқызы – Саясаттану және әлеуметтік-философиялық пәндер кафедрасының оқытушысы, Абай атындағы Қазақ ұлттық Педагогикалық университеті. Алматы, Қазақстан, kuralaykantaeva@gmail.com

Құрманғали Аймен Қуанышбайқызы – саяси ғылымдарының докторы, халықаралық қатынастар кафедрасының доценті, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: aumena@mail.ru

Нуров Мархабат - «Тұран» университетінің қауымдастырылған профессоры, PhD докторы, Алматы қ., Қазақстан; E-mail: markhabat-nur@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1219-3298>

Рау Иоганн Александрович – философия ғылымдарының докторы, профессор, Бундесфер жетекші кадрлар Академиясы, Гамбург қ., Германия

Сапарғалиева Мөлдір - «Әлеуметтік жұмыс» мамандығының 2 курс магистранты, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Алматы қ., Қазақстан e-mail: m.sapargalievajgr@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0001-1193-0583>

Султанова Ақмарал Мұхтарқызы – PhD докторант, II курс, Философия және саясаттану факультеті, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті. Алматы, Қазақстан Республикасы; email: aldi_diana@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5612-7700>

Li Jingping - философия ғылымдарының кандидаты, асоциированный профессор, Цилу техникалық университеті (Шандун ғылым академиясы), Китай, г.Жинян, email: zoylijp@qlu.edu.cn

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Absattarov Raushanbek – Corresponding member of NAS, doctor of philosophical Sciences, Professor, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

Almukhanova Roza Kamilyevna - 1st year undergraduate student of the Department of International Relations at the Sorbonne-Kazakhstan Institute of Abai University. Almaty, Kazakhstan; email: rose.almukhanova@gmail.com

Avsydykova Kuralay - candidate of sociological sciences, senior lecturer, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan; e-mail: kuralay_80@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3181-5643>

Duzbayev Tusupzhan - PhD student, Faculty of Philosophy and Political Science, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan; E-mail: dtusubzhan@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1778-6487>

Aliyarov Essenzhol - Kazakhstan Center for Humanitarian and Political Conjuncture, Almaty, Kazakhstan; E-mail: aliyarov56@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4173-7100>

Kaliyeva K.A. - Candidate of Sciences in Physics and Mathematics, Mechanics-Mathematics faculty, ass.prof. al-Farabi KazNU; e-mail: abil_nse@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8331-7799>

Kantayeva Kuralay – Lecturer of the department of Politology and socio-philosophical disciplines, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: kuralaykantaeva@gmail.com

Kurmangali Aimen – Doctor of Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: aymena@mail.ru

Li Jingping – candidate of philosophical Sciences, ass.prof. Qilu Technical University (Shandong Academy of Sciences), China, Jinan city; e-mail: zoylijp@qlu.edu.cn

Nurov Marhabat - Associate Professor of the «Turan» University, PhD, Almaty, Kazakhstan; E-mail: markhabat-nur@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1219-3298>

Rau I. – doctor of philosophy, Professor, Academy of leading personnel of the Bundeswehr, Hamburg, Germany

Sapargaliyeva Moldir. - 2nd year master's degree in «Social work», Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan; e-mail: m.sapargalievajgr@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0001-1193-0583>

Sultanova Akmaral - PhD student, II year, Faculty of Philosophy and Political Science, Al-Farabi Kazakh National University. Almaty, Republic of Kazakhstan; email: aldi_diana@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-5612-7700>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абсаттаров Раушанбек Буранбаевич – член-корреспондент НАН РК, доктор философских наук, профессор, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан

Кантаева Куралай Аббасовна – преподаватель кафедры Политологии и социально-философских дисциплин, Казахский национальный Педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан; e-mail: kuralaykantaeva@gmail.com

Курмангали Аймен Куанышбайкызы – доктор политических наук, доцент кафедры международных отношений, КазНПУ им. Абая, г. Алматы, Казахстан, e-mail: aymena@mail.ru

Рау Иоганн Александрович – доктор философских наук, профессор, Академия ведущих кадров Бундесфера, г. Гамбург, Германия

Сапаргалиева Молдир - 2 курс магистра по специальности «Социальная работа», КазНУ им. Аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан; e-mail: m.sapargalievajgr@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0001-1193-0583>

Авсыдыкова Куралай Әділжанқызы - кандидат социологических наук, старший преподаватель, Казахский национальный университет имени ал-Фараби, г. Алматы, Казахстан; e-mail: kuralay_80@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3181-5643>

Султанова Ақмарал Мұхтарқызы – PhD докторант II курса факультета философии и политологии, Казахский национальный университет имени ал-Фараби. г. Алматы, Республика Казахстан; email: aldi_diana@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5612-7700>

Альмуханова Роза Камильевна - магистрантка I курса кафедры Международных отношений в Институте Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая. (Алматы, Казахстан); email: rose.almukhanova@gmail.com

Дузбаев Тусубжан Мукайевич - Докторант 2 курса Факультета философии и политологии, Казахский национальный университет имени ал-Фараби (Алматы, Казахстан); E-mail: dtusubzhan@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1778-6487>

Алияров Есенжол Каниевич - Президент Казахстанского центра гуманитарно-политической конъюнктуры, Доктор политических наук, профессор. (Алматы, Казахстан) E-mail: aliyarov56@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4173-7100>

Нуров Мархаббат - Ассоциированный профессор университета «Тұран», PhD, г. Алматы, Казахстан; E-mail: markhabat-nur@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1219-3298>

Калиева К.А.-кандидат физико-математических наук, и.о.доцента Механико-математический факультет, Казахский национальный университет имени ал-Фараби, г. Алматы, Казахстан; e-mail: abil_nse@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8331-7799>

Li Jingping –кандидат филологических наук, ассоциированный профессор Технический университет Цилу (Шаньдунская академия наук), Китай, г.Жинян; e-mail: zoylijp@qlu.edu.cn

Мақалаға қойылатын талаптар:

Мақаланың негізгі элементтері:

Мақала мәтіні **кіріспеден** (өзектілігі, ғылыми маңыздылығы, зерттеу мақсаты), **негізгі бөлімнен** (зерттеу әдістемесі, әдеби шолу, әдістер, нәтижелер, талдау) және **қорытындыдан** тұрады;

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі. References.

Мақаланы ресімдеу талаптары:

• Мақаланың басында FTAXP (орыс тілінде МРНТИ; ағылшын тілінде SRSTI) белгілеу қажет. Қаріп: **қалың** Туралау: сол жақта.

• FTAXP-дан төмен орталықта автордың аты-жөні, дәрежесі, төменде жұмыс орны, мен елі көрсетіледі. Қаріп: **тұрақты, курсив** Туралау: ортасында.

• Тақырып жұмыс орнынан кейін бір бос орынмен бөлінеді. Тақырыптар **БАС ӘРІПТЕРМЕН** қалың қаріппен басылады. Қаріп: **ҚАЛЫҢ, ҮЛКЕН** Туралау: ортасында

• Тақырып кейін *Аңдатпа* (орыс тілінде *Аннотация*, ағылшын тілінде *Abstract*). Құрылымдық аңдатпада қысқаша мақаланың барлық бөлімдерін анықтау мәтіні болу керек: кіріспе, мақсат, материалдар мен әдістер, нәтижелер мен талқылау, қорытынды. 100-300 сөз. Қаріп: қалыпты Туралау: ені бойынша.

• Аңдатпадан кейін үш тілде кілт сөздер (кемінде 3-8) көрсетіледі. Қаріп: қалыпты Туралау: ені бойынша.

• Мақаланың толық мәтіні журналдың қолданыстағы талаптарына сәйкес ресімделгеннен кейін. Қаріп: қалыпты Туралау: ені бойынша.

• Мақала мәтінінің соңында *Әдебиеттер (Литература; References)* көрсетіледі. Әдебиеттер мақалаларды ресімдеу негізгі 7.1-2003 «Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелері» баспа стандартына сәйкес жасалуы керек. Қаріп: *тұрақты, курсив* Туралау: ені бойынша.

Microsoft Word мәтіндік редакторы. Мәтіннің Көлемі аңдатпаны, кілт сөздерді қоспаған 3000 сөзден – 12000 сөзге дейін болу қажет.

Times New Roman компьютерлік жазу кегль 12.

Жиектері: сол және оң жағы – 2 см, жоғарғы және төменгі жағы – 2 см, 1 аралықтан кейін. Әдебиеттер тізімі мәтіннің соңында орналастырылады және жұмыстарды атап өту тәртібіне (толассыз нөмірлеу) сәйкес жасалады. Шетелдік еңбектерге сілтемелер-кемінде 30%, Өзін-өзі бағалау-15% аспайды. Әдебиет ағылшын тіліндегі мақалаларға транслитерацияланады. Мәтіндегі әдебиетке сілтемелер осы жұмыстың әдебиет тізіміндегі нөміріне сәйкес келетін нөмір түрінде «шаршы» жақшада ресімделеді. Дәйексөздерді пайдаланған кезде дереккөз бетін міндетті түрде көрсету қажет, мысалы: [1, 1386.], орысша нұсқасында [1, С.138], ағылшын нұсқасында [1, р.138]. Интернет-дереккөздерді пайдаланған жағдайда дереккөзге сілтемені көрсету міндетті емес.

Суреттер, кестелер, графиктер, диаграммалар нөмірлеуді көрсете отырып, тікелей мәтінде ұсынылады (мысалы, сурет 1, кесте 1). Суреттер, кестелер, графиктер және диаграммалар саны мақаланың барлық көлемінің 20% -ынан аспауы тиіс (кейбір жағдайларда 30% - ға дейін).

Требования:

Основные элементы статьи:

При оформлении рукописи необходимо придерживаться следующей структуры метаданных, представленных на казахском, русском и английском языках: Название статьи (заголовок); аннотации; ключевые слова; Текст статьи включает: **введение** (актуальность, научная значимость, цель исследования), **основную часть** (методология исследования, обзор научной литературы, методы, результаты, дискуссия) и **заключение**; Список использованных литератур, References.

Требование к оформлению статьи

● В начале статьи необходимо обозначить **МРНТИ** (на казахском языке FTAXP, на английском языке SRSTI). Шрифт: **полужирный**. Выравнивание: по левому краю

● Над МРНТИ в центре указываются инициалы и фамилия автора, ниже должность по месту работы, учебы, ученая степень и ученое звание, страна. Шрифт: **обычный, курсив** Выравнивание: *по центру*.

● Заголовок отделяется от места работы пробелом. Заголовки печатаются **ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ ЖИРНЫМ ШРИФТОМ**. Шрифт: **ЖИРНЫЙ, ПРОПИСНОЙ** Выравнивание: по центру

● Над заголовком *Аннотация* (на казахском языке *Аңдатпа*, на английском языке *Abstract*). Структурированное Аннотация должно содержать кратко все разделы статьи: введение, цель, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение или выводы. 100-300 слов. Шрифт: **обычный** Выравнивание: по ширине.

● После Аннотации указываются ключевые слова (не менее 3-8) на трех языках. **Ключевые слова:** власть, общество и т.д. Шрифт: **обычный** Выравнивание: по ширине.

● После полный текст статьи оформленный в соответствии с действующими требованиями журнала. Шрифт: **обычный** Выравнивание: по ширине.

● **Литература (Әдебиеттер; References)** указываются в конце текста статьи. Литературы должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартом по оформлению статей в соответствии 1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Шрифт: *обычный, курсив* Выравнивание: по ширине.

Текстовый редактор Microsoft Word. Объем от 3000 слов без аннотации и ключевых слов до 12000 слов компьютерной машинописи Times New Roman кегль 12.

Поля: левое – 3 см, верхнее и нижнее – 2 см, правое – 1,5 см, через 1 интервал. Список литературы помещается в конце текста и составляется в соответствии с порядком упоминания работ (сквозная нумерация). **Список литературы** должен содержать не менее 5 источников. Ссылки на зарубежные труды – не менее 30%, самоцитирование – не более 15%.

Литература транслитерируется. Ссылки на литературу в тексте оформляются в «квадратные» скобки, в виде номера, соответствующего номеру данной работы в списке литературы. При использовании цитат обязательно указывать страницу источника, например: [1, С.138] в казахском варианте [1, 138б.], в английском варианте [1, p.138] в случае использования интернет-источников указывать ссылку на источник.

Рисунки, таблицы, графики, диаграммы представляются непосредственно в тексте с указанием нумерации (Например, Рисунок 1, Таблица 1). Количество рисунков, таблиц, графиков и диаграмм не должно превышать 20% от всего объема статьи (в некоторых случаях до 30%).

Публикация объемом до 6 страниц - 5000 тенге, каждая последующая страница по 1500 тенге, для сотрудников КазНПУ им. Абая - 3500 тенге, каждая последующая страница по 1000 тенге. Дополнительно за DOI - 2000 тенге (за статью), CrossRef - 2000 тг (за одного автора).